Санкт-Петербургский
Центр Системного Анализа

Сборник

научных статей по итогам международной научно-практической конференции

«Актуальные проблемы современных наук. Инновационные тенденции развития»

30 - 31 июля 2015 г.

Санкт-Петербург

САНКТ – ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕНТР СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУК. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

СБОРНИК
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
ПО ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

30 - 31 июля 2015 года

Издательство «КультИнформПресс» 2015

УДК 316.33; 355.01; 316.752.4; 32; 331; 338.242.2; 392.51; 338.984; 34; 347.9; 378; 378 656.7.052.8; 373.2; 37.03; 373.574; 355/359; 378; 551.4; 61; 622.276; 78. 071.2; 78.071.4; 821-31; 811.161.1; 81'373.47; 81751; 8.

ББК 87.6; 60.5; 60.5; 66; 60.6; 65.05; 71.4Ч-7; 65.05; 67; 67.410; Ч5: 05р; 74.104; 74.1; 74.03; 74.4; 74.03; 51; 85.33; 83.3 (2Рос-Балк); 81.0; 81.411.2; 81.2.

Электронная версия сборника размещается в Научной электронной библиотеке ***(eLibrary.ru)*** ***(лицензионный договор № 2423-10/2014К)*** *Включена в Российский индекс научного цитирования* ***(РИНЦ)***

Актуальные проблемы современных наук. Инновационные тенденции развития . 30 – 31 июля 2015 года, г. Санкт- Петербург. − СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2015. − 111 с.

Сборник включает статьи участников Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современных наук. Инновационные тенденции развития», прошедшей 30 – 31 июля 2015 года в городе Санкт-Петербурге на базе «Санкт-Петербургского Центра Системного Анализа».

Научные статьи, размещенные в сборнике, имеют фундаментальный и прикладной характер и посвящены актуальным проблемам современных наук, инновационным тенденциям развития. Они представлены учеными и специалистами Российской Федерации и ближнего зарубежья. Сборник адресован широкому кругу специалистов.

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

ISBN 978-5-8392-0536-9

© «Санкт-Петербургский
Центр Системного Анализа»
2015
© Издательство «КультИнформПресс»,
2015

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Громов Е. В. УПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 5

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Беляев В. А., Иванова И. А. ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ВЕТЕРАНОВ ВОЙН В РЕГИОНЕ 7

Рябинская Т. С. ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА ЛЖИ И ОБМАНА 14

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Зайниева Л.Ю. ПОЛИТОЛОГИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ 18

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Корженевская Е. И., Кудряшов В. В., Кудряшова З. В. СТАТИСТИКА РЕОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ 20

Левина Т. А. КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ИНТЕГРИРОВАННОЙ КОРПОРАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА 25

Павлова А. М. РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КНР 29

Смоловик Г. Н. УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИЧЕСКОГО АППАРАТА КОНЦЕПЦИИ РЕАЛЬНЫХ ОПЦИОНОВ 31

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сарач А. Н. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СТРАХОВОЙ СУММЫ 36

Сухова Н. В., Речапова Е. Х. БЛЕСК И НИЩЕТА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА 39

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баязитова В. В. ТРУДНОСТИ ОВЛАДЕНИЯ АСПИРАНТАМИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ВУЗОВ МЕДИЦИНСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫМИ ЖАНРАМИ НАУЧНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ И ПОСТЕРНОГО ДОКЛАДА 47

Бочков Б. А. ОЦЕНКА СФОРМИРОВАННОСТИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ АВИАСПЕЦИАЛИСТОВ 50

Воронова Ю. А. ВЫЯВЛЕНИЕ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЕЙ В ВОПРОСАХ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ ДЕТЕЙ 55

Гергокова Е. В. ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СЕМЕЙНОГО ДЕТСКОГО САДА 58

Ковалева Е. А. ГИМНАЗИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОЛОМНЕ 59

Колосов С. В. РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ПОДГОТОВКЕ ЛЕТНОГО СОСТАВА ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАВЛЕННЫХ ЗАДАЧ: ПСИХОЛОГИЯ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ «УГРОЗЫ» 61

Шамукова Э. Н. ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПЕДАГОГИКА КОЛЛЕКТИВА 66

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Халилов Гусейн Агамалы оглу СВЯЗЬ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ МАЛОГО КАВКАЗА С РЕЛЬЕФОМ И ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИХ ПОИСКА 69

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Корженевская Е.И., Кудряшов В. В., Кудряшова З. В. НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ МЕДИЦИНСКОЙ ЭТИКИ И ПРАВА 77

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Петрушин Е. О., Арутюнян А. С. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ СКВАЖИН ЮРХАРОВСКОГО НЕФТЕГАЗОКОНДЕНСАТНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ 83

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Крылова В. К. В ГАРМОНИИ С МУЗЫКОЙ И ДОЛГОМ 95

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Болатова (Атабиева) А. Д. ТВОРЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ УСЛОВНОСТИ, СИМВОЛИКИ И МИФОЛОГИЗАЦИИ В ПРОЗЕ А. ТЕППЕЕВА 99

Егорова А. В. ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 101

Кузьмина А. В. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ «НАИВНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ» КАК ФРАГМЕНТА ЛЕКСИКОНА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ 103

Кутепова Н. В. ПРОЦЕССЫ ДЕСЕМАНТИЗАЦИИ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ 108

Мурсалиева Хаяля Мугамат гызы. РОЛЬ СТЕПЕНЕЙ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОЗДАНИИ ИНТЕНСИВНОСТИ 109

УДК 316.33
ББК 87.6

Громов Егор Валерьевич, канд. филос. наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт, г. Елабуга
e-mail: gromove@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: *в статье рассматриваются традиции управления формированием экологической культуры, сложившиеся в России начиная в 18 века. Анализируется специфика отечественных стратегий формирования и развития экологической культуры, в частности, особая роль государственной политики. Автор рассматривает современные тенденции в сфере управления формированием экологической культуры.*

Ключевые слова: *культура, экологическая культура, экологическое просвещение, экологическая политика, правосознание, общество, окружающая среда.*

Управление формированием экологической культуры в России имеет давние и прочные традиции. Если у истоков её формирования лежала лишь обыденная культура природопользования, то современное состояние отношений человека и окружающей природной среды в нашей стране сложилось под влиянием целого ряда факторов, среди которых важнейшую роль сыграла государственная политика в области регулирования природопользования и (начиная с середины 20-го века) экологического просвещения. В отличие от стран Западной Европы, природоохранные общественные движения в России появились сравнительно поздно, а их влияние на экологическую культуру общества в целом всегда уступало другим факторам её формирования. К сожалению, вопрос о связи между современным состоянием экологической культуры россиян и традициями государственного и общественного управления её формированием сравнительно мало разработан в отечественной философии. Отдельные его аспекты освещались в работах С.М. Файрушиной [4], В.Н. Мангасаряна [1] и ряда других исследователей. Вместе с тем, остаются освещёнными в недостаточной степени многие стороны проблемы, в частности, историческая преемственность в управлении формированием экологической культуры, его эффективность в различные эпохи и его перспективы. Всё это обусловливает необходимость дальнейшей разработки проблемы.

Первые законодательные меры природоохранного содержания, принятые в России, не были прямо направлены на управление формированием экологической культуры, но именно к ним восходят традиции такого управления. Они были направлены преимущественно на сохранение ценных природных ресурсов и носили утилитарно-административный характер [См., напр.: 3]. Воспитательное значение подобных законодательных мероприятий было неявным, но это не означает его полного отсутствия. От природоохранных статей Артикулов Воинских и Лесных уставов проходит прямая линия государственной экологической политики до создания в начале 20 века Постоянной природоохранительной комиссии при Императорском Русском географическом обществе и учреждения первых в стране заповедников, ставшим своеобразным индикатором начала целенаправленного формирования экологической культуры в России.

После революции при поддержке научного сообщества охрана природы на недолгое время становится частью внутренней политики государства. Но система управления формированием экологической культуры в не могла быть создана по идеологическим причинам. В 1930-х годах в экологической политике СССР возобладал принцип «господства

над природой», которая отныне должна была служить построению коммунистического общества. Целенаправленное управление формированием экологической культуры возрождается в СССР только в конце 1960-х гг., когда правительство начинает предпринимать меры по популяризации охраны природы. Особую роль в этом процессе сыграло вовлечение СССР в процессы формирования глобальных экологических стратегий. Так, уже в 1989 году в СССР был опубликован отчёт МКОСР «Наше общее будущее», одним из ключевых постулатов которого была необходимость серьёзных культурных преобразований в интересах будущего человечества [2; с.30-33].

Вступление советской идеологической системы в период кризиса, растущее недоверие к пропагандистской машине, развивающееся диссидентское движение способствовали появлению общественного управления формированием экологической культуры. Однако в эпоху перестройки сложился также и ряд неблагоприятных для формирования экологической культуры факторов, таких, как падение авторитета государства, становление хищнического капитализма, рост социальных и политических проблем, отвлекающих внимание общества от экологической проблематики.

Таким образом, управление формированием экологической культуры имеет давние традиции в России. Специфическим для нашей страны является ведущая роль государственной власти в данном процессе при ограниченном участии общественности.

Список литературы;

1. Мангасарян В.Н. Экологическая культура общества [Текст] / В.Н. Мангасарян; Балт. гос. техн. ун-т. – СПб., 2009. – 112 с.
2. Наше общее будущее: Докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР). [Текст] – М.: Прогресс, 1989. – 372 с.
3. Сводъ законовъ Россійской Имперіи изданія 1857 года. Томъ восьмой. Уставъ лѣсной, оброчныхъ статей, уставъ казенныхъ населенныхъ имѣний въ западныхъ и прибалтийскихъ губернияхъ. Санктпетербургъ. Въ типографіи Втораго Отдѣеленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. 1857.
4. Файрушина С.М. Формирование экологической культуры студентов педагогических вузов в процессе изучения естественнонаучных дисциплин: монография. [Текст] / С.М. Файрушина. - Казань: РИЦ «Школа», 2008. -172 с.

УДК 355.01
ББК 60.5

Беляев Владимир Александрович, д-р полит. наук, профессор, зав.каф.СПМ
Казанский НИТУ им.А.Н.Туполева – КАИ, г. Казань
e-mail: vlad_belyaev@list.ru

Иванова Ирина Алексеевна, соискатель ученой степени кафедры СПМ
Казанский НИТУ им.А.Н.Туполева – КАИ, преп. МБОУ СОШ № 113, г. Казань
e-mail: rotgeroy@mail.ru

ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ВЕТЕРАНОВ ВОЙН В РЕГИОНЕ

***Аннотация*:** *Предметом исследования в данной статье выступают проблемы выявления степени удовлетворенности ветеранов уровнем решения их социальных проблем. Проведено конкретное социологическое исследование в виде анкетного опроса. Опрошено 1202 ветерана (276 ветеранов Великой Отечественной войны и 926 ветеранов последующих войн), проживающих в Казани, других городах Татарстана и сельской местности. Новыми являются масштабы конкретного исследования социального самочувствия ветеранов войн, достаточно репрезентативного для РТ и осуществленного с использованием валидного инструментария. Впервые стало возможным выявить те "узкие места", имеющиеся в социальном обслуживании и обеспечении отдельных категорий ветеранов. Ветеранов Великой Отечественной войны становится все меньше, поэтому так важны для них и заинтересованность властей РТ в решении данных проблем, и возможность нейтрализации «болевых моментов» в жизни. Вместе с тем выяснено, что основной фронт работ по социальному обслуживанию теперь должен перемещаться в работу с ветеранами последующих войн. Данные исследования будут поданы в госорганы РТ для включения в программу «Социальная поддержка граждан Республики Татарстан» на 2014-2020 гг.*

Ключевые слова: *ветераны Великой Отечественной войны, ветераны локальных войн, жители мегаполиса, жители районных центров, сельчане, нуждающиеся, необеспеченные, обеспеченные, зажиточные, обслуживание ветеранов на дому, социальная помощь на дому.*

В условиях резкого сокращения числа ветеранов Великой Отечественной войны и нарастания количества ветеранов локальных войн возникает несоответствие между социальной политикой, проводимой государством в отношении этих двух категорий населения, вызванное отсутствием цельной системы социального обеспечения и обслуживания ветеранов последующих войн. Вместе с тем у ветеранов Великой Отечественной войны с решением материальных проблем на первое место выходят иные, социально-духовные и коммуникационные проблемы, тоже ждущие своего решения.

В Республике Татарстан не проводилось до сих пор исследование, позволяющее определить социальное самочувствие ветеранов, как Великой Отечественной войны, так и последующих локальных конфликтов, не выявлены и не оценены еще социальные проблемы добровольцев, участвовавших в ряде конфликтов последнего времени - от Югославии до Украины.

Основными факторами, воздействующими на социальное самочувствие ветеранов войн, являются материальные и нематериальные условия жизни. Среди материальных условий мы выделим в качестве приоритетных материальное обеспечение.

Для выяснения реальной картины действия факторов социального самочувствия ветеранов и тенденций эволюции первых при нашем участии по заказу Татарской Академии Управления было проведено конкретное социологическое исследование социального самочувствия ветеранов войны. Программа исследования и анкета были составлены

авторами в марте 2014 г., полевое исследование проведено социологической фирмой «Возрождение» в октябре-декабре 2014 г., анализ нами проделан в январе 2015 г. Было опрошено свыше 1.200 ветеранов, проживающих в каждом из трех типов поселений Республики Татарстан: столичном мегаполисе (опрошено 682 казанца (56,7% респондентов), жителей других городов Республики Татарстан (РТ, т.е. проживающих в городах Набережные Челны, Нижнекамск, Елабуга, Зеленодольск; опрошено 330 ветеранов из городов РТ (27,5%), среди сельчан (проживающих в сельских поселениях и районных центрах Агрыз, Азнакаево, Актаныш, Богатые Сабы, Заинск, Нурлат; 190 сельчан (15,8%). Опрос проведен методом случайной выборки, путем анкетирования.

Среди опрошенных 276 (23,0%) могут быть идентифицированы, согласно Закону РФ «О ветеранах» [1], как ветераны Великой Отечественной и Второй мировой войн, к которым относятся и участники ряда сопутствующих войн (категория лиц 1919-1927 гг. рождения). К таким войнам относятся: боевые действия: в Испании; у озера Хасан; на реке Халхин-Гол; при присоединении Западной Украины и Западной Белоруссии; война с Финляндией; с Японией; в Китае. Эти категории в дальнейшем будут называться «ветеранами Войны».

Остальные 926 опрошенных (77,0%) являются ветеранами последующих локальных войн (категория лиц с 1928 по 1970 год рождения). К таким войнам относятся боевые действия: *в советское время:* в Китае 1946-1953 гг., Венгрии 1956 г., с Китаем в 1969 г., в Алжире; Египте; ЙАР, Вьетнаме Сирии, Анголе, Мозамбике, Эфиопии, Афганистане, Камбодже, Бангладеш, Лаосе, Ливане; *и постсоветские*: в Таджикистане, Чечне и северном Кавказе, Эфиопии, Южной Осетии и Абхазии. Участие добровольцев в военных действиях на Украине в закон не введено. Все категории второй группы мы назовем «ветеранами последующих войн».

Мы рассмотрим социальную помощь ветеранам на дому - в силу ее значимости, определенной в Законе РФ «О ветеранах» [1], в котором среди мер социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий предусматривается социальная помощь на дому, осуществляемая отделениями центров социального обслуживания.

Особая роль такой помощи определяется материальными возможностями ветеранов, не имеющими, как правило, средств для пользования платными клиниками, но нуждающимися в социомедицинских услугах. Дело в том, что и медики, и социологи убеждены, что российские реформы нанесли ущерб состоянию здоровья людей [2, 9-10]. Н.М.Римашевская выделяет в социальной сфере такие острые проблемы: социальную поляризацию общества, бедность и нищету, социальные эксклюзии. Система медицинских услуг во многом потеряла бесплатность для потребителей; сложилась высокая дифференциация условий, качества, масштаба и характера предоставляемых населению медицинских услуг: при формально бесплатном медицинском обслуживании граждане часто отказываются от госпитализации из-за невозможности оплатить услуги; возрастающая стоимость медикаментов и услуг заставляет четверть населения лишать себя лекарств и медицинского обслуживания; сложившиеся цены привели к тому, что на 10% самых бедных падает лишь 0,9% общих расходов на медицинские услуги и 0,2% на санаторно-оздоровительные мероприятия, тогда как на 10% самых обеспеченных - соответственно, 40% и 62% тем самым различия в доле расходов на медицинские услуги выше, чем общая дифференциация конечного потребления [3, 24-33].

В силу этого для конкретной оценки социального обслуживания и возможностей их улучшения необходимо связать с **доходами** ветеранов. Ветераны поделены нами на четыре категории: ветераны с доходами до 7000 руб. в месяц на человека - *нуждающиеся*, их доходы не превышают официального прожиточного минимума (ОПМ) в республике; с доходами 7001-14000 руб. - *необеспеченные*, т.к. их доходы не превышают 2 ОПМ (эти две категории включаются обычно в потребительский класс бедных или нижний класс); с доходами 14001-21000 руб. - *«обеспеченные»*; с доходами св.21000 руб. - *«зажиточные»* (эти две категории

относят к среднему классу) [4; 5].

В итоге, по нашему опросу, 276 ветеранов Войны распределились таким образом: среди них 6 - нуждающиеся, 74 - необеспеченные, 127 - обеспеченные, 40 - зажиточные. Доля зажиточных и обеспеченных ветеранов Войны резко превышает соответствующие удельные веса во всем населении.

Другая картина наблюдается среди ветеранов последующих войн (926 человек): 26 из них - нуждающиеся, 533 - необеспеченные ветераны, 289 - обеспеченные, 27 — зажиточные. Доля нуждающихся и необеспеченных ветеранов последующих войн много выше, чем доля обеспеченных и зажиточных. И это притом, что почти все они трудоспособного возраста. Следовательно, государство не занимается этой заслуженной категорией населения.

По месту жительства распределение по доходам получается такое. Среди 682 казанцев насчитывается 15 (или 2,2%) нуждающихся ветеранов, 393 (57,6%) необеспеченных ветеранов, 226 (33,1%) обеспеченных ветеранов; 27 (4,0%) зажиточных ветеранов. Среди 330 ветеранов-жителей других городов РТ - 3 (0,9%) нуждающихся ветерана; 105 (31,8%) необеспеченных ветеранов, 157 (47,6%) обеспеченных ветеранов, 31 (9,4%) зажиточных ветеранов. Среди 190 сельчан - 14 (7,4%) нуждающихся, 109 (57,4%) необеспеченных, 33 (17,4%) обеспеченных, 9 (4,7%) зажиточных. Тем самым наибольшая доля нуждающихся ветеранов сосредоточена на селе, а необеспеченных — в Казани и на селе (и там, и тут они составляют большинство в среде ветеранов) и, наоборот, обеспеченные и зажиточные превалируют среди ветеранов в иных городах РТ. Это требует переориентировать социальную помощь ветеранам на дому, исходя из нуждаемости, в поселенческом разрезе.

Соответственно, согласно нашему опросу, *необходимость социальных услуг* отметили 32 нуждающихся, 607 необеспеченных, 416 обеспеченных, 67 зажиточных ветеранов. Определили эти услуги еще и *жизненно важными* 48 зажиточных (71,6% от общего числа входящих в эту категорию), 7 необеспеченных (1,2%), 6 обеспеченных (1,4%), трое зажиточных (4,5%). Заверили, что названные услуги *очень необходимы*, один нуждающийся (3,1%), 9 необеспеченных (1,5%), трое обеспеченных (0,7%), двое зажиточных (3,0%). Стало быть, услуга жизненно важна прежде всего для нуждающихся ветеранов. Отдали предпочтение *пользе услуги*: двое нуждающихся (6,3%), 7 необеспеченных (1,2%), двое обеспеченных (0,5%), один зажиточный (1,5%). Подчеркнули *бесполезность* услуги: двое нуждающихся (6,3%), 12 необеспеченных (2,0%), 9 обеспеченных (2,2%), четверо зажиточных (6,0%). В то же время *не получают эти услуги* 26 нуждающихся (81,3% от общего числа входящих в эту категорию), 516 необеспеченных (85,0%), 325 обеспеченных (78,1%). Мы видим, что, несмотря на превалирование желания ветеранов получать такие услуги, подавляющее большинство ветеранов, прежде всего из «нижнего класса», не охвачено социальным обслуживанием.

Социальные услуги выбирают 32 нуждающихся (2,7%), 607 (50,5%) необеспеченных (50,5%), 416 обеспеченных (34,6%), 67 зажиточных (5,6%). Необеспеченные ветераны нуждаются в бесплатных услугах хорошего качества.

Была важна и длительность предоставления таких услуг. На вопрос, *давно ли пользуются ветераны социальными услугами на дому*, ответили 50 ветеранов: 23 ветерана Войны и 27 ветеранов локальных конфликтов, из них 20 казанцев, 11 из райцентров, 19 сельчан. Распределим пользующихся этой услугой на группы: 1-я - *«менее 1 года до 5 лет»,* 2-я - *«до 10 лет»,* 3-я - «*до 15 лет».* В итоге получается, что 36 ветеранов входят в 1-ю группу (16 ветеранов Войны (69,5% из всех участников Войны) и 20 ветеранов локальных конфликтов (74,0%). В этой группе 15 казанцев (75,0%), 4 из городов-райцентров РТ (36,3%), 17 сельчан (89,4%), т.е. заметна неразвитость этой услуги в райцентрах. Во 2-й группе - 11 ветеранов: 5 ветеранов Войны (21,7%) и 6 ветеранов локальных конфликтов (24,8%). Среди них: 4 казанца (20,0%), трое из райцентров РТ (27,2%), 4 сельчанина (11,0%). К 3-й группе относится один ветеран Войны казанец (4,3%) и три ветерана локальных конфликтов (11,1%) из городов РТ. Стало быть, для большинства даже пользующихся данная услуга введена

недавно.

Не менее важен набор социальных услуг. Мы определили, *какие социальные услуги и с какой периодичностью* получают ветераны. Определена частота услуг: *регулярно* - «1 и более раз в неделю», *редко* - «услуга 1-2 раза в месяц», *очень редко* – «несколько раз в год», *отсутствует* - «услуга не предоставляется».

Первая из услуг - *покупка и доставка на дом продуктов питания и промышленных товаров первой необходимости: регулярно* услугу имеют 32 ветерана: 16 ветеранов Войн (5,8%) и 16 ветеранов локальных конфликтов (1,7%), среди них 15 казанцев (2,2%), 6 из городов-райцентров РТ (1,8%), 11 сельчан (5,8%). *Редко* услуга предоставляется 7 ветеранам: двум ветеранам Войны (0,7%) и пяти ветеранам локальных конфликтов (0,5%), среди них один казанец (0,1%), два из городов-райцентров РТ (0,6%), четыре сельчанина (2,1%). Мы видим в этом серьезный разрыв в регулярности у сельчан: там *регулярно* ее получают ветераны Войны, но не ветераны локальных войн.

Отметим, что большинство имеет эту услугу *бесплатно* (24 ветерана: 9 ветеранов Войны (3,3%) казанцев и 15 ветеранов локальных конфликтов (1,6%), из них двое из райцентров РТ (0,6%) и 13 сельчан (6,8%)).

На условиях *частичной оплаты* услуга предоставляется 9 ветеранам: 6 ветеранам Войны (2,2%) и трем ветеранам локальных конфликтов (0,3%), из них четырем казанцам (0,6%), двум из городов-райцентров РТ (0,6%), трем сельчанам (1,6%). Услугу *полностью оплачивают* 8 ветеранов: три ветерана Войны казанца (1,1%) и пять ветеранов локальных конфликтов из городов-райцентров РТ (0,5%).

Большинству - 1161 ветеранам - *услуга не предоставляется:* это 258 ветеранов Войны (93,5%), 903 ветеранов локальных конфликтов (97,5%); среди них 666 казанцев (97,7%), 322 - из городов-райцентров РТ (97,6%), 173 сельчан (91,1%). Большей частью услугу *бесплатно* или *частично платно* получают зажиточные ветераны Войны из сел. *Полностью оплачивают* услугу ветераны Войны из райцентров РТ.

Уборкой жилого помещения пользуются 16 ветеранов: четыре ветерана Войн (1,4%) и 12 ветеранов локальных конфликтов (1,3%), это: три казанца (0,4%), один из райцентра РТ (0,3%), 12 сельчан (6,3%). *Регулярно* услугу имеют 9 ветеранов: четыре ветерана Войны (1,4%) и пять ветеранов локальных конфликтов (0,5%), среди них один казанец (0,1%), трое из райцентров РТ (0,9%), пять сельчан (2,6%). *Редко* услугой пользуются два ветерана: один ветеран Войны-казанец (0,4%) и один (0,1%) ветеран локальных конфликтов из села (0,1%). Оказалось, что данная услуга отсутствует почти у всех ветеранов: у 1175 из них (267 ветеранов Войн (96,7%) и 908 ветеранов локальных конфликтов (98,1%), это 677 казанцев (99,3%), 326 из городов-райцентров РТ (98,8%), 172 сельчан (90,5%)). *Бесплатно* пользуются услугой 17 ветеранов*:* четыре ветерана Войны казанца (1,4%), 13 ветеранов локальных конфликтов из сел (1,4%). *На условиях частичной оплаты* услуга имеется у 8 ветеранов: это пять ветеранов Войны из райцентров и сел РТ (1,8%) и три ветерана локальных конфликтов-казанца (0,3%). *Полностью оплачивают услугу* трое обеспеченных ветерана: один ветеран Войны (0,4%) из села и двое ветеранов локальных конфликтов (0,2%) из райцентров РТ. Тем самым бесплатность услуги характерна больше для ветеранов локальных войн из числа обеспеченных и зажиточных на селе, а доля услуг *на условиях частичной оплаты* - у зажиточных ветеранов Войн в селах, т.е. самые бедные в итоге еще больше депривируются.

На вопрос о *приобретении лекарств, проведении медицинских процедур (уколы и пр.)* ответы распределились так: *регулярно* услугу имеют всего 15 ветеранов: 9 ветеранов Войны казанцев (3,3%) и 6 ветеранов локальных конфликтов из городов-райцентров и сел РТ (0,6%); - *редко* - 10 ветеранов (5 ветеранов Войны казанцы (1,8%) и 5 ветеранов локальных конфликтов из райцентров и сел РТ (0,5%)). *Очень редко* услугу имеют 5 ветеранов: один ветеран Войны из райцентра РТ (0,4%) и 4 ветерана локальных конфликтов из сел (0,4%). *Услуга не предоставляется* 1172 ветеранам: 261 ветерану Войн (94,6%) и 911 ветеранам локальных конфликтов (98,4%), среди них 668 казанцев (97,9%), 326 из райцентров (98,8%),

178 сельчанам (93,7%). *Очень редко* получают ветераны-сельчане.

Весьма дифференцированы и условия обслуживания. *Бесплатно* услугу получают 19 ветеранов (3,3%; 9 ветеранов Войны (2,2%) и 10 ветеранов локальных конфликтов (1,1%)). *Частично платной* она является для 8 ветеранов (4 ветеранов Войны (1,4%) и 4 ветеранов локальных конфликтов (0,4%)). *Полностью платно* пользуются услугой три ветерана: два ветерана Войны (0,7%) и один ветеран локальных конфликтов (33,3%). Вообще услуга *не предоставляется* 1172 ветеранам: 261 ветерану Войны (94,6%) и 911 ветерану локальных конфликтов (98,4%), среди них 672 казанцам (98,5%), 328 из городов-райцентров РТ (99,4%), 179 сельчанам (94,2%). Незначительную долю услуг на *бесплатной* основе получают зажиточные ветераны обеих категорий, *на условиях частичной оплаты* услуга у обеспеченных и зажиточных ветеранов Войн, *полностью платно* пользуются услугой ветераны локальных конфликтов, а в основном услуга не предоставляется ветеранам республики.

Санитарно-гигиенической помощью (обмывание, парикмахерские услуги и пр.) регулярно пользуются 8 ветеранов: три ветерана Войны (1,1%) и пять ветеранов локальных конфликтов (0,5%), это: два казанца (0,3%), один из райцентра (0,3%), пять сельчан (2,6%). *Редко* услугой пользуются три ветерана Войны из райцентров и сел РТ (1,1%). *Очень редко* пользуется услугой один сельчанин-ветеран локальных конфликтов (0,1%). *Отсутствует* услуга *у* 1190 ветеранов (у 270 ветеранов Войн (97,8%) и 920 ветеранов локальных конфликтов (99,4%), это: 680 казанцев (99,7%), 327 из городов-райцентров РТ (99,1%), 183 сельчан (96,3%)). Услуга *почти не предоставляется* в полном объеме ветеранам локальных конфликтов и ветеранам Войны и не зависит от места проживания. *Бесплатно* услугу получают 7 обеспеченных ветеранов: два казанца (0,7%), пять ветеранов локальных конфликтов из сел (0,5%).

Частично платной услуга является для 5 ветеранов (4 ветеранов Войны и ветерана локальных конфликтов; в их числе 2 ветеранов из райцентров и 3 сельчан). У казанских ветеранов услуга вовсе отсутствует. *Полностью платно* услуга оказывается для одного ветерана Войны из райцентра. Услуга более популярна у обеспеченных ветеранов. *Услуга не предоставляется* 1189 ветеранам: 269 ветеранам Войны (97,5%), 920 ветеранам локальных конфликтов (99,4%), это: 680 казанцев (99,7%), 327 иным горожанам (99,1%), 182 сельчанам (95,8%), что говорит о неразвитости такого обслуживания.

Личное сопровождение к объектам социальной инфраструктуры (больница, магазин, почта и др.) и на прогулках вызвало у ветеранов интерес: однако *регулярно* этой услугой пользуются пять ветеранов: один ветеран Войны (0,4%) и четыре ветерана локальных конфликтов (0,4%), среди них два казанца (0,3%) и три сельчанина (1,6%). *Редко* услугу имеют четыре ветерана: два (0,7%) ветерана Войны-казанца (0,7%) и два ветерана локальных конфликтов из сел (0,2%). Услуга предоставляется *очень редко* четырем ветеранам - двум ветеранам Войн (0,7%) и двум ветеранам локальных конфликтов (0,2%), среди них: один казанец (0,1%), один из райцентра РТ (0,3%), два сельчанина (1,1%). Услуга *отсутствует* у 1189 ветеранов: 271 ветеранов Войны (98,2%) и 918 ветеранов локальных конфликтов (98,9%), среди них 677 казанцев (99,3%), 329 из городов-райцентров РТ (99,7%), 183 сельчан (96,3%). Незначительную долю услуг получают *регулярно* обе категории ветеранов – сельчан, *редко* имеют такое обслуживание ветераны Войны на селе, *очень редко* ветераны Войны-сельчане. Обе категории ветеранов услугой в республике почти не пользуются. *Бесплатно* услугой пользуются 7 ветеранов: два ветерана Войны (0,7%) и пять ветеранов локальных конфликтов (0,5%), среди них три казанца (0,4%) и четыре ветерана из сел (2,1%). *Частично платной* услугой пользуются 6 ветеранов: три ветерана Войны (1,1%) и три ветерана локальных конфликтов (0,3%), среди них два казанца (0,3%), один ветеран из райцентра (0,3%), три сельчанина (0,5%). Услуга *не предоставляется* 1189 ветеранам: 271 ветерану Войны (98,2%) и 918 ветеранам локальных конфликтов (99,1%), среди них: 677 казанцев (99,3%), 329 из райцентров (99,7%), 183 сельчанам (96,3%). Если и этой услугой

бесплатно и *частично платно* чаще пользуются зажиточные ветераны Войны-сельчане, то в основном обе категории ветеранов в регионе услугу не имеют.

Услугой по мытью посуды, унитаза и пр. регулярно пользуются лишь 9 ветеранов (4 ветерана Войны (1,4%) и 5 ветеранов локальных конфликтов (0,5%), это один казанец (0,1%), два из райцентров РТ (0,6%), 6 сельчан (3,2%)), *редко* услугу имеют три ветерана (2 ветерана Войны (0,7%) из сел и 1 ветеран локальных конфликтов-казанец (0,1%)). *Очень редко* услуга предоставляется трем ветеранам (1 ветеран Войны (0,4%) казанец и 2 ветерана локальных конфликтов (0,2%) из райцентров и сел РТ. Услуга *отсутствует* у 1187 ветеранов: 269 ветеранов Войны (97,5%) и 918 ветеранов локальных конфликтов (99,1%), это: 679 казанцев (99,6%), 327 из райцентров РТ (99,1%), 181 сельчанина (95,3%). Небольшая доля услуг предоставляется ветеранам Войны на селе. Пользуются услугой *бесплатно* 8 ветеранов: два ветерана Войны (0,7%) и 6 ветеранов локальных конфликтов (0,6%), это: три казанца (0,4%) и 5 сельчан (2,6%). Получают услугу *на условиях частичной оплаты* 5 ветеранов (4 ветерана Войны (1,4%) и 1 ветеран локальных конфликтов (0,1%), это: 2 из райцентров (0,6%) и 3 сельчанина (1,6%)). Имеют *полностью платно услугу* два ветерана*: один* ветеран Войны (0,4%; казанец) и один (0,1%) ветеран локальных конфликтов (0,1%; сельчанин). *Услуга не предоставляется* 1187 ветеранам — 269 ветеранам Войны (97,5%) и 918 ветеранам локальных конфликтов (99,1%), среди них 679 казанцев (99,6%), 327 - из райцентров (99,1%), 181 – из села (95,3%). Право иметь бесплатно, доплачивать и полностью платить за услугу принадлежит ветеранам Войны из сел, у остальных ветеранов услуги не существует.

Стирка и глажение белья, штопка и пр. выбрали пять ветеранов. *Регулярно* имеют услугу два ветерана Войны (0,7%) и три ветерана локальных конфликтов (0,3%), из них один из райцентра (0,3%) и четыре сельчанина (2,1%). *Редко* пользуются услугой из сел: два ветерана Войны и один ветеран локальных конфликтов. Услуга отсутствует у 1194 ветеранов: 272 ветеранов Войны (98,6%) и 922 ветеранов локальных конфликтов (99,6%), это: 682 казанцев (100,0%), 328 из райцентров (99,4%), 184 сельчан (95,3%). Чаще услуга предоставляется ветеранам Войны в райцентрах, селах РТ. Получают услугу *бесплатно* лишь четыре ветерана-сельчанина - один ветеран Войны (0,4%) и три ветерана локальных конфликтов (0,3%). Пользуются услугой *на условиях частичной оплаты* три ветерана (2 ветерана Войны (0,7%) из сел и 1 ветеран локальных конфликтов (0,1%) из райцентра). Имеет услугу *полностью платно* один ветеран из райцентра. *Услуга не предоставляется* 1194 ветеранам (272 ветеранам Войны (98,6%) и 922 ветеранам локальных конфликтов (99,6%), это 682 казанца (100%), 328 жителей райцентров (99,4%), 184 сельчан (96,8%)). Итого, в малой степени *бесплатно* услугу имеют лишь ветераны Войны на селе.

Приготовление пищи – жизненно важный вопрос для ветеранов: получают такую помощь регулярно лишь 11 ветеранов (6 ветеранов Войны (2,2%) и 5 ветеранов локальных конфликтов (0,5%), среди них: 3 из райцентров (0,9%) и 8 сельчан (4,2%)). Ответил, что пользуется услугой редко один ветеран Войны на селе. Данная *услуга отсутствует у* 1190 ветеранов (269 ветеранов Войны (97,5%), 921 ветеранов локальных конфликтов (99,5%), среди них: 682 казанцев (100,0%), 327 из райцентров (99,1%), 181 сельчанина (95,3%)). Тем самым и эту услугу предоставляют чаще ветеранам Войны на селе, остальные ветераны данную услугу не имеют. И условия ее получения не слишком благоприятны: *бесплатно* пользуются услугой 6 ветеранов из сел (2 ветерана Войны (0,7%) и 4 ветерана локальных конфликтов (0,4%)). Пользуются услугой *на условиях частичной оплаты* пять ветеранов (4 ветерана Войны (1,4%) и 1 ветеран локальных конфликтов (0,1%), 2 из райцентров (0,6%) и 3 сельчанина (1,6%)), один ветеран Войны (0,4%) из райцентра полностью оплачивает услугу. У*слуга не предоставляется* 1190 ветеранам (269 ветеранам Войны (97,5%) и 921 ветерану локальных конфликтов (99,5%), из них 682 казанцам (100%), 327 из райцентров (99,1%), 181 сельчанину (95,3%)). Эта услуга бесплатна для крайне незначительной доли ветеранов Войны на селе, остальным ветеранам услуга предоставляется частично за плату, а подавляющее большинство доступа к услуге не имеют.

Необходимо отметить, что в Республике Татарстан утверждена Программа «Социальная поддержка граждан Республики Татарстан» на 2014-2020 гг. Целью Программы является создание эффективной адресной системы социальной поддержки и предоставления социальных услуг, а также повышение качества жизни отдельных категорий граждан, в том числе обеспечение социальных гарантий гражданам пожилого возраста, ветеранам. С 2007 г. в РТ внедрен механизм стационарного социального обслуживания и социального обслуживания на дому и *участия близких родственников в оплате* социального обслуживания.

В течение 2011-2012 гг. разработаны и внедрены стандарты качества государственных услуг в области социального обслуживания. Государственными учреждениями социального обслуживания предоставлены услуги более 600 тыс.граждан РТ, находящимся в трудной жизненной ситуации. В результате проведения оптимизационных мероприятий число социальных служб в РТ сокращено на 40%, учреждений социального обслуживания - на 16,4%. Высвобожденные бюджетные ассигнования направлены на рост зарплаты, проведение капремонта и увеличение коечной сети в детдомах-интернатах, т.е. от ветеранов к детям. На 1 июля 2013 г. сеть госучреждений социального обслуживания представлена 132 учреждениями, из них всего 28 домов-интернатов - для престарелых и инвалидов, с охватом обслуживанием 45% нуждающихся категорий населения. В настоящее время структура центра социального обслуживания населения включает отделение соцобслуживания на дому. Большинство таких учреждений расположено в зданиях, требующих приведения эксплуатационных и технических характеристик в соответствие с нормами СанПиН. Часть сооружений принята на баланс из других отраслей бюджетной сферы (в основном из медицины и образования). Средний износ основных фондов составляет 60-70%, ведется капремонт подведомственных учреждений и их оснащение оборудованием [6, 55]. Вместе с тем остается неудовлетворенным спрос на стационарное социальное обслуживание со стороны ряда категорий граждан [6, 7-8].

Платные пансионаты и специальные жилые дома с размещением в них пунктов общественного питания, торговли, бытового и медицинского обслуживания для одиноких лиц пожилого и старшего возраста пока не получили широкого распространения. Альтернативой специализированных стационарных учреждений является развитие служб аналогичной помощи на дому. На их базе возможна организация медицинского патронажа всем нуждающимся лицам пожилого возраста, в том числе и ветеранов войн [3, 236].

В целом, социальное обслуживание ветеранов на дому весьма слабо развито в РТ, больше характерно для любых обеспеченных ветеранов и, особенно, ветеранов Великой Отечественной войны и почти не коснулось нуждающихся в этом ветеранов локальных войн и ветеранов-казанцев. Без изменения политики по социальному обслуживанию ветеранов войн на дому сохранятся усиление депривации малообеспеченных ветеранов, прежде всего локальных войн и казанцев и социальный разрыв между ними и остальными ветеранами.

Список литературы:

1. Федеральный Закон "О ветеранах" от 12.01.1995 №5-ФЗ (принят ГД ФС РФ 16.12.1994) (действ.редакция от 22.12.2014). Приложение. Перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации. Разделы I, II, III//http://www.consultant.ru/popular/veteran/ © Консультант Плюс, 1992-2015 (дата обращения: 06.04.2014), и http://paralife.narod.ru/law/o-veteranax/2-socialnaya-zashhita-podderzhka-veteranov.htm (дата обращения: 15.07.2015). Доступ своб.
2. Величковский Б.Г. Реформы и здоровье населения страны. Пути преодоления негативных последствий. М. 2001. С. 9-10.
3. Римашевская Н.М. Человек и реформы. Секреты выживания. - Москва: ИСЭПН РАН. 2003.- С.392.
4. Беляев В.А. Социальная стратификация российского общества. Казань. 2002. - 70 с.

5. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социол.исслед. - 2009. - №1. - С.33-42.
6. Программа «Социальная поддержка граждан Республики Татарстан» на 2014-2020 годы (в ред.Постановления КМ РТ от 12.12.2014 № 977) // http://docs.cntd.ru/document/463306680 (дата обращения: 20.07.2015). Доступ своб.

УДК 316.752.4
ББК 60.5

Рябинская Татьяна Сергеевна, аспирант
Институт сферы обслуживания и предпринимательства, г. Шахты
ejik_90@mail.ru

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА ЛЖИ И ОБМАНА

Аннотация: *В данной работе феномен лжи и обмана рассматривается в его социокультурной проекции посредством обращения к паремиологическому фонду русского языка, представленному пословицами. Особое внимание уделено аккумулирующей функции народных высказываний, рассматриваемых в качестве репрезентативных моделей поведения субъекта в обществе. Приведена общая классификация русских народных пословиц по признаку выражаемого в них общественного отношения к феномену обмана (одобрение – осуждение).*

Ключевые слова: *ложь, обман, пословицы, социокультурный опыт, коммуникативный опыт, морально-этический выбор, репрезентативная модель, интерпретация.*

В своей повседневной коммуникативной практике каждый человек не единожды становится перед морально-этическим выбором: солгать или сказать правду?.. Этот вопрос – ровесник человечества, и целью данной работы является попытка его проецирования на социокультурную плоскость с помощью пословиц – коммуникативных фразеологических единиц в виде метких высказываний, вместивших в себя многовековую народную мудрость.

В научной среде приём обращения к национально-языковым фондам используется достаточно широко – помимо отраслей языкознания, он применяется в истории и этнологии, культурологии и антропологии, политологии и правоведении, отраслях экономического знания, психологии и педагогике.

В паремиологии пословица рассматривается как малая форма народного поэтического творчества, облаченная в краткое, устойчивое, ритмизованное изречение, обладающее замкнутой синтаксической структурой и несущее обобщённую мысль (вывод, иносказание) с дидактическим уклоном. С точки зрения социологии пословицы представляют собой модели воспитания, репрезентативные модели мира, в построении которых был задействован ментальный потенциал и богатейший социокультурный опыт народов. Выдающийся русский этнограф и фольклорист И. М. Снегирёв следующим образом обозначил аккумулирующие свойства народных пословичных высказываний: "Кажется, нигде столь резко и ярко не высказывается внешняя и внутренняя жизнь народов всеми ее проявлениями, как в пословицах, в кои облекаются его дух, ум и характер. Летучее слово, проникнутое и одухотворенное живущею мыслью, получает самобытность и вековечность." [1]

В качестве материала для изучения использованы пословицы, представленные в сборнике В. И. Даля – одном из наиболее полных паремиологических фондов русского языка. Для формирования первичной тематической выборки был применён семантический

(смысловой) метод; в качестве основы последующей структуризации отобранных изречений и их логико-тематической разбивки на две группы использован принцип бинарной оппозиции ("правда-ложь"). Интерпретационный анализ пословиц каждой из групп на завершающем этапе классификации позволил распределить в их соответствующие подгруппы по признаку общественного отношения к правде (обману) – одобрения или осуждения.

В ходе исследования было сформировано пять обширных групп, каждая из которых отражает ту или иную позицию в отношении изучаемого феномена.

В первую подгруппу включены пословицы, **провозглашающие правду высшей человеческой ценностью**: *Правда на огне не горит, на воде не тонет; Правда – свет разума; Что ни говори, а правда надобна; Без правды не житье, а вытье; Дело знай, а правду помни; Хлеб-соль кушай, а правду слушай!; Доброе дело – правду говорить смело; Бог тому даст, кто правдой живет; Правда светлее солнца; Деньги смогут много, а правда все; Правда дороже золота и др.* [3]

Для пословиц, описывающих правду как высшую ценность и моральный ориентир, характерны следующие черты: подчёркивается важность нематериальной – духовной – ценности по сравнению с материальными благами; отмечается её единственность, непреложность, вечность; подчёркивается богоугодность правды.

Ко второй подгруппе отнесены пословицы, **высказывающие негативное отношение ко лжи:** *Лжей много, а правда одна; Ложью как хошь верти, а правде путь один; Молодому лгать вредно, старому непотребно; Не с ветру говорится, что лгать не годится; Горе от бога, а неправда от дьявола; Ябедника на том свете за язык вешают; Клеветники на том свете раскаленные сковороды лижут; Клевета что уголь: не обожжет, так замарает; Делай не ложью – все выйдет по-божью; Лжа (ложь), что ржа: тлит и др.* [3]

Отличительные признаки этих пословиц: подчёркивается греховность лжи, её богопротивность, дьявольское происхождение и неизбежность её наказания в загробной жизни; отмечается её губительность, разрушительный характер; высказывается невозможность компромиссного отношения – категорический отказ жить без правды.

Среди народных пословиц особое место занимают речения, **показывающие сложность морального выбора между правдой и ложью:** *Сказал бы богу правду, да черта боюсь; Не солгать, так и не продать (говорят купцы); Не солгать, так и правды не сказать; Неправдою жить – не хочется, правдою жить – не можется .В море глубины, а в людях правды не изведаешь; Бог правду видит, да не скоро скажет; Правда твоя, правда и моя, а где она?; И наша правда, и ваша правда, а кто же богу ответ даст?; Как себя не поведешь, от напраслины не уйдешь;На поклеп денег не наготовишься и пр.* [3]

Пословицам этой группы присущ констатирующий характер социальной укоренённости лжи, её неизбежности. По мнению русского народа, элемент обмана является традиционным составляющим товарно-денежных отношений и необходимым условием коммерческого успеха. У народов Востока есть пословицы той же семантической направленности: "*Продающий тыкву не скажет, что она горькая", "Торговец цветами говорит, что все они пахнут. Торговец лекарствами говорит, что все они излечивают",* [4]*при этом* сходство смыслового содержания оттеняется своеобразием поэтики Восточной культуры.

Очень любопытно русское народное объяснение происхождения лжи, имеющее гендерную основу: "Из кривого ребра бог жену создал, оттого и кривда пошла." В коммуникативном и фольклорном обороте русского народа немало изречений, высмеивающих женское пустословие и суетность – возможно, именно эти подмеченные природные женские особенности и стали побудительным основанием для подобного вывода.

Отдельного внимания заслуживают пословицы, **высказывающее негативное отношение к правде:** *За правдивую погудку смычком по лыку бьют*; *На правду да на*

смерть, что на солнце: во все глаза не взглянешь; *Говорить правду – терять дружбу; Правдою не обуешься. Правдою не оденешься; Правда в лаптях; а кривда, хоть и в кривых, да в сапогах;Правду говорить – себе досадить; Правда не на миру стои́т, а по миру ходит (т.е. не начальствует); Не всяку правду муж жене сказывает, а сказывает, так обманывает; Всяк про правду трубит, да не всяк правду любит; Правда свята, а мы люди грешные.* [3] Примечательно, что в пословицах именно этой подгруппы наиболее отчётливо проступает выраженный социальный подтекст: согласно народным наблюдениям, приверженцы правды редко добиваются солидного общественного статуса, которому сопутствует материальное благополучие. Очень ярко обрисованы неблагоприятные последствия преподнесения правды людям, их враждебное отношение к ней. Прямо называется социальный институт – институт семьи и брака – на службе у которого находится обман.

Исключительно интересны пословицы, **высказывающие ко лжи лояльное отношение:** Вот тебе грош за красную ложь! Красно врешь: за мною грош; Не любо - не слушай, а врать не мешай!; Умная ложь лучше глупой правды; Сладкая ложь лучше горькой правды; Не соврешь, и зобу не набьешь; Всяк человек ложь – и мы тож. [3] Последняя пословица имеет библейское происхождение. Её первая часть - "всяк человек ложь" – строка 115 псалма Молитвослова. Пословицы сходного содержания есть и у народов Востока: "*Лучше ложь, приносящая пользу, чем правда, сеющая раздоры"* (уйгурская пословица); "*Ври, но так, чтобы было похоже на правду."* (японская пословица)

Пословицы, высказывающие ко лжи одобрительное отношение, характерны для еврейского паремиологического фонда: "*Хорошая ложь иногда тоже стоит денег," "Шадхен должен быть лгуном","Бог не наказывает шадхена за его ложь,"Правда, только у Бога, а у меня маленько."* [5]

Примечательно, что еврейская мудрость называет тот род деятельности, занимаясь которым человек может позволить себе ложь. Таковым в иудейской среде считалось сватовство. Поскольку создание новой семьи, новой ячейки общества выступало в еврейских общинах непреложной ценностью, важность этой цели, по мнению народа, оправдывала и извиняла неблаговидные средства её достижения. Общий обзор русских народных пословиц в рамках исследования показал обилие близких по значению дефиниций в отношении изучаемого феномена, которые можно условно разделить на две смысловые группы:

ложь, неправда, кривда, враньё, обман; клевета, напраслина, поклёп.

В контексте представленных высказываний обозначения в каждой группе синонимичны по отношению друг к другу. Народным высказываниям присущ упрощённый (схематичный) подход к определению лжи и обмана, между которыми не проводится явственного разграничения. Этого же подхода в научной сфере придерживается американский психолог П. Экман, согласно определению которого обманом считается "действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды". [2]

На основе анализа произведённой тематико-структурной классификации пословиц можно сделать вывод о том, что в отношении феномена лжи и обмана русским народом накоплен обширный и противоречивый социокультурный опыт. Обращение к еврейскому и восточному паремиологическим фондам в целях сравнительного анализа показало, что амбивалентность подхода к изучаемому феномену свойственна и традициям других культур.

Если в начале тематической подборки представлены пословицы, представляющие правду высшей ценностью и моральным ориентиром, то в её конце собраны изречения, высказывающие лояльное отношение ко лжи – морально-этический вектор народной мудрости в рамках проведённого исследования изменил своё направление на противоположное. Русская народная мудрость не выработала конкретной рецептуры,

чёткого руководства к действию в отношении вопроса "солгать или сказать правду?", но показала значимость его социального подтекста – именно социальными причинами (желанием обрести значимый общественный статус, материальное благополучие, благорасположение окружающих) обусловлена сложность указанного морально-этического выбора.

Список литературы:

1. Снегирёв И. М. Русские народные пословицы и притчи [Электронный ресурс] URL: http://static.my-shop.ru/product/pdf/119/1185750.pdf (дата обращения 20.05.2015)
2. Экман П. Психология обмана [Электронный ресурс] URL: http://www.pseudology.org/chtivo/EkmanPol_PsihologiyaLzhi.pdf (дата обращения 5.05.2015)
3. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. [Электронный ресурс] URL:http://iknigi.net/avtor-vladimir-dal/19875-poslovicy-i-pogovorki-russkogo-naroda-vladimir-dal/read/page-1.html (дата обращения 19.05.2015)
4. Пермяков Г.Л. Избранные пословицы и поговорки народов Востока. - М.: Издательство "Наука", 1968 г., 375 с.
5. Солдатов А. Из народной сокровищницы. [Электронный ресурс] URL: http://www.jewniverse.ru/biher/Soldatov_Folk/(дата обращения 21.05.2015)
6. Монтень М. Опыты. Том I. [Электронный ресурс] URL: http://lib.ru/FILOSOF/MONTEN/monten1.txt (дата обращения 22.05.2015).

УДК 32
ББК 66.0

Зайниева Лилия Юсуповна, д-р полит. наук, профессор
Казахский национальный исследовательский технический университет им. К.И.Сатпаева, г.Алматы, Республика Казахстан
e-mail: zainieval@mail.ru

ПОЛИТОЛОГИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *В статье обозначены некоторые аспекты активизации преподавания политологии, показана ее ценность для подготовки высококвалифицированных специалистов и ответственных граждан.*

Ключевые слова: *политология, образование, воспитание, ЮНЕСКО, ОБСЕ, декларация, политика, молодежь.*

Роль образования, особенно высшего, в подготовке специалистов не вызывает сомнений. Однако «…высшее образование в XX1 веке не должно идти по пути узкой профессионализации и специализации, что его важнейшее назначение – формировать личность, гуманитарные основания которой (нравственные, ценностные и т.д.) позволяют расширить горизонты понимания специалистом сложного и быстро меняющегося мира, адаптироваться к вызовам эпохи. Линия на гуманизацию и гуманитаризацию высшего образования должна стать общей для всей образовательной системы, о каких бы специальностях ни шла речь» [1, 6]. В этом процессе заметна роль политологии.

Прямая поддержка идеи развития и популяризации политической науки наблюдается со стороны ЮНЕСКО. Еще в 1947 г. на ее Генеральной Ассамблее было принято решение о насущной необходимости целенаправленного изучения этой науки. Интересен «Венский итоговый документ – третья встреча в рамках дальнейших шагов, 15 января 1989 г.» ОБСЕ, в котором говорится, что «государства - участники признают важность содействия вовлечению молодежи в профессиональную жизнь … Они будут продолжать свои усилия с целью создания условий для повышения уровня научных и культурных знаний своих граждан, особенно молодежи, и облегчать им доступ к достижениям в области естественных и общественных наук, а также культуры» [2, 222].

По мере усложнения развития общества, расширения участия граждан в его делах возрастают требования к уровню понимания и осознания политики, влияющему на качество принимаемых политических решений и осуществление политических действий. Эта способность не приходит стихийно, а формируется в ходе систематического приобретения знаний и получения профессии. Данный процесс должен органически сливаться с воспитанием у человека патриотизма, высокой гражданственности и культуры, политической ответственности и порядочности. Неоценимы такие качества, как толерантность, готовность к компромиссу и партнерству, стремление к консенсусу, умение выражать и защищать свое мнение, разрешать конфликты и укреплять государственность, критически мыслить. Поэтому политическая образованность должна выступать непременной составляющей профессиональной компетентности всех специалистов, в том числе инженерных кадров. Овладение основами политологии - важнейшее условие успеха политических реформ, ибо любые социальные перемены начинаются, прежде всего, с сознания людей. Необходимость обеспечения подготовки высококвалифицированных выпускников и ответственных граждан актуализирована «Всемирной декларацией о высшем образовании для XX1 века: подходы и практические меры», принятой Всемирной конференцией по высшему образованию, собравшейся в Штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже в октябре 1998 г. [3, 509].

Повысилось внимание к политологии в России. МГУ им. М.В.Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет пополнились специальными факультетами. В Обращении к коллективу академик В.А.Садовничий отметил, что появление нового факультета «в известном смысле это воссоздание, восстановление традиции преподавания политических наук в Московском университете. Достаточно вспомнить о том, что уже в проекте организации нашего университета, который М.В.Ломоносов передал И.И.Шувалову для утверждения императрицей Елизаветой Петровной, значилась – среди первых десяти кафедр – кафедра политики. А с 1804 года по 1835 год в Московском университете работал факультет нравственных и политических наук…». Актуально положение и о том, что при развитии политологии необходимо «…опираться на сложившиеся исторические традиции и учитывать современный опыт преподавания политических наук в классических университетах мира, поскольку политология – одна из самых динамично развивающихся научных дисциплин социально-гуманитарного цикла» [4, 5].

В период Независимости политология стала узнаваемой в Казахстане. В Плане нации «100 конкретных шагов» по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева заложены мероприятия по повышению качества человеческого капитала на основе стандарта стран ОЭСР, включая развитие образования [5]. Актуальны вопросы выпуска профессиональных политологов, привлечения их именно к работе с учащейся молодежью, увеличения объема часов по политологии, формирования умения применять полученные знания в жизни. Сочетание теории и практики благотворно сказывается на усвоении предмета, на подготовке молодых людей к вступлению в сложнейший мир политики.

Список литературы:

1. Высшее образование для XX1 века: Ш Международная научная конференция, Москва, 18-20 октября 2006 г.: доклады и материалы. - М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007.
2. Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения. Справочное пособие. - Варшава, 2001.
3. См. Ильинский И.М. Образовательная революция. - М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии, 2002.
4. Очерки истории политической науки в Московском университете (1755-1835). - М.: Аспект Пресс, 2009.
5. Казахстанская правда, 20 мая 2015.

УДК 331
ББК 60.6

Корженевская Екатерина Ивановна, канд.экон.наук,
доцент каф. «Управленческий и финансовый учет»
Московский Государственный машиностроительный университет,
Кудряшов Владимир Викторович, зав. инф. отделением ЦРБ
г. Павловский Посад;
Кудряшова Злата Владимировна, студентка VI курса
Первый Московский государственный медицинский университет

СТАТИСТИКА РЕОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ

Аннотация: *Реорганизация системы здравоохранения РФ предусматривает реализацию комплекса мероприятий. С переходом на рыночные отношения изменился принцип финансирования здравоохранения. Проводится государственная политика софинансирования затрат в бюджетной сфере, в том числе и в отрасли здр2015 г. единственным источником финансирования должны стать территориальные фонды ОМС. Недостаток средств провоцирует определенные проблемы.*

Ключевые слова: *система здравоохранения, реорганизация системы здравоохранения, обязательное медицинское страхование, ФФОМС (Фонд обязательного медицинского страхования), социальные фонды.*

Сфера здравоохранения функционирует в рамках многофакторной системы социально-экономического пространства страны под воздействием внутренних и внешних условий. В настоящее время основными внутренними факторами являются: переход к рыночным отношениям, падение темпов экономического развития, рост цен на товары и услуги, увеличение дефицита бюджета, деиндустриализация и т.д. Внешние факторы, и прежде всего низкие цены на мировом рынке на нефть, санкции и вынужденные ответные меры российского правительства – контрсанкции явились лишь катализатором проявления негативных процессов в экономике страны, в том числе и в системе здравоохранения.

Переход к рыночным отношениям в России обусловил необходимость определения новых правовых, экономических и организационных основ заинтересованности государства, граждан, предприятий и учреждений в охране здоровья населения и получения необходимой медицинской помощи в случае заболевания. [9, 25]

Реорганизация системы здравоохранения РФ предусматривает реализацию комплекса мероприятий, в том числе:

1) определение источников финансирования отрасли;
2) преобразование системы медучреждений;
3) внедрение новых стандартов качества медобслуживания;
4) импортозамещение с целью обеспечения отечественным медоборудованием, иммунобиологическими препаратами;
5) введение единых критериев аккредитации специалистов, медучреждений и др.

В Конституции РФ гражданам гарантируется право на охрану здоровья, получение бесплатной медицинской помощи в учреждениях здравоохранения государственного и муниципального уровня.

Один из основных принципов охраны здоровья - приоритет интересов пациента при оказании ему медицинской помощи (ст.4, п.2 ФЗ № 323)

В «Концепции долгосрочного социально-технического развития РФ на период до 2020 г.» сформулирована программа модернизации отрасли здравоохранения:[1]

а) исполнение обязательств государства по оказанию бесплатной медпомощи населению;

б) создание конкурентного рынка медицинских услуг.

Финансирование бюджетной сферы, в том числе и системы здравоохранения, осуществлялось «по остаточному принципу» в условиях ограниченных ресурсов и все возрастающих потребностей общества. Источником финансирования здравоохранения долгие годы был бюджет. С переходом на рыночные отношения изменился принцип финансирования здравоохранения. С 1993 г. в России произошел переход к страховой медицине

1. Переход с бюджетного финансирования на страховую модель.

а) Проводится государственная политика софинансирования затрат в бюджетной сфере, в том числе и в отрасли здравоохранения. Помимо средств бюджета финансирование потребностей здравоохранения осуществляется за счет привлечения страховых взносов (организаций, предприятий, учреждений всех форм собственности, индивидуальных предпринимателей) и других поступлений. ОМС призвано удовлетворить минимальные потребности в медицинской помощи, а ДМС обеспечивает населению получение дополнительных услуг.

Обязательное медицинское страхование (ОМС) является частью государственного социального страхования. Система ОМС предоставляет право выбора врача и лечебного учреждения, что повышает эффективность использования потенциала сферы здравоохранения. Формируется федеральный фонд (ФФОМС) и территориальные фонды медицинского страхования (ФОМС). Средства ФФОМС предназначены для финансирования: страховых медицинских организаций, осуществляющих ОМС; кредитования страховщиков; подготовки специалистов системы (ОМС) и др.

С 1 января 2012 г. все средства централизованно поступают в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС). По сравнению с 2014 г. прогнозируется увеличение бюджета ФФОМС (таблица 1). Денежные средства в размере 5,1% от страховых платежей аккумулируются в ФФОМС с последующей передачей их субъектам РФ в виде субвенций, т.е. средств, выделяемых на целевое финансирование определенного мероприятия. При нарушении целевого использования или неиспользования в срок субвенция подлежит возврату выдавшим ее органам**.** Если раньше 85% затрат медучреждений финансировалось из местных бюджетов, то с 2015 г. единственным источником финансирования должны стать территориальные фонды ОМС.

В настоящее время субвенции рассчитываются по единой методике для всех регионов с целью создания условий выравнивания финансового обеспечения базовой программы ОМС по всем субъектам РФ.

При наличии собственных средств регионы имеют право вводить дополнительные виды и объемы медицинской помощи, а также увеличивать финансовое обеспечение базовой программы ОМС.

Таблица 1. Основные характеристики бюджета ФФОМС на 2014 -2016 гг.

Показатели, тыс. руб.	20014 г.	2015 г.	2016г.	Изменение (2016 г. к 2014 г.) , %%
Прогнозируемый общий объем доходов бюджета фонда	1 240 116 074,5	1 452 032 467,1	1 521 253 067,1	281 136 992,6 или 22,7%
В том числе за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета	28 550 000,0	23 860 000,0	25 950 000,0	90,89%
Прогнозируемый общий объем расходов бюджета фонда	1 240 116 074,5	1 452 032 467,1	1 521 253 067,1	281 136 992,6 22,67%
В том числе межбюджетные трансферты, передаваемые бюджету фонда социального страхования	19 030 000,0	19 030 000,0	19 030 000,0	

В то же время отчисления в территориальные фонды ОМС из Федерального фонда ОМС не так уж и значительны. Недостаток средств провоцирует определенные проблемы:

- применяются разные системы оплаты труда (по койко-дню, по КСГ, по конкретным услугам, например, высокотехнологичным, не входящим в КСГ);
- система финансирования стационаров по группам заболеваний вызывает манипуляции с диагнозом больных в пользу более выгодных тарифов (по мнению специалистов, подмена диагноза – общемировая практика);
- причину смерти пациента могут указать, чтобы не ухудшать показатели статистики (в некардиологических отделениях записывают, что смерть наступила, например, не от инфаркта миокарда, а от онкологии, диабета);
- если согласно поставленному диагнозу предусмотрены процедуры, то при «липовом» диагнозе в больнице их могут оказать «на бумаге»;
- отсутствие стандартов при оформлении документации по диагнозу и лечению приводит к тому, что врачи не доверяют информации, полученной из других медучреждений.

б) Внедряется перспективный метод - перевод стационаров на финансирование по клинико-статистическим группам (КСГ).

По данным Минздрава, с 2012 г. по 2015 г. количество КСГ в России увеличилось с 187 до 352. Как считают специалисты, их явно недостаточно, если учесть опыт развитых стран. Например, в Австралии КСГ более 1,5 тыс., в США – под 2 тыс. Чем больше КСГ, тем более тонкая организация системы оплаты [11].

2. Реорганизация системы медучреждений, что вызвано также стремлением оптимизации, уменьшения затрат. Еще раньше с этой целью разделили «скорую помощь» на «экстренную» и «неотложную» для сокращения количества пациентов, поступающих в больницу. Также началось масштабное закрытие больниц и, соответственно, массовое сокращение медперсонала. На сайте Rusmedserver.com был опубликован перечень 50 больниц для передачи их недвижимости в казну г. Москвы. В октябре 2014 г. там же было названо 28 медучреждений, подлежащих сокращению[23**].**

Перевод активов медучреждений с баланса Департамента здравоохранения г. Москвы, относящихся к социальной инфраструктуре и не подлежащей сокращению, на баланс Департамента имущества, изменил их юридический статус. Это позволило объединять и закрывать больницы и, соответственно, увольнять медперсонал. В 2013 г. из сферы здравоохранения ушло более 7 тыс. врачей. Согласно заявлению главы Департамента здравоохранения г. Москвы, в декабре 2015 г. должно быть уволено 7,5 тыс. работников предпенсионного и пенсионного возраста.

Создается впечатление, что в России перепроизводство врачей. Однако статистические данные свидетельствуют об обратном. Так, бывший министр Голикова Т. утверждала, что в РФ не хватает 150 тыс. врачей. В 2014 г. в отрасли было 105 тыс. вакансий при высоком коэффициенте совместительства. По утверждению директора фонда «Здоровье», не хватает 40 тыс. врачей. [23**].**

Уволенным по сокращению штатов обещали дать возможность переквалифицироваться.

в) Сокращение количества больничных коек в РФ, по данным Минздрава, в 2014 г. составило 50 тыс., в 2013- 35 тыс. В Москве - 20% или 15 тыс. По мнению аналитиков, в Москве не хватает около 20 тыс. коек с учетом потребностей Федерального центра и ведомств. Общее количество коек в РФ составляет около 1,3 млн.

г) Сокращение круга бесплатных высокотехнологичных услуг в разных отраслях медицины, в том числе в онкологии.

По данным Счетной Палаты, в 2013 г. в Москве увеличилось количество жалоб населений по поводу качества работы медучреждений на 61%, отказа бесплатной помощи – на 26%. Кроме этого, аудиторы считают, что тарифы на оказание медицинской помощи в Москве сформированы необъективно.

3)Внедрение новых стандартов качества медобслуживания по всей стране Разработан «Московский стандарт поликлиники» с учетом рисков, оснащенности всем необходимым, в том числе и кадрами. В июле 2015 г. все учреждения Департамента здравоохранения г. Москвы перейдут на новый улучшенный стандарт работы. Цель новой программы - максимально разгрузить терапевтов от работы на участках и снизить объем бумажной волокиты, на которую приходилось почти половина времени:

- создаются специализированные бригады по обслуживанию вызовов, оснащенные современной техникой (портативный аппарат ЭКГ, глюкометр, определенный набор медикаментов и др.), что способствует улучшению обслуживания пациентов на дому;
- увеличивается продолжительность работы поликлиники с 8.00 до 20.00, а также время приема каждого пациента: с 10 до 15 минут;
- введена система приема пациентов средним медперсоналом для выписки повторных рецептов, справок, измерения артериального давления и др.
- внедряется пилотный проект по лечению пациентов с хроническими заболеваниями с учетом отечественного и зарубежного опыта. Медработники получили специальную подготовку по ведению «хроников». Для пациентов 60 лет и старше, при наличии трех и более хронических заболеваний разрабатывается индивидуальный план лечения с соответствующими рекомендациями. Время приема больного может быть увеличено до 30 минут.

В поликлиниках, которые уже перешли на новый стандарт работы, исчезли очереди, на 75% сократилось количество жалоб пациентов. [14]

4) импортозамещение с целью обеспечения отечественным медоборудованием, иммунобиологическими препаратами и др. материалами [22,24-25]

а) низкая техническая оснащенность медучреждений, при этом 80% медоборудования в наших медучреждениях – импортное. Общий объем рынка медоборудования специалисты оценивают в 250 млрд. руб.

Составлен ограничительный список импорта медоборудования, хирургического белья и перевязочных материалов, аналоги которого производятся в РФ. В этот перечень вошли, например, томографы, кардиостимуляторы, дефибляторы, рентгеновское оборудование и др.

В стране сформировался конкурентный рынок по производству хирургического белья и перевязочных материалов.

б) преобладание импортных вакцин и субстанций для их производства в РФ, в конечном счете, угрожает национальной биологической безопасности страны.

Для разрешения данной проблемы:

- создается холдинг по производству иммунобиологических препаратов;
- объем бюджетных средств на закупку вакцин увеличился с 6,2 млрд. руб. в 2013 г. до 11,2 млрд. руб. в 2014 г.;
- разработана Федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» с объемом финансирования 120 млрд. руб. [22 , 24-25].

в) Обеспеченность отечественными лекарственными препаратами в 2007 г. составляла 17%. Российский фармацевтический рынок развивался более быстрыми темпами, чем другие развитые рынки: с 2008 г. по 2014 г. он увеличился почти вдвое, до 1 трлн. руб. Правительство России считает здравоохранение и обеспеченность лекарствами своими приоритетами. Согласно принятой в 2010 г. ФЦП «Фарма – 2000», предусмотрено довести объемы отечественного производства лекарств с 20 до 50 %. По мнению экспертов, Россия сможет достичь поставленной цели ранее намеченного срока (2020 г.). Более сложная задача – насытить рынок собственными инновационными средствами[10, 41,43].

Ухудшение экономической ситуации в стране, зависимость от импорта лекарств вызвало рост цен за 2014 г., по данным Минздрава, в среднем на 20%, в том числе на жизненно важные препараты (регулируются государством) – на 11,4%., на остальные - на 30%, что привело к резкому сокращению доли дешевых препаратов (до 150 руб.) [7 , 14]

По данным исследования компании DSM Group, в аптеках РФ в 2014 г. цены на лекарства выросли на 12,7% (официальная инфляция – 11,4 %). В 2008 и 2009 гг.- соответственно рост цен составил 14% и 16,2%[21,6].

В связи с ростом цен на лекарства предпринимается комплекс мер:

- На Министерство здравоохранения возложена обязанность к 1 декабря 2015 г. внедрить автоматизированную систему проверок качества всех медикаментов для исключения случаев фальсификации препаратов;
- правоохранительные органы проверяют аптеки г. Москвы на предмет завышения цен на жизненно важные препараты;
- итоги мониторинга уровня цен на все лекарства по всем регионам страны будут докладываться президенту РФ;
- поставлен вопрос об увеличении количества государственных аптек и возможности их финансовой поддержки, чтобы дать возможность населению приобретать недорогие лекарства;
- учет опыта западных стран по регулированию цен на медицинские препараты: определение их максимальной цены. Некоторые специалисты предлагают устанавливать максимальную и минимальную цену на лекарства с учетом их объективности, стоимости затрат на их производство;
- Диспансеризация, профилактика заболеваний наряду с идеями здорового образа жизни и гигиены относят к революционным преобразованиям здравоохранения. По некоторым данным, здоровье граждан на 80% зависит от их образа жизни.

С.Боткин, Н.Пирогов активно пропагандировали необходимость профилактики заболеваний. Народный комиссариат по здравоохранению РСФСР, образованный в 1918 г., определил данное направление в качестве приоритета своей деятельности. Диспансеризация населения проводилась централизованно, как часть государственной программы оказания медицинской помощи населению.

С переходом к рыночным отношениям положение изменилось. Согласно данным Росстата, подавляющее большинство населения (89,1%) считают, что состояние их здоровья «удовлетворительное». С одной стороны, с 2009 по 2013 г. число посещений поликлиник с профилактической целью в СВАО г. Москвы снизилось на 11 %. С другой стороны, число курящих за три года (2012 г. -2014 г.) снизилось на 3%, пьющих на 2,8%. [13].

5) введение единых критериев аккредитации специалистов, медучреждений и др.

С 2016 г. планируется поэтапно внедрять систему аккредитации медицинских работников. Аккредитацию и определение квалификации медработников будет проводить профессиональное сообщество и прежде всего Национальная медицинская палата. [23, с.41]

Итак, в настоящее время в стране действуют определенные факторы, вызывающие необходимость и возможность удовлетворения повышенных требований к качеству медицинских услуг:

- более внимательное отношение (в определенной степени) к своему здоровью, а также рост реальных доходов населения;
- конкурентная борьба между государственными и частными медицинскими учреждениями;
- реорганизация системы здравоохранения, в том числе:

а) введение единых стандартов качества оказания медицинских услуг;

б) единых критериев аккредитации медучреждений независимо от формы собственности, ведомственной подчиненности;

в) системы аккредитации врачей, среднего медперсонала;

г) развитие системы медицинского страхования и др. [23, .41]

Реорганизация системы здравоохранения призвана повысить качество медицинского обслуживания граждан РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21.11.2011г.
3. Федеральный закон «О медицинском страховании граждан Российской Федерации» от 28 июля 1993 г. № 1499-1.
4. Федеральный закон « Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ.
5. Федеральный закон «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2014 г. и на плановый период 2015 г. и 2016 г.
6. Герасимова М. Жалоб нет? И такое бывает. // АИФ, 2015 г. № 21.
7. Иванова Н. Дешевых все меньше.// Метро, 2015 г., № 54, май .
8. Корженевская Е.И., Кудряшов В.В. Некоторые проблемы статистики медицинского страхования // Сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербургский институт проектного менеджмента, изд-во «КультИнформПресс», 2014 г.
9. Корженевская Е.И., Кудряшов В.В. Статистика обязательного медицинского страхования // Вестник Екатерининского института, № 1 (29), 2015, М.: НИЕВ, 2015 г.
10. Костина Г. Здоровье местного разлива. //Эксперт, 2014 г. № 15, апрель.
11. Малышева Е. Заработать на диагнозе. // РБК daily, 2015, № 82, май.
12. Мамона М. Свой врач среди других. АИФ, 2015, №21.
13. Нешевец М. Россияне не хотят болеть. // Метро, 2015 г., № 52, май.
14. Оганджанян В. Новый стандарт обслуживания. // Вечерняя Москва, 2015, № 19,май.
15. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь.- М.: ИНФРА-М, 2007
16. Ред. статья. Цифры. // Коммерсант Деньги, 2012 г. № 4 , февраль.
17. Сигал Е , Аляй В., Духанин Д. С чувством глубокого замещения.// Коммерсантъ Деньги, 2014 г. № 32, август.
18. Скворцова В. Сколько стоит медицина ? // Аиф. 2015, № 22, май.
19. Якорева А. Плачевно-профилактические мероприятия. // Коммерсантъ Деньги, 2015, №1-2, январь.

УДК 338.242.2
ББК 65.05

Левина Татьяна Анатольевна, старший преподаватель
Рязанский государственный радиотехнический университет, г. Рязань
e-mail: gta@mail.ru

КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ИНТЕГРИРОВАННОЙ КОРПОРАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Аннотация: *В статье рассматривается значение информационного обеспечения интегрированной корпоративной структуры для целей совершенствования системы менеджмента качества организации. Проанализированы требования предъявляемые законодательства к информации доступной внешним потребителям. Данный вопрос рассмотрен на примере организаций Рязанской области.*

Ключевые слова: *интегрированная корпоративная структура, система менеджмента качества, информационная база.*

В условиях мировой глобализации экономические субъекты вынуждены объединяться в группы для усиления конкурентоспособности. Таким образом, формируются интегрированные корпоративные структуры. Переход от индустриального к информационному обществу, заставляет крупные компании абсолютно по-новому подходить к решению задач по совершенствованию менеджмента. В первую очередь, это относится к факторам влияющим на систему менеджмента качества основанного на всех бизнес-процессах происходящих в крупной компании. Важную роль в экономике региона играет строительная отрасль, следовательно, информационный процесс является основополагающим фактором для принятия оперативных и перспективных важных управленческих, финансовых и инвестиционных решений.

Проектная декларация опубликовывается застройщиком в средствах массовой информации и (или) размещается в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (в том числе в сети Интернет) не позднее чем за четырнадцать дней до дня заключения застройщиком договора с первым участником долевого строительства, а также представляется в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, и в указанный в части 1 статьи 23 настоящего Федерального закона уполномоченный орган. Застройщик обязан внести в проектную декларацию изменения, касающиеся сведений о застройщике и проекте строительства, а также фактов внесения изменений в проектную документацию, в течение трех рабочих дней со дня изменения соответствующих сведений. Информация о застройщике должна содержать необходимы объем информации в соответствии с законодательством. Информация о проекте строительства должна соответствовать проектной документации. [1] В качестве примера изучена проектная декларация ЗАО «Группа компаний «Единство».

Информационное обеспечение является неотъемлемой частью ЗАО «Группа компаний «Единство» как для клиентов данной компании, так и для самой организации, увеличения отдачи, повышения производительности, поиска новых резервов, увеличения конкурентоспособности. С целью критической оценки состояния информационной базы ЗАО «Группа компаний «Единство» необходимо раскрыть информацию в части проектной декларации, а также обязательных пунктов, включаемых в нее.

ЗАО "Группа компаний «Единство» поставлена на учет 04 августа 2006 года. Основными направлениями деятельности компании являются услуги, направленные на повышение эффективности и устойчивости строительного бизнеса компаний, входящих в состав группы, оказание финансового и юридического сопровождения деятельности по инвестированию и реализации недвижимости на первичном и вторичном рынках жилья.

За время существования группа компаний накопила значительный опыт работы и заняла надежную позицию, как надежная компания на региональном рынке недвижимости. За время работы группой компаний построено более 400 000 м^2 жилья. За это же время в Рязани построено около 2 860 000 м ^{2} жилья, а в Рязанской области – 4 077 000 м ^{2}. На долю корпорации приходится 14% в общем объеме жилья, введенного в эксплуатацию в городе Рязань, или 10% в общем объеме жилья, введенного в эксплуатацию в Рязанской области в целом. Это достаточно весомый процент, учитывая, что в Рязанской области около восьмидесяти компаний строят жилье. [2]

На базе предложения А.Д. Шеремет можно выделить следующую классификацию экономической информации строительной компании ЗАО «Группа компаний «Единство». С позиции объективности отражения действительности информация является достоверной. С позиции государственного контроля, вся внешняя информация является достоверной. Данные подаются в налоговые органы и органы государственной статистики, соответственно информация по хозяйственной деятельности организации подлежит проверке со стороны государственных органов.

По признаку насыщенности информация является недостаточной. Информация по насыщенности является достаточной лишь для государственных органов. Что касается

клиентов компании, положение информативности является иными. Потребители не осведомлены, финансовым положением организации, на которую возложено строительство.

В проектную декларацию включена лишь суммы по следующим показателям:

- Финансовый результат строящей компании;
- Кредиторская задолженность;
- Дебиторская задолженность;
- Собственные денежные средства.

Бухгалтерская отчетность непосредственно строящей компании не предоставляется клиентам. В том числе, необходимая информация финансового положения по генеральному подрядчику и субподрядчикам компании, которая является крайне важной, также отсутствует.

По стадиям образования информация в ЗАО «Группа компаний «Единство» разделяется на первичную и вторичную. Первичная документация отражена в проектных декларациях каждого строящегося объекта недвижимости на начальном этапе строительства. Изменения, которым подвергаются объекты строительства, находят не своего отражения в проектной декларации, что предусмотрено Федеральным законом № 214-ФЗ от 30.12.2004 (ред. от21.07.2014).

Вторичная информация должна быть предоставлена клиентам как в период строительства, так и в период сдачи объекта недвижимости в эксплуатацию.

По функциям в процессе управления информация в компании классифицируется следующим образом: информация по конструкторской и технологической подготовке производства, нормативная, плановая, оперативная, бухгалтерская, статистическая, внутренняя, внешняя. Данная информация находит свое отражение в проектной декларации объекта недвижимости, и является достаточно информативной.

По субъектам, проводящим анализ работы предприятия информация разделяется в организации на внутреннюю и внешнюю. Большая часть внутренней информации хозяйствующего субъекта представляет собой коммерческую тайну организации. В данном случае ЗАО «Группа компаний «Единство» не является исключением, внутренняя информация которой является конфиденциальной с целью сохранения своего положения на рынке. Однако, необходимо сгенерировать внутреннюю информацию и выбрать для предоставления клиентам ту часть, которая обернется в положительную сторону для организации.

Подрядчики обязаны иметь лицензию на осуществление ими тех видов деятельности, которые подлежат лицензированию в соответствии с законодательством. Субподрядчик – специализированная организации, с которой генеральный подрядчик заключает договоры субподряда на выполнение отдельных работ (сооружения связи, перенос и прокладка кабеля, строительство инженерных сооружений и т.п.).

Основные факторы конкурентной среды представлены на рисунке 1.

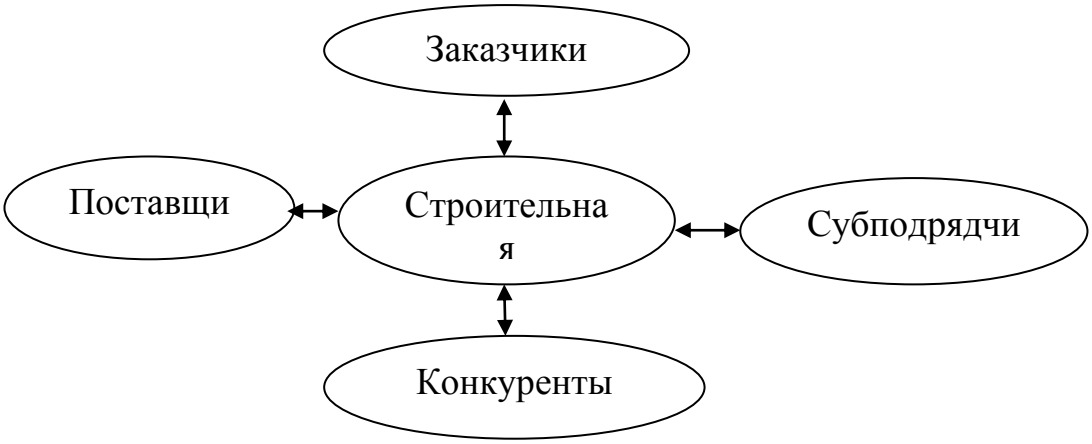


Рисунок 1. Основные внешние факторы микросреды

ЗАО «Группа компаний «Единство» выступает в роли коммерческого посредника, предоставляющая построенные или на стадии строения объекты недвижимости потребителям. Основными контрагентами ЗАО «Группа компаний «Единство» являются ООО «Новостройка», ООО «Рязаньлифт», ИП Евтюхин А.Н., ООО «Универсалгазстрой», ООО «Новостройка», ООО «Рязаньлифт», ИП Евтюхин А.Н., ОАО «РязаньГоргаз», ООО «Энлинк Трейд» и др. некоторые из перечисленных контрагентов являются генеральными подрядчиками, подрядчиками и субподрядчиками в зависимости от строящихся объектов.

Здоровая конкуренция является важным фактором оказывающим влияние на полноценное развитие региональной экономики. Таким образом, развитие строительной компании ЗАО «Группа компаний «Единство» предопределяется конкурентной средой. Анализ конкурентной среды компании, в свою очередь, является неотъемлемой частью анализа конкурентоспособности организации.

Конкуренты – юридические лица, область деятельность, интересы и цели которых идентичны области деятельности, интересам и целям иных юридических лиц. Конкуренты стремятся занять господствующее положение на рынке. Основными конкурентами ЗАО «Группа компаний «Единство» являются такие организации, как ООО «Северная компания», ООО «СПК-Зеленый сад», ЗАО «Мервинская Жилищная Компания». Данные компании являются самыми крупными, успешными и надежными в городе Рязань на сегодняшний день. Основные характеристики ЗАО «Группа компаний «Единство» и компаний конкурентов представлены в рис. 1.

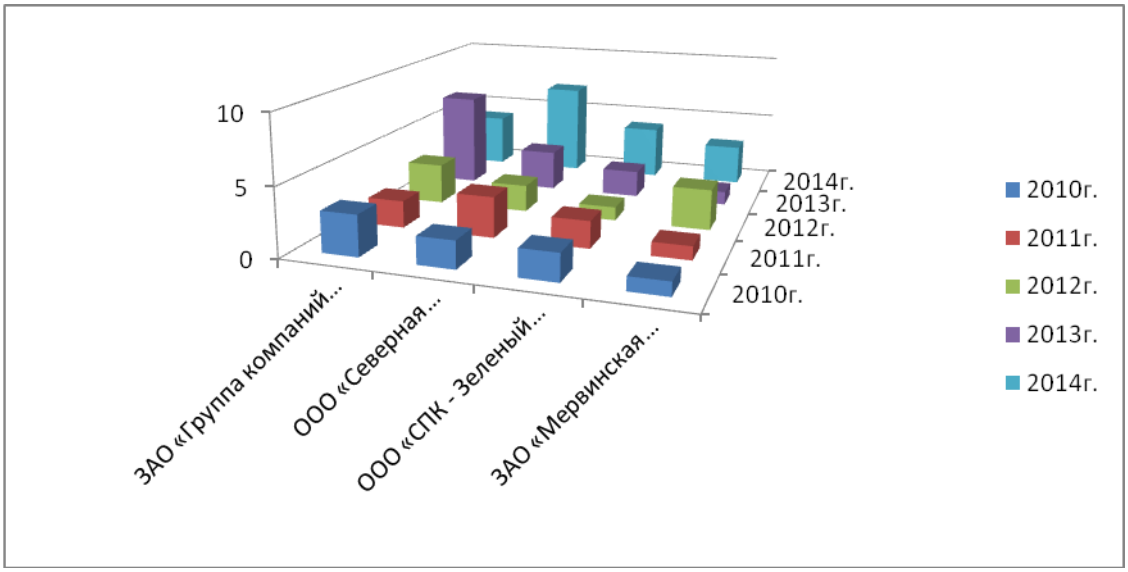


Рисунок 1. Динамика реализации объектов недвижимости в городе Рязань

Из рисунка видно, что наибольшее число объектов недвижимости за 5 лет реализовала ЗАО «Группа компаний «Единство», наименьшее количество объектов смогла реализовать ЗАО «Мервинская жилищная компания».

Таким образом, можно сделать вывод, что ЗАО «Группа компаний «Единство» занимает твердые позиции на региональном рынке.

Список литературы:

1. ФЗ РФ от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».
2. Электронный ресурс: http://edinstvo62.ru/

УДК 392.51
ББК 71.4Ч-7

Павлова А.М., студентка специальности «Зарубежное регионоведение»
Евразийского лингвистического института
Московского государственного лингвистического университета
e-mail: sandrabest94@mail.ru

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КНР

Аннотация: *Предметом исследования в данной статье выступают нацменьшинства Китая, их влияние и роль в экономическом развитии страны. В статье рассмотрены и изучены основные экономические отрасли автономных районов и мест проживания нацменьшинств.*

Ключевые слова: *национальные меньшинства, экономическое развитие, инвестиции, территории.*

Китай – великая, загадочная и необъяснимая многим страна, насчитывающая несколько тысячелетий истории.

Сегодня современный Китай представляет собой одну из самых крупных мировых держав, в которой в ходе многих исторических процессов нашли свой приют и уголок 56 национальностей.

С начала политики Мао Цзэдуна, в 1953 году появился новый внешнеполитический курс. Согласно этому курсу был объявлен лозунг «Вернем исторические территории Китая!», и, начиная с этого времени, Китай предъявил претензии практически ко всем своим соседям[1]. Наряду с этим, уже сформировавшиеся нации не на территории классического Китая, создали свои культуру, быт, а главное, этническое самосознание, поэтому эти факторы стали причиной появления серьезных проблем[2]. Так, в Западных районах КНР с момента объединения территорий создаются национально – экстремистские организации. Такие процессы негативно влияют на развитие страны, так как межнациональные конфликты и сам способ урегулирования отношений и управления над подобными территориями, введение новых проектов требует не мало усилий и финансовой затратности[7]. Поэтому сегодня национальный вопрос становится главной проблемой внутренней политики Китая и, по прогнозам некоторых ученых, этот вопрос продолжит свое существование и сохранит свою актуальность еще долгое время[4].

Национальные меньшинства проживают на важностратегической для Китая территории. Безусловно, что Запад Китая представляет собой отсталый регион, где нет достаточной транспортной инфраструктуры, освоение природных ресурсов доставляет определенные трудности, поскольку долгое время была слабая связь центра с периферией, не было никаких нововведений. [4]. Так называемый «Запад Китая» включает себя провинции Шэньси, Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу, Ганьсу; три автономных района: АР Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский АР, Цинхай-Тибетский АР; город центрального подчинения Чунцин, который так же называют «столицей западного края» . На данной территории проживает 75% нац.меньшинств от всего числа[6].

Территория Западного Китая богата природными ресурсами: в СУАР сосредоточено более 30% нефти и 34% газа всего Китая. Широко приветствуется открытие иностранных капиталов поэтому для привлечения зарубежных инвестиции предоставляется множество льгот, таких как разрешение на введение различных операций в юанях, финансирования инженерно-проектных компаний, владение контрольным пакетом акции на фирмах и предприятиях, транспортировки природногогаза из западных районов в восточный и т.д.

Среди западных территорий наиболее привлекателен город Чунцин благодаря своими крупными инвестициями. Машиностроение занимает первое место в стране. Здесь сосредоточена крупнейшая база механической промышленности и приборостроения. Недалеко от города проводится строительство гидроузла «Санься», куда китайское правительство вложило достаточно крупную сумму денег. После окончания строительства, предполагается, что город Чунцин станет портовым городом, сумеющим принимать суда грузоподъемностью около 10 000т.

Провинция Шэньси — второй Кувейт Китая. В этой провинции сосредоточено огромное количество полезных ископаемых таких как золото,молибден, уголь, цинк, природный газ, свинец. Провинция Шэньси также знаменита яблочным хозяйством(10 % от всего мирового сбора). Шэньси также является одной из главных туристических зон в Китае. Именно здесь находится Терракотовая армия Желтого Императора.

Ганьсу – провинция с большим числом национальных меньшинств, но по данным 2010 года, самая бедная. В данной провинции сильно развита индустрия строительных материалов, машиностроение, фармацевтика, добыча полезных ископаемых таких как нефть, уголь всего известны 98 видов.

Провинция Сычуань — Родина панд, является одним из туристических достопримечательностей страны. Славится своей военной промышленностью на базе высоких технологий.

Относительно южная провинция Юньнань, имеет благоприятные условия для развития туризма. Юньнань изрезана протоками, реками,поэтому имеет удивительно живописные пейзажи. Очень богата флорой и фауной[5].

Осваивая территории Западного Китая, центральное правительство оказывает огромную поддержку региону: политическую, денежную и материальную[2]. И вот, в течении десяти лет на территории Западного Китая полным ходом идет строительство более ста ключевых объектов в области транспорта, энергетики, ирригации и охраны окружающей среды. Например, только в строительство железнодорожной магистрали «Цинхай-Тибет» и гидроузла «Санься» было вложено 1,7 трлн юаней. Благодаря такой мощной поддержке центрального правительства, в 2009 г средне - душевые доходы городского и поселкового населения Западного региона увеличились на 105%, если сравнить с показателями 1999 года. Запад Китая развивается с новой силой, так, по данным 2009 года рост экономики восьми западных провинций Китая превысил 9,7% средний показатель роста экономики по стране. Можно сказать, что сегодня Западный Китай становится новой точкой роста экономики Китая.

Список литературы:

1. Богословский В.А., Москалёв А.А. «Национальный вопрос в Китае (1911-1949)». [Текст]/В.А. Богословский – М.: Наука (АН СССР, Ин-т Дальнего Востока) главная редакция вост. лит., 1984. – 260с.
2. Закон «О бюджете Китайской Народной Республики» (Принят на второй сессии ВСНП 8-го созыва 22 марта, 1994 года, обнародован указом № 21 Президента КНР, вступил в силу с 1-го января, 1995 года). // Деловой журнал *"China*PRO*"* - Весь Китай - 2008 . – *№3* (33). // режим доступа – http://www.chinapro.ru/law
3. Кобжицкая, О.Г. Духовные основы хозяйственной культуры [Текст]: автореф. дис..канд. ф. наук/О.Г.Кобжицкая. – Иркутск, 1999. – 20 с.
4. Кремнёв, Е.В. Формирование культуры государственного управления КНР на современном этапе [Текст]: дис. … канд. социол. наук: 22.00.08 / Е.В.Кремнёв. – Чита, 2008. – 145 с.
5. Макеева, С.Б. Анализ потенциально-туристских районов КНР [Текст] / С.Б. Макеева // Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие

регионов. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Пенза-София-Семей: Научно-издательский цент «Социосфера», 2012. – С. 16-18.
6. Смирнов Д.А. «Социальное лицо Китая». // периодическое Интернет-издание Психологическая газета: Мы и Мир. – 2007. – №2 (126). // режим доступа – http://www.gazetamim.ru/opinion/smirnov.html.

УДК 338.984
ББК 65.05

Смоловик Галина Николаевна, канд. экон. наук, доцент
Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
г. Новосибирск
e-mail: smolovik@sibguti.ru

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИЧЕСКОГО АППАРАТА КОНЦЕПЦИИ РЕАЛЬНЫХ ОПЦИОНОВ

Аннотация: *Прогресс российской экономики может быть достигнут исключительно как следствие инновационного развития, тесно связанного с подготовкой и реализацией инвестиционных проектов. В условиях дефицита финансовых ресурсов все большую актуальность приобретает поиск новых методов и подходов к управлению рисками, учитывающих потенциальные возможности развития бизнеса. В статье рассматривается возможность применения новой для российской экономической науки методологии – концепции анализа реальных опционов.*

Ключевые слова: *Инвестиционный проект, риск, неопределенность, финансовый опцион, реальный опцион, факторы гибкости проекта, биномиальный метод Кокса-Росса-Рубинштейна, модель Блека-Шоулза.*

Проблема управления рисками инвестиционных проектов в настоящее время является весьма актуальной, так как современная рыночная среда характеризуется высокой неопределенностью, вызванной процессами глобализации в экономике, стремительным развитием научно-технического прогресса, изменениями в поведении потребителей и другими факторами. В таких условиях существенно возрастают требования к принимаемым управленческим решениям. Особую сложность представляет принятие решений по инвестированию, так как инвестиционные проекты с наибольшим потенциалом создания стоимости часто связаны с высокой неопределенностью и, следовательно, риском. Сегодня на финансирование различных инвестиционных проектов в мире расходуются огромные средства. В связи с этим риск-анализ необходим не только для повышения надежности и доходности, но и для повышения инвестиционной привлекательности проекта среди потенциальных инвесторов и кредиторов.

Традиционный подход рассматривает риск как возможную опасность потерь. Но если бы риск был связан только с возможными негативными результатами, то единственным разумным решением был бы уход из рисковой зоны. Однако решения, связанные с риском, предполагают получение дополнительных доходов. Классификация методов управления рисками представлена на рис.1.

Рисунок 1. Классификация подходов к управлению рисками

Избежание риска означает простое отклонение от мероприятия, связанного с риском. Наряду с решением о необходимости ухода от риска может быть принято решение о передаче риска. Передача риска состоит в его перенесении на других лиц. Наряду с рассмотренными методами управления рисками возможен ещё один – принятие риска на себя. Данный метод состоит в покрытии убытков за счет собственных ресурсов. Однако это не означает пассивное ожидание момента наступления рискового события, а предполагает разработку адекватных способов реагирования на них, что может быть осуществлено путем практической реализации теоретических положений концепции реальных опционов.

Концепция реальных опционов предполагает использование методологии финансовых опционов в реальном бизнесе. Если финансовые опционы страхуют финансовый риск, то реальные – стратегический риск.

Реальный опцион можно определить как право, но не обязательство его владельца на совершение определенного действия в будущем, т.е. права на изменение хода реализации проекта. Опционный подход предполагает, что с поступлением новой информации и уменьшением неопределенности, руководство может проявить гибкость в реализации дальнейших планов в целях приобретения выгоды от возникающих возможностей или, наоборот, уменьшения возникающих потерь. При выполнении анализа проекта на основе опционного подхода целесообразно придерживаться последовательности, представленной на рис.2.

Рисунок 2. Направленность процесса анализа проекта на основе опционного подхода

Исходным пунктом анализа должна быть идентификация типов неопределенности, характерной для конкретного инвестиционного проекта. Неопределенность может быть внешней (экзогенной) и внутренней (эндогенной). [3] К первой группе относится неопределенность экономической и политической ситуации, социальная неопределенность и т.д. Примером второй группы может служить неопределенность, обусловленная характером технологического процесса. Основываясь на результатах первого этапа, предлагается

существлять процедуру идентификацию рисков, при выполнении которой специалисты определяют опасности и возможности, ожидающие проект в будущем. Для управления выявленными рисками на следующем этапе анализа рекомендуется определять факторы гибкости проекта и осуществлять проектирование реальных опционов. При выполнении данной процедуры сотрудники различных отделов обсуждают возможные действия, направленные на минимизацию ущерба и максимальное использование благоприятных факторов. Каждый специалист действует в рамках своей области деятельности и знаний. Таким образом, в максимальной степени используется профессионализм каждого специалиста. Дополнительным преимуществом опционного подхода является тот факт, что результатом оценки, помимо более адекватного значения показателя эффективности проекта, является адаптивный план управления рисками. Фактически руководство получает свод обоснованных рекомендаций по действиям в тех или иных условиях в будущем.

Проведенное исследование позволило предложить алгоритм анализа инвестиционных проектов, реализуемых в условиях неопределенности, на основе опционного подхода (см.рис.3)

Концептуально показатель чистой текущей стоимости инвестиционного проекта можно представить как сумму показателя NPV, рассчитанного согласно традиционной методике, и стоимости заключенных в проекте управленческих опционов, что может быть представлено в виде следующей формулы:

$$NPV_{exp} = NPV_{tr} + ROV,$$

где NPV_{exp} (Expanded NPV) – расширенная чистая текущая стоимость проекта;

NPV_{tr} (Traditional NPV) – чистая текущая стоимость, рассчитанная традиционным методом;

ROV (Real Options Value) – стоимость реальных опционов.

Проведенное исследование показало наличие различных методов и моделей оценки реальных опционов, большая часть из которых предполагает использование сложного математического аппарата, в частности стохастической математики, что затрудняет их использование на практике. Наиболее применимыми являются биномиальный метод Кокса-Росса-Рубинштейна и модель Блека-Шоулза.

Биномиальный метод был предложен в 1978 году Уильямом Шарпом (W.Sharpe) и разработан совместно с Коксом (J. Cox), Россом (S. Ross) и Рубинштейном (M. Rubinstein). Основная идея данного подхода заключается в моделировании движения стоимости базисного актива на основе биномиального закона.

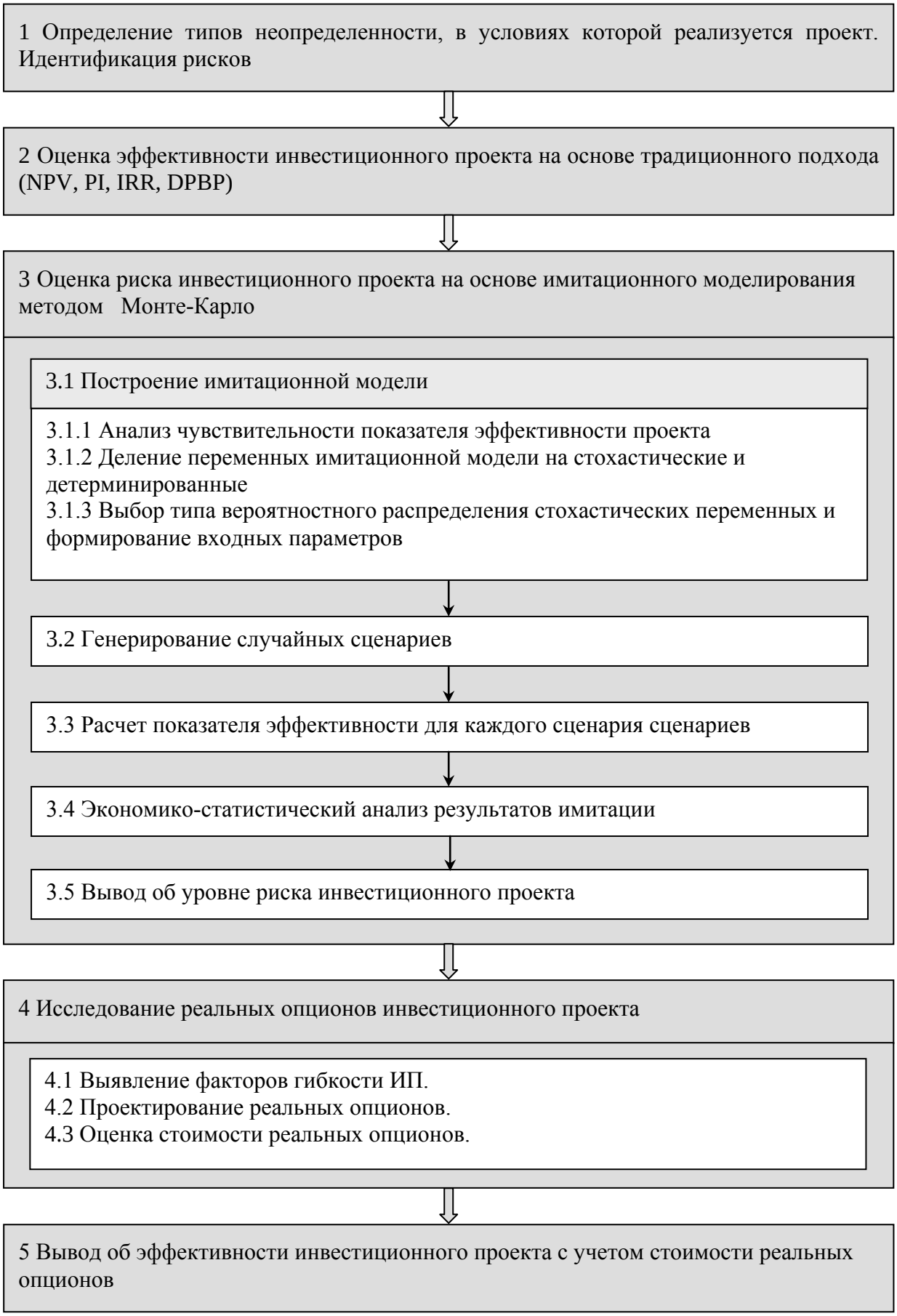


Рисунок 3. Анализ инвестиционного проекта в условиях неопределенности на основе опционного подхода

Биномиальный подход предполагает поэтапное выполнение расчетов. На первом этапе создается решетка оценки базисного актива путем перемножения его текущей стоимости на коэффициенты роста и снижения. Далее следует понять, какое влияние могут оказать те или иные решения на результат проекта. Для этого на втором этапе строится опционная решетка с помощью метода обратной индукции. [2] В соответствии с данным подходом сперва выполняется оценка завершающих узлов решетки, а затем, двигаясь справа налево, оцениваются промежуточные узлы. В каждом узле выбирается наиболее выгодное решение. Рассчитав эффект проекта с учетом опционов и отняв от него базисный эффект без их учета, получим величину ценности реальных опционов. Третий этап состоит в построении решетки решений. В узлах этой решетки указывается наиболее выгодные решения. Применяя биномиальный метод, исходят из предположения, что число звеньев дискретно и заранее известно. В том случае, если проект требует постоянного мониторинга и ситуация может измениться в любую минуту, необходимо увеличивать число звеньев в биномиальной решетке, сокращая временные интервалы между её узлами. Таким образом, дискретная биномиальная модель превращается в непрерывную. Когда процесс оценки является непрерывным, биномиальная модель оценки сходится с моделью Блека – Шоулза. Концепция реальных опционов является средством активного риск-менеджмента, направленного на максимизацию ценности инвестиционного проекта. Ее использование в условиях неопределенности является вполне логичным этапом развития методологии инвестиционного анализа и свидетельствует о расширении знаний о функционировании экономических систем.

Список литературы:

1. James Alleman. The New Investment Theory of Real Options and its Implication for Telecommunications Economics, Kluwer Academic Publishers Boston/Dordrecht/ London, 2003.
2. Johnathan Mun. Real Options Analysis: tools and techniques for valuing strategic investments and decisions, John Wiley&Sons, Inc., Hoboken, New Jersey, 2002.

УДК 34
ББК 67

Сарач Алина Николаевна, аспирант
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар
e-mail:alinamadiyarova@mail.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СТРАХОВОЙ СУММЫ

Аннотация: *автором проанализированы мнения авторов по вопросу назначения страховой суммы. Рассмотрено назначение и сущность страховой суммы в договорах имущественного и личного страхования. Исследовано влияние размера страховой суммы на установление размера страховой выплаты.*

Ключевые слова и фразы: *страховая сумма, страховая стоимость, страховое возмещение, имущественное страхование, личное страхование.*

В теории и практике страхования существенное значение имеет страховая сумма, которая влияет и на определение размера страховых выплат, и на определение цены объекта страхования, то есть страхового интереса, и на определение страхового взноса. Также о существенной значимости страховой суммы также говорит включение страховой суммы в качестве существенного условия договора страхования, что закреплено в ст.942 ГК РФ.

Легальное определение страховой суммы содержится в двух нормативно-правовых актах, а именно в ст. 947 ГК РФ и в ст. 10 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. №4015-1 «Об организации страхового дела в РФ» [2].

Согласно ГК РФ страховая сумма - это сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение по договору имущественного страхования или которую он обязуется выплатить по договору личного страхования.

Таким образом, ГК РФ предусматривает существенное различие в определении страховой суммы в зависимости от вида страхования. При имущественном страховании страховая сумма представляет собой предельный размер страховой выплаты, по договору личного страхования страховая сумма выступает в качестве страховой выплаты.

В законе РФ «Об организации страхового дела в РФ» (далее по тексту – Закон) страховая сумма конкретизирована как денежная сумма, которая установлена федеральным законом и (или) определена договором страхования, и исходя из которой устанавливаются размер страховой премии (страховых взносов) и размер страховой выплаты при наступлении страхового случая.

По нашему мнению, данное понятие страховой суммы не в полной мере раскрывает суть данной категории и сводит основное назначение страховой суммы к исчислению страховой премии и страховой выплаты.

В доктрине страховой сумме даны различные дефиниции. К дореволюционным теоретикам, писавшим о страховой сумме, относятся С.Е. Лион, Д.И. Мейер и К.Г. Воблый.

С.Е. Лион под страховой суммой подразумевал «ту сумму, которую должен уплатить страховщик в случае гибели застрахованного предмета, и которая ни в каком случае не может превышать действительной стоимости предмета» [9,44]. Проводя анализ данного определения, приходим к выводу, что оно не распространяется на случаи неполного страхования, а также на договор личного страхования.

Д.И. Мейер писал, что «страховая сумма, т. е. мера денежного вознаграждения страхователю со стороны страховщика, определяется соглашением контрагентов при самом заключении договора, обычно по соображении стоимости имущества» [10,327]. С данным понятием также сложно согласиться, так как страховая сумма представляет собой не меру, а предел денежного вознаграждения при имущественном страховании и соответственно само денежное вознаграждение при личном страховании.

К.Г. Воблый также считал, что с помощью страховой суммы «определяется максимальный предел обязательств страховщика» [5,86].

Для характеристики советского периода считаем необходимым изложить мнения К.А. Граве и Л.А. Лунца, а также В.И. Серебровского.

К.А. Граве и Л.А. Лунц давали определение страховой суммы в зависимости от вида страхования. «Страховая сумма при имущественном страховании есть установленная в законе об обязательном страховании или в договоре при добровольном страховании сумма, в пределах которой страховщик при наступлении страхового случая обязан уплатить страховое возмещение. Страховая сумма при личном страховании – это сумма, которую страховщик обязан уплатить при наступлении страхового случая» [7,51].

В.И. Серебровский отмечал, что «страховая сумма является одним из основных элементов страхового правоотношения, как при имущественном, так и при личном страховании. Но в то время как при личном страховании страховая сумма уплачивается страховщиком независимо от того, понес ли страхователь какой-нибудь ущерб от наступившего события, при имущественном страховании страховая сумма играет только роль предела, выше которого не должно подниматься фактически уплачиваемое страховое возмещение» [13,519].

Современный период развития мысли о формировании понятия страховой суммы представим взглядами К.Е. Турбиной, В.Ю. Абрамова, В.В. Смирнова, А.А. Гвозденко, С.Б. Немченко, Л.Н. Литвиновой, М.И. Брагинского, А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого, В.В. Шахова и А.И. Худякова.

По мнению К.Е. Турбиной «страховая сумма - установленная в договоре страхования денежная сумма, на которую застрахован объект страхования, и в пределах которой страховщик несет ответственность по возмещению ущерба, возникшего в результате наступления застрахованного события» [15,62].

Подобных взглядов придерживается В.Ю. Абрамов, он считает, что «страховая сумма является экономической категорией страхования, с помощью которой определяется цена объекта страхования - страхового интереса. Другими словами, страховая сумма - это отражение материальной или имущественной заинтересованности лица, вступающего в страховые правоотношения, выражающаяся в денежном эквиваленте. Кроме того, страховая сумма является таким элементом страхования, который характеризует его как денежное обязательство» [3,146].

Однако с указанными определениями невозможно согласиться, так как они применимы лишь к договору имущественного страхования. При этом остается открытым вопрос об установлении определения при личном страховании.

В.В. Смирнов рассматривает страховую сумму как элемент страхования, обуславливающий размер выплат при наступлении страхового случая[14,166]. Однако, при этом не упоминает о другом важном признаке страховой суммы, так как страховая сумма также обуславливает размер страховой премии.

А.А. Гвозденко характеризует страховую сумму следующим образом: «страховой суммой является определенная договором страхования или установленная законом денежная сумма, исходя из которой устанавливаются размеры страхового взноса и страховой выплаты, если договором или законодательными актами РФ не предусмотрено иное» [6,38].

С.Б. Немченко также определяет страховую сумму как «определенную договором страхования денежную сумму, исходя из которой, устанавливаются размер страховой премии (страховых взносов) и размер страховой выплаты при наступлении страхового случая» [11,124].

Данный подход к установлению понятия страховой суммы не в полной мере раскрывает понятие страховой суммы, сужая его до расчетной величины. Л.Н. Литвинова определяет страховую сумму как денежную сумму, адекватную страховому интересу и

страховому риску, на которую застрахован объект страхования (имущество, жизнь и здоровье, ответственность) [8,23].

Однако, данное определение не применимо к неполному страхованию, при котором размер страхового риска и размер страховой суммы всегда разнятся.

М.И. Брагинский полагал, что «смысл страховой суммы состоит в установлении максимума того, на что вправе претендовать при наступлении страхового случая страхователь (выгодоприобретатель)» [4,64].

А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой разделяют взгляды Брагинского, по их мнению, «страховая сумма - это установленная законом или договором страхования сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение в силу правил об имущественном страховании или которую он обязуется выплатить по нормам о личном страховании (ст. 947 ГК РФ). Таким образом, страховая сумма - это, как правило, верхний предел того, что может получить страхователь (выгодоприобретатель)» [12,579].

В.В. Шахов подчеркивает, что «страховая сумма имеет значение максимума вознаграждения со стороны страхового учреждения, т.е. к большему страховое учреждение не обязывается ни при каких обстоятельствах» [17,22].

А.И. Худяков выделяет многогранность страховой суммы, которая, по его мнению, является выражением:

а) в правовом смысле - предельного размера обязательства страховщика перед страхователем при наступлении страхового случая;

б) в экономическом смысле - стоимостного размера страховой защиты, которую получает страхователь, вступая в страховое отношение;

в) в материальном смысле - стоимостного размера имущественного интереса страхователя (застрахованного) как объекта страхования;

г) в организационном смысле - одного из критериев, лежащих в основе установления размера страховой премии и страховой выплаты;

д) в субъективном смысле - материальных потребностей страхователя, которые будут удовлетворены посредством страхования. При личном страховании страховая сумма будет выражать собой ту денежную сумму, которую получит страхователь от страховщика для удовлетворения своих материальных потребностей» [16,143].

Таким образом, мы видим, что в законе РФ от 27 ноября 1992 г. №4015-1 «Об организации страхового дела в РФ» отражен организационный подход к установлению понятия страховой суммы, что не в полной мере отражает функции изучаемой страховой категории. Однако для правильного понимания сущности страховой суммы необходимо рассматривать данную страховую категорию с помощью подхода, предложенного А.И. Худяковым, выделившим ее многогранность. Анализируя мнения авторов, предложенных в данной статье, приходим к выводу, что при определении дефиниции необходимо учитывать особенности страховой суммы при различных видах страхования.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ в ред. Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410, 411; 2015. - № 27. - Ст. 4001.
2. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 в ред. Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. - № 2. – Ст. 56; Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 27. - Ст. 4001.
3. Абрамов В. Ю. Страховое право. М.: Анкил, 2004.184 с.
4. Брагинский М.И. Договор страхования.//Статут.2000. 172 с.
5. Воблый К.Г. Основы экономии страхования.//Анкил.1995. 232 с.
6. Гвозденко А.А. Страхование.// Проспект. 2006. 464 с.

7. Граве К.А., Лунц Л.А. Страхование.//Государственное издательство юридической литературы.1960. 175 с.
8. Зайцева М.А., Литвинова Л.Н. Страховое дело.//БГЭУ. 2001. 286 с.
9. Лион С.Е. Договор страхования по русскому праву.//Товарищество Печатня С.П. Яковлева.1892. 81 с.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право.//Статут.2003. 831 с.
11. Немченко С.Б. Страховое право: быстро и просто.//2009. 126 с.
12. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. Том 2.//Велби.2003. 848 с.
13. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву.//Статут.1997. 558 с.
14. Смирнов В.В. Страховая защита от рисков при реализации продукции по базисам поставки.//Анкил.1997. 232 с.
15. Турбина К.Е. Теория и практика страхования.//Анкил.2003. 704 с.
16. Худяков А. И. Теория страхования. М.: Статут, 2010. 656 с.
17. Шахов В.В. Страхование.//Анкил.2002. 480 с.

УДК 347.9
ББК 67.410

Сухова Надежда Вадимовна, канд. юрид. наук, доцент
Тюменский государственный университет, г. Тюмень
e-mail: Nadezhda www.dry15@mail.ru

Речапова Елена Халитовна, старший преподаватель
Тюменский государственный университет, г. Тюмень
e-mail: Rechapova.eh@gmail.com

Sukhova Nadezhda, Associate Professor
Tyumen State University, Tyumen
e-mail: Nadezhda www.dry15@mail.ru

Rechapova Elena, Senior Lecturer
Tyumen State University, Tyumen
e-mail: Rechapova.eh@gmail.com

THE SPLENDOURS AND MISERIES OF RESEARCH IN THE FIELD CIVIL PROCEDURAL LAW
БЛЕСК И НИЩЕТА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Annotation: *The article focuses, first of all, on the idea of social integrity, which is vividly manifested in the context of the modern legal system. Thus, if we want civil proceedings to implement their functions and strategies, it is necessary to use the creative approach to the holistic experience when studying the phenomena of law and legal procedure.*

Key words*: trends in jurisprudence; methodology; legal experience.*

Аннотация: *В статье речь, прежде всего, идет о том, что в контексте современной правовой системы идея социального целого приобретает особенно яркое выражение. Особый упор в связи с этим делается на необходимость творческого подхода к целостному опыту в изучении явлений права и судебного процесса, если мы хотим, чтобы в обозримом будущем*

гражданское судопроизводство выполняло те цели, которое оно призвано выполнять и выполнения которых общество от него ожидает.

Ключевые слова: *тенденции в юриспруденции, методология, юридический опыт.*

1.The preliminary discussion of the issue. We are living in the age of profound changes in the sphere of civil procedure, its aims, functions and tasks. We know that the civil procedural law is undergoing reforms all over the world, including Russia. This new "legal situation" is characterized by two problems: a) the study of regularities of development as the trend to the changes of the national civil procedural rules and regulations not only in developed countries but also in the countries of Asia and Eurasia, etc.; b) the general study of these trends in civil procedure reformation in the world. In this regard, it is necessary to study the actual facts in the process of approximation of civil procedural law systems and to find the direct causes of these facts in the current period of cultural diversity [1]. The matter is that the social integration and national interaction in various social spheres have no explanation or interpretation in the society – a researcher has to search for explanations outside the empirical sphere, declaring the existence: of an advanced ideal sphere of social being with its system of values, ideals attributed to the "spiritual reality" of the culture (*Kulturwirklichkeit* (germ.) – approx. trans. – cultural reality). The status of the idea indicates its close connection with the past, present and future of the various civil procedure order in various societies within the framework of the "Comprehensive Whole" (according to the terminology of a Russian lawyer, sociologist and philosopher G.D.Gurvitch, who later joined the French research community). From this broad worldview position the culturological features are considered as the key factors (determinants), influencing the development of civil procedure in different countries [2]. Gurvitch, who devoted all his life to superior problems of the general law theory, asked: 'How can one interpret and codify legal texts without penetrating into the 'spirit of law', which revives it?' [3, 220].

The range of the research problems was extended due to the recognition of the huge role of the judicial system and, in particular, civil procedure, in the modern world. The indicated problems are closely connected with the issues of essence and structure of legal reasoning. These are, first of all, texts interpretation, intercultural dialogue (intercultural space), not only as the universal way of communication, but also as the social phenomena, intended for comprehension facilitation. Thus, it is logical that they are analyzed and researched and form the basis of our discussion of the subject.

According to the leading specialists in the sphere of procedural law all over the world, it is a salient trend of the modern spiritual life, closely connected with the discussion and substantiation of the positive principles and categories, which must form the framework for the doctrinal model of the efficient and fair legal procedure so that to find the possibility to direct the impetuous streams of current reforms into new channels. These views are intrinsic, in particular, to foreign procedural lawyers, who elaborate reasonable projects to reform legal procedure and civil procedural law. In addition to that the importance of various and divergent information as well as the real experience of diverse reforms is emphasized. The motive force of national civil procedural law improvement is the requirement to comprehend the way the judicial system and procedural regulations in various countries function, correlating legal theory and practice with the logics and way of thinking that define them. Suggesting the expansion and geography of the research, we do not mean to ignore the problems of civil procedural law national identity. Generality in full may be assessed only if peculiarities are revealed.

In this new situation in the sphere of procedural law researchers are not naïve any more regarding the matter of hardship when carrying out reforms.

2. Trends in jurisprudence and their attitude towards the analysis of the civil procedural law development: Russian and foreign experience. It is worth mentioning that currently the comparative research of legal procedure and procedural law of foreign countries, international judicial proceeding (including legal and organizational mechanisms of rights protection on the level of League of Nations, EEC, WTO, etc) is not wide spread in the Russian legal science.

Indeed, such analysis is rather indistinct. It has not been elaborated yet because it seems natural to use in the national procedural jurisprudence the conventional and usual ways of argumentation: description, references to reputable researchers [4], Russian and foreign, with ambiguous theoretical and methodological grounds. On the contrary, the modern foreign studies of the "access to justice" problems are based on the other foundation (and, accordingly, the results are different in view of intercultural outlook, which is the basis of the modern research of settlements of disputes). Such situation, as associate professor Bocharova wittily put forward, is connected with the fact, that the Russian legal science is 'to a large extent a 'thing-in-itself". And indeed, as opposed to procedural doctrine of foreign countries, the academic disciplines regarding any procedure: civil, arbitration, criminal, administrative or constitutional, are still being developed 'by either improving or mere changing current legal regulations, institutions or legal relations'. In this respect she points out some mistakes of the institutional approach used by the Russian procedural lawyers: many procedural institutions and practices of their application are ignored if there are no their analogues in the Russian (or foreign) legislation [5, 92-94]. It should be added here that it is the reason why all the observations in the sphere of foreign or international civil procedural law are always relative. Moreover, all the issues concerning procedural law harmonization are decided relatively, through the prism of a national legislation interpretation. However, written laws can prove to be powerless and judicial decisions can contradict one another.

It should be stressed that a civil law model with its single interpretative theory of regulatory categories and forms of conflicts settlement multiplicity, dominates in the Russian legal science – this approach, suggested by Morgan, Marx and Engels, – contains excessive evolutionism. Modern lawyers know almost nothing about the new positive principles and categories, though they are concerned about the latest changes in the legal theory and practice. This situation is explained by the fact that in the Russian jurisprudence the logical apparatus of science is to much extent treated as the science itself.

As for the problems of civil procedure in view of comparative jurisprudence, it should be noticed that the methods of evolutionism, still used by the majority of researchers, make their efforts pointless. Indeed, according to some researchers, common regular rules of reforms in the sphere of disputes settlement in respect of organizing judicial power on the principle of specialization, that they can observe, indicate that state is not just a participant of social relations; it is the embodiment of society in all respects. Because, on the one hand, it established special judicial bodies, including administrative judicature and constitutional courts that proves the worldwide trend of courts of general and specialized jurisdiction coexistence. However it does not mean that the sphere of category of coercion is broadened automatically. On the contrary, lately, in the development of the civil jurisdiction development, we can see that the techniques of disputes settlement within the category of contract framework and mediatory activity of courts is being encouraged. On the other hand, there are alternative forms of disputes settlement, extrajudicial.

At the same time, dealing with the matter of the procedural law development, the majority of the authors mistakenly believe that the legislation unification must be preceded by comparative approach. For example, professor V.V.Yarkov thinks that comparative law figures in the phenomenon of civil procedural law approximation, first of all, in the post-Soviet countries with their geopolitical roots, caused by 'economic factors' [6, 400-403, 428-429]. However, comparison of different cultures does not necessarily lead to their approximation: as soon as intrinsic logic of a system is revealed, its inherent rivalry towards the systems with other values becomes stronger. No wonder then, that German professor Peter Gilles was attracted by professor Maleshin's statement which contained the answer to the question whether the Russian system of civil procedure belongs to the common or continental law. Maleshin assumes that 'Russian civil procedure is not simply a continental or Anglo-Saxon system possessing only classical civil and common law features, but a unique system possessing exceptional features that do not exist in either of these traditional approaches' [7, 242]. 'When following the concepts of "whether – or" and "neither - nor" someone may ask additionally: Why not "as well as"?' Actually, Gilles could not help asking such question.

He believes that when discussing the issues of civil procedural law development in intercultural dialogue, one should pay attention not to distinctive features of civil procedure national systems, but to its essence as the effective law and order; in particular, various legal cultures, including legal institutes and organizations, the system of justice, procedural norms and their application [8, 36, 38-39].

3. Interpretation of the civil procedural law sphere in the modern procedural doctrine. Currently, due to permanent process of internationalization and Europeanization of law and legal procedure, researchers have come to a seeming unanimity in the following issue: the study of phenomena of civil procedure law makes us abandon many illusions, emerged within the framework of classical scientific rationality: on unity of law, on a self-sufficient role of the state as the source of law, on natural laws, defining evolution, on this or that predominating factor in formation and development of civil procedure law (economic, psychology, religion, etc.). The basic concepts in the theory of legal procedure have lately become the ideas of legal and judicial pluralism – or "process pluralism" – in terminology of American professor of procedure law Carry Menkel-Meadow [9, 114-115], of comprehension of value through "intuition", of diversity of sources of law, etc. It is well known to the French sociologist Law Professor Jean-Marc Trizho that this turn of scientific legal thought of the XX century, we must all the legal concept of Georges Gurvitch [10]. Professor Trigeaud is perfectly aware that Gurwitch belongs to those scientists who understood uselessness of verbal exercises on the subject of law. "He knows that law is an actual phenomenon" (N.Timashev [11]). To find and display the nature of this reality is the task set by the Russian lawyer, sociologist and philosopher L.Petrazhitsky and his followers: G.Gurvitch, N.Timashev, P.Sorokin (USA). It should be stressed here that methodology of law research follows two ways: on the one hand, including social phenomena in the legal science, on the other – searching for "an ideal and normative element of law". That is why foreign legal science is consistent in rejecting the scheme of single-sided cause and effect connection. Scientific analysis within the framework of comparative research of foreign legal procedure lawyers is developing by studying every legal phenomenon, institute, procedural mechanism in its peculiarity and specific culture – historical situation (here and now). It is formed with a glance of communicative conditions of any relations and further legal norms (their ideas of actions, aims and functions).

This metamorphosis of the modern methodology is explained by changes in culture and science. Human mind proved to be too changeable to make a reliable base of a human culture. The sphere of **generally valued ideas**, **cultural codes**, able to influence subjects, behavior is closely connected with peculiarities of social and cultural environment [12]. In this case one can doubt the correctness of legal and procedural systems convergence on the basis of Mind concept and that this concept is a universal comparative criterion. The best description of the situation was suggested by the famous Belgium professor of procedural law Marcel Storme. 'Divergence between theory and practice' is becoming more evident 'virtually everywhere on this planet' and may have tragic consequences in case the reforms of inferred accessibility justice are adopted or just suggested. That is why he defined this phenomenon of dichotomy between theory and practice as 'an important cause of the phenomenon under analysis' [13, 19-23]. The problem is compounded by the fact that the reforms lead to practical differences between countries even within the same legal system [14]. Unconformity or, as professor D.Ya.Maleshin said, the paradox of the situation lies in the fact that approximation concerns only the legislation and does not touch upon the sphere of the law enforcement or legal culture. Legislation, according to the researcher, is only 'a peculiar external cover of the civil procedural system, which does not necessarily express its content' [15, 8-9].

Professor M.Storme believes that reference to mind may be used only in relation to implicit or evident systems of views: 'We should pay particular attention to the manner in which the actors comport themselves during their involvement in this complex process. The human element plays a major part in this'. 'Scientists, focusing only on legal practice, will create works without scientific value. Whereas, on the other hand, if they are confined to theorization in the field of law, they lose touch of reality'. At the same time: 'Our legislators, on the other hand, depend on political

agreements, compromises and pressure groups'; 'though the primary duty of judges is reaching of justice, there are some workers of judicial bodies, who prefer to present their decisions as scientific articles. Others adhere to the opinion that they play an important role in social life …' Some abuse excessive formalities of judicial proceedings and resort to such tricks as gaining a new trial. Moreover, a 'lot of delays during the trial may be caused by either lawyers or parties themselves'. So, everybody goes mad in their own manner, everybody has their own idée fixe, and, accordingly, everybody creates their own theories or performs their legally significant acts.

These conditions prove that for professor Storme the sphere of procedural law, in its integral form, is best of all viewed from phenomenological angle, with all the consequences. Treated like this, it appears to be a phenomenon of human sphere, a part of human life. "The human factor is present in the system of civil procedure to a considerable extent"(N.Andrews, *Nurturingciviljustice, p. 2*). Sticking to this point of view, we must recognize 'non-transparency' of this complex process for its subjects. That is, there are hidden, uncontrollable mechanisms, operating in it and producing the legal substance of life. Thus, there emerges the impossibility to reduce the study of convergence processes in the civil procedural law only to the complex of abstract norms or to court decisions.

Professor Storme expresses his attitude toward legal literature quite obviously. He says, that 'like Yanus, it has two faces – one, looking at science, the other one – at legal practice'. Storme rejects such opposition. He expresses his idea with the highest degree clarity: 'As soon as the law turns into a norm of prescribed dogmatics and is not treated as a science, dealing with realities of everyday life, it becomes similar to a luxury item and legal practice declines'. He reproaches the positive procedural theory of justice availability in the habit to exclude from legal analysis the most important problems arising in the sphere of legal practice. Professor Storme shows how the change of the cognitive outlook i.e. shift of attention focus from 'relative legislation, legal literature, legal practice or court decisions', - the object of a classic rationalism, – to the 'analysis of legislatures, leading authors, lawyers and judges activity', disproves the principle of such opposition.

From this point of view, civil procedural law for M. Storme exists not only at the level of a state regulatory legal system, but also at the deeper levels of the social reality – in the legal practical communication of a civil procedure participants. And it is not crucially important whether the algorithm of such relations is stated in the form of a law, applied by lawyers in court, or by the number of general rules, being subject to constant changes in practice law here is both due (in respect of standard behavior) and actual (existing). In this context the external - the procedural norms and the internal – interaction of civil procedure participants, aimed at implementation of interrelated rights and obligations, are seen as those, which undergo constant transition, and, without such mutually stipulated transition, the procedural law norms would remain the dead letter.

Thus, it becomes clear why the description of a proper strategy which can be used by judicial bodies with the aim to improve the quality of their activity, as the order of peace, but not war, cooperation, instead of opposition, mutual respect and observance of the rules of civil procedure but not a simple refusal from misuse of formalities, etc., by no means passes beyond the framework of the civil procedural law phenomenon. But what is meant here is only one inalienable legal aspects – the aspect which entirely corresponds to the general purpose of legal procedure and procedural law.

If a lawyer, in the process of national procedural law improvement, does not take into account the real (actual) civil procedural law which is currently in force, behavior, limits and resources of judicial procedures, the diverse procedural institutes, the whole range of procedural institutes, he may be exposed to danger of creating an abstract law, separating it from its cultural background: "native ground – real experience" of lawyers, barristers and judges, legislators, which is the only one to give sense to their actions (acts) and enables us to speak of the efficiency of reforms, availability of justice in a given social environment.

In our conviction (which does not differ from the modern interpretation of law in unstable society), in the change of civil procedural law sphere comprehension lies the expansion of the scientific cognition of the object and method construction.

The foreign procedural doctrine, in our opinion, fits perfectly in the scheme of integrative and synthetic – dialogic research of the civil procedure: instead of moving away from each other, various subjects must mix with each other, compare the obtained results and exchange them to reach common objectives. Henceforth it sets the following objectives: to discuss, step-by-step, on the material of various legal systems, the basic connections between various law systems, including administration of justice, procedural norms, systems of civil procedure [16]. All cultures are different. That is why all attempts to study the procedural law from the monistic positions are doomed to failure. Today, in the light of comparative studies, it is recognized by leading scientists (including some Russian authors) that 'the effectiveness of the legal norm depends on the complex of civil procedure research methods' [17]. One can find a whole collection of similar opinions from different lawyers. Thus, Carrie Menkel-Meadow emphasizes: the paramount role in studying the effectiveness and legitimacy of American institutions of various types of dispute resolution belongs to culturology, sociology, social and cognitive psychology, anthropology, politology, international relations [9, 123-124]. Under this perspective, this correlation is explained by the fact that procedural mechanisms (judicial and non-judicial) are such psychosociological phenomena, which possess a multidisciplinary status.

4. Conclusions. The idea of the comprehensive whole is vividly manifested in such specific sphere of social life as disputes settlement. It displays its necessity in order to build a common comprehension of sphere civil procedure without any deformation. Classical methodology, in particular, limited to the study of phenomena of procedural law and the judicial process as the state institutions. That is why our current task is to find the ways of new integral cognition, comprehension and study of the civil procedural law, which is being formed in the modern legal doctrine on the basis of intercultural dialogue. The success of this search is connected with fundamental gnociological and ontological issues of law and procedure theory. However, despite the demand for the methods of interpretation and dialogue in this new legal procedural situation, this intellectual tradition has not been acquired yet. At the same time, the pluralistic legal concept conceiving that law can exist beyond the state framework (for instance, in the outer space or in society and its structures) has not been accepted in the legal community. It should be emphasized that, when discussed internationally, the issue of diversity of disputes settlement forms was proved by multiple factual data. However, the specialists are rather reserved in acceptance of the legal pluralism issue. That is why they start their scientific analysis groping their way and, as a result, design primitive scientific structures instead of considering the previous achievements. The entirely pragmatic legal doctrine, – according to Kant, – as a wooden head in Fedr's fable, being beautiful, it still may be brainless and we think that it would be legitimate to consider this idea as the one, resisting to any single-sided approach to discovering best civil legal procedure and procedural law.

These are the ideas which inspired us to conduct the present research: we believe that any attempt to reconsider legal principles and categories, aiming at finding their new positive content, must be based upon integral experience in studying legal and procedural phenomena and must be able to apply the results of such studies. In this respect the Russian legal idea on the superior matters of law theory corresponds to intercultural phenomenon. Attention should be also drawn to the idea of creation of general procedural doctrine in the Russian legal discourse. One should mention here the book by Valery Riasanovsky – 'Unity of the process' [18] (first published in Harbin in 1920). Riasanovsky managed to use the experience of intellectual tradition for his research. In his book he studied the history of the doctrine, which was new for that period, having emerged in 1927, and showed the way it was developing during the XIX century in the countries of Anglo-Saxon and Continental law. At present there arises the opportunity for a closer contact between researchers and lawyers from different countries, which can be advantageous and lucrative for everybody, but which is only possible on the basis of mutual understanding.

References:

1. Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права – М.: Статут, 2012. – 720 с.
2. Civil Procedure in Cross-cultural Dialogue: Eurasia Context: IAPL World Conference on Civil Procedure, September 18–21, 2012, Moscow, Russia: Conference Book 608 (Moscow: Statut, 2012).
3. Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. – СПБ.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – 848 с.
4. Честнов И.Л. Проблемы и перспективы науки юридической науки XXI века // Юриспруденция XXI века: горизонты развития: Очерки / Под ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России (2006), available on-line at the Laboratory of theoretical studies of law and the state of the HSE: <htt://teoria-prava.hse.ru/library/41-article/94-chectnov-xxi)>.
5. Бочарова Н. Российский Национальный доклад: Разрешение споров в России: на грани формальных процедур // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов – М.: Статут, 2012. – С. 92-102.
6. Ярков В.В. Основной доклад: Гармонизация гражданского процессуального права в странах Евразии сквозь призму развития гражданского судопроизводства на постсоветском пространстве // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов – М.: Статут, 2012. – С. 397-429.
7. Maleshin D.Ya. General Report // Civil Procedure in Cross-cultural Dialogue: Eurasia Context: IAPL World Conference on Civil Procedure, September 18–21, 2012, Moscow, Russia: Conference Book / Ed. by Dmitry Maleshin; International Association of Procedural Law 608 (Moscow: Statut, 2012). – P. 235-245.
8. Гиллес П. Вводный доклад: О теме Московской конференции Международной ассоциации процессуального права // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов – М.: Статут, 2012. – С. 33-40.
9. Менкель-Мидоу К. Американский национальный доклад: Неформальное, формальное и «полуформальное» правосудие в США // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов – М.: Статут, 2012. – С. 114-139.
10. Trigeaud J.-M. G. Gurvitch Elements d’une philosophie politique (Bordeaux,1993). – P. 225-230.
11. Тимашев Н.С. Сущность права. По поводу новой книги профессора Г.Д. Гурвича // Вестник Русского Юридического Общества «Закон и суд». 1935. № 5. – С. 1141-1143; 1935. № 6. – С. 1169-1172.
12. Levi-Strauss, K. De pres et de loin. – Paris, 1988. – 200 p.
13. Сторм М. Вводный доклад: Теория лучше практики? // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов – М.: Статут, 2012. – С. 18-28.
14. Damaska M. The Common Law / Civil Law Divide: Residual Truth of a Misleading // International Association of procedural Law «The future of Categories – Categories of the future». Toronto Conference, June 3-5. 2009. – P. 1-14.

15. Малешин Д.Я. Введение // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов – М.: Статут, 2012. – С. 8-10.
16. Jolowicz J. Adversarial and Inquisitorial Models of Civil Procedure // International and Comparative Law, vol. 52 (Quarterly, 2003). – P. 289-291.
17. Малешин Д.Я. Методология гражданского процессуального права. – М.: Статут, 2010. – 208 с.
18. Рязановский В.А. Единство процесса: Учебное пособие – М.: ОАО «Издательский “Дом Городец”», 2005. – 80 с.

УДК 378

Баязитова Виктория Владимировна, аспирант, научный сотрудник, преподаватель английского языка
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт экспериментальной медицины», г. Санкт-Петербург
cotophey@list.ru

ТРУДНОСТИ ОВЛАДЕНИЯ АСПИРАНТАМИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ВУЗОВ МЕДИЦИНСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫМИ ЖАНРАМИ НАУЧНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ И ПОСТЕРНОГО ДОКЛАДА

Аннотация: *В данной статье рассматриваются пути преодоления различных трудностей, возникающих при составлении устных жанров англоязычной научной речи: презентации и постерного доклада аспирантами научно-исследовательских учреждений медицинской сферы.*

Ключевые слова и фразы: *презентация, устные жанры англоязычной научной речи, постерный доклад, аспирант-медик.*

Общеизвестно, что к профессиональной компетентности современных аспирантов-медиков предъявляются высокие требования. Названная компетентность включает в себя как умение написать научную статью на английском языке, так и представить результаты исследования перед профессиональной аудиторией в виде презентации или постерного доклада.

В глобальном научном сообществе англоязычная презентация признаётся нормой коммуникативного взаимодействия на международных семинарах, конференциях, мастер-классах и т.д. Англоязычная научная презентация признаётся устным жанром, разрабатываемым на основе письменного образца. Принимая во внимание, что жанр презентации требует как устного, так и письменного представления, эффективность её действия напрямую зависит от умения аспиранта-медика представить научную информацию, как в письменном виде, так и в устном. Последнее условие является обязательным и при своём осуществлении встречает ряд трудностей, о преодолении которых речь пойдёт далее.

Основная цель научной презентации на медицинскую тему – представить научному сообществу результаты проведённого исследования. Первая трудность в выполнении презентации соотносится с тем фактом, что упомянутый жанр англоязычной научной речи является синтетическим единством, где интегрируются умение аспиранта-медика самостоятельно разработать презентацию в программе Power Point или Prezi, что свидетельствует об определённом уровне компьютерной грамотности, с одной стороны. С другой стороны, начинающий исследователь должен уметь представить названную презентацию перед научной аудиторией в виде устного выступления, разработанного на основе письменного эквивалента. Последний факт подразумевает наличие умений как письменной речи, так и устной: монологической и диалогической научной речи, поскольку устное представление англоязычной научной презентации – это и подготовленный монолог докладчика, где излагаются основные результаты исследования, и неподготовленный, живой диалог с коллегами, который возникает в ходе ответов на вопросы. Трудности, возникающие при овладении названными умениями, преодолеваются благодаря выполнению упражнений на развитие умений монологической и диалогической научной речи, а также выполнении заданий технического характера при овладении компьютерными презентационными программами.

Во-вторых, текст англоязычной научной презентации должен отвечать всем требованиям научного стиля, а именно широким использованием отраслевой терминологии, отсутствием эмоционально-окрашенной лексики, преобладанием пассивных конструкций, активным использованием различных клише, наличием аббревиатур и прочее. Необходимость строгого соблюдения требований научного стиля вызывает существенные трудности, на снятие которых направлены как лексико-грамматические языковые, так и речевые упражнения.

В-третьих, особую трудность представляет собой время предъявления научной презентации, лимитированное приблизительно 10 – 15 минутами. Именно по этой причине в тексте англоязычной научной презентации исключены авторские вопросы, средства апелятивности, риторические вопросы, лексические повторы и прочее [2, с. 70 – 80].

В значительной степени успех англоязычной научной презентации зависит от умения аспиранта-медика правильно выстроить её структуру.

Структура англоязычной научной презентации включает в себя следующие компоненты:

- Приветствие, состоящее из 1 – 2 предложений (greeting);
- Вступление, представляющее собой разновидность плана презентации (до 3 предложений) (introduction);
- Основная часть, содержащая суть научной презентации, которая может сопровождаться таблицами, иллюстрациями, фотографиями и прочее (the main body);
- Средство обратной связи, представляющая собой краткую генерализацию, с целью выявить понимание (1 – 2 предложения или вопроса, по сути являющимися комментариями) (feedback);
- Заключительная часть, содержащая основные выводы и выражение благодарности (1 – 2 предложения) (closing) [1, с. 61].

Подводя итог, следует отметить, что грамотно структурированная англоязычная научная презентация подразумевает, прежде всего, умение аспиранта-медика быть последовательным в изложении, логически и преемственно связывая информационные научные блоки в единое смысловое целое. Названное умение достигается путём выполнения упражнений на логическую компановку материала, структурирование материала, овладение средствами когезии текста и т.д.

Наряду с традиционными слайд-презентациями, на современных научных конференциях по вопросам медицины практикуются постерные или стендовые доклады – устное представление автором или соавтором (-ми) профессионального материала, расположенного на плакате (стенде) и представляющего собой результаты научного исследования в виде рисунков, схем, таблиц и текстового материала.

Обычно стендовый доклад – это постер, содержащий структурированную научную информацию. Автор представляет свой доклад во время постерных (стендовых) сессий, причём сам находится непосредственно у презентируемого постера и при необходимости отвечает на вопросы, задаваемые коллегами. Расположение материала на одном полотне позволяет повторно возвращаться к интересующему блоку с целью изучить информацию и обсудить её с заинтересованными коллегами [4].

Отличие постерных докладов от презентаций заключаются в том, что большинство названных презентаций лимитированы по времени, в во время постерной сессии, напротив, возможно обсуждение стендового доклада со всеми заинтересованными коллегами в течение длительного времени. [6]

Постерный доклад является синтетическим жанром научной речи, а это значит, что овладение аспирантами-медиками умениями в написании и презентации постерных докладов характеризуется двумя основными трудностями: умением аспирантов самостоятельно подготовить постерный доклад (начиная с написания профессионально-ориентированного текста и заканчивая непосредственным его изготовлением), и умением представить его в

устной форме, коротко отвечая на вопросы коллег. Первая трудность преодолевается с помощью упражнений, направленных на тренировку умений в письменной научной речи, вторая снимается благодаря упражнениям, направленных на тренировку умений в устной профессионально-ориентированной речи.

Важным умением в ряду перечисленных является умение корректного структурирования текста постерного доклада. В его структуре принято выделять следующие блоки:

- название, включающее в себя перечень авторов, название учреждения (title);
- вступление (introduction);
- материалы и методы исследования (materials and methods);
- результаты исследования (results);
- заключение и выводы (conclusions) [5].

Формирование умения аспиранта-медика преемственного размещения информации в рамках постерного доклада формируется путем знакомства с информацией об архитектонике текста-доклада и выполнение упражнений на моделирование будущего доклада, его структурирование и организацию.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Легко заметить, что презентация и постерный доклад имеют много общего. Любую презентацию возможно разместить на одном полотне, а из постерного доклада создать презентацию. Следовательно, при разработке обоих упомянутых жанров возникают одни и те же трудности. Здесь особое внимание следует уделить упражнениям, направленным на тренировку умений как устной подготовленной монологической, так и неподготовленной диалогической научной речи. Кроме того, принимая во внимание, что всё пространство постера приходится делить на несколько вертикальных или горизонтальных секций, трудность, связанная с умением логично выстроить его структуру, т.е. расположить отдельные сегменты, легко читаемые как сверху вниз, так и слева направо, преодолевается с помощью упражнений, направленных на тренировку соответствующих умений.

Список литературы:

1. Кузьменкова Ю. Б. Academic project presentations: Teacher`s book: Презентация научных проектов на английском языке: Книга для преподавателя. – 3-е издание. – М.: Издательство Московского университета. 2012. – 61с.
2. Попова О. Ю. Методика обучения иноязычным презентационным умениям студентов неязыковых вузов: на материале английского языка: дисс. канд. пед. наук/О. Ю. Попова. – Волгоград. – 2005. – 170 с.
3. Щитова В. И. Презентация как коммуникационный феномен культуры: визуальный аспект: дисс. канд. пед. наук/ В. И. Щитова. – Москва. – 2003. – 43 с.
4. http://Definition of a Poster Session Colorado State University.
5. http://Designingconference posters_Colin Purrington.htm.
6. http://PreparingaPosterPresentation_WebGURU.htm.
7. http://Wikipedia, the free Encyclopedia.

УДК 378 +656.7.052.8
ББК Ч5: 05р

Бочков Борис Алексеевич, канд. филос. наук, доцент
Почетный работник высшего профессионального образования РФ
Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации (институт), г. Ульяновск
e-mail: bbochkov@list.ru

ОЦЕНКА СФОРМИРОВАННОСТИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ АВИАСПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация: *в статье расматриваются вопросы оценки сформированности общекультурных компетенций выпускников авиационного вуза. Выделены основные компоненты системы оценок. Показано, что успешное решение проблемы возможно только на междисциплинарном уровне, при активном участии работодателей.*

Ключевые слова: *компетенция, компетенции общекультурные и профессиональные, требования работодателя, оценка результата образования (оценка сформированности требуемых компетенций), междисциплинарные связи, критерии и компоненты системы оценок, поведенческие индикаторы*

Результатом высшего профессионального образования сегодня, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), являются сформированные у выпускника вуза общекультурные и профессиональные компетенции, адекватные требованиям работодателей и определяющие его готовность и способность применять знания, умения, опыт и личностные качества в соответствии с задачами профессиональный деятельности. Компетентностный подход и для Ульяновского высшего авиационного училища гражданской авиации (далее – институт) стал концептуальным ядром основных образовательных программ (ООП) по всем без исключения направлениям (специальностям) подготовки будущих авиаспециалистов.

Однако в самого начала внедрения компетентностного обучения в практику образовательного процесса преподаватели кафедры гуманитарных и социальных дисциплин (ГСД) института сталкнулись с рядом проблем, которые ранее в традиционной системе образования, ориентированной на ЗУНы (знания, умения, навыки), в большей части решать им не приходилось:

во-первых, возникла необходимость дифференциации общекультурных компетенций (ОК) по степени значимости и соотнесения их с учебными дисциплинами гуманитарного, социального и экономического (ГСЭ) цикла, в процессе преподавания которых они, прежде всего, формируются;

во-вторых, определение разделов и тем тех учебных дисциплин базовой и вариативной частей ГСЭ цикла, которые формируют в конечном итоге ту или иную компетенцию;

в-третьих, составление матриц соответствия ОК дисциплинам учебного плана по всем направлениям (специальностям) подготовки для уровней бакалавриата, специалитета, магистратуры и всех форм обучения [6];

в-четвертых, создание, а затем последующее развитие и совершенствование, фонда оценочных средств (ФОС), используемого при проведении текущей и промежуточной аттестаций по всем дисциплинам ГСЭ цикла для каждого конкретного направления подготовки (специальности);

в-пятых, разработка методики оценки уровня освоения курсантами и студентами ОК на протяжении всего периода обучения в институте, включая итоговую государственную аттестацию, хотя кафедра ГСД и не входит в число выпускающих, но ее преподаватели постоянно являются научными руководителями дипломных проектов и выпускных квалификационных работ.

Цель настоящей статьи – отразить некоторые направления деятельности ППС кафедры ГСД института по практическому решению обозначенных выше проблем, выявленных в ходе внедрения компетентностно-ориентированной модели обучения.

С введением ФГОС понятие “компетенция” стало одним из базовых в модернизации отечественного профессионального образования. Оно представляет собой интегральную характеристику обучающегося, т.е. динамическую совокупность его способностей, знаний, умений и владений, межличностных, интеллектуальных качеств, этических установок, которую он должен продемонстрировать после завершения части или всей образовательной программы [3, 5].

Перечень компетенций, которыми должен обладать выпускник вуза, определенный ФГОС (и его обновленной версией “ФГОС 3+”) для каждого направления (специальности), включает свой особый состав ОК, ПК, ПСК, отражающий требования к результатам освоения ООП. В качестве образца при последующем анализе возьмем ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) 162001[1] “Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения” [9]. Что касается ФГОС по другим направлениям подготовки, то их содержание будет отличаться только дисциплинарно-модульной частью, определяющей профессиональную направленность подготовки и квалификацию выпускника, а также соответствующим составом формируемых компетенций. Общие же принципы построения ООП одинаковы.

С самого начала перехода на новые образовательные стандарты обучения обнаружилось, что общее число компетенций базовой и вариативной частей структуры ООП излишне велико. Так, только по указанному направлению подготовки 162001 (25.05.05) общее количество компетенций 266, из них ОК – 60. Поэтому преподавателям кафедры потребовалось провести предварительную работу по выявлению ключевых – иногда их именуют “ядерными” [3, с. 17] – общекультурных компетенций, которые формируются непосредственно в процессе преподавания дисциплин ГСЭ цикла и в совокупности дают право по окончании института считать авиационного специалиста высококультурным.

ОК можно рассматривать в качестве важнейшего критерия оценки личности выпускника при решении им проблем когнитивного, мировоззренческого, профессионального характера. Они не являются профессионально обусловленными, так как ими должны обладать все выпускники института – пилоты, авиадиспетчеры, бортинженеры, спасатели, специалисты по авиционной безопасности и др., независимо от сферы их деятельности. Вместе с тем ОК образуют базу для профессиональных компетенций, поскольку, наряду с высоким уровнем обученности, они включают, такие важные для авиаспециалиста характеристики, как развитое аналитическое мышление, высокий уровень интеллектуального развития и познавательной активности, состояние воспитанности, общей культуры, культуры быта, труда, отдыха, здорового образа жизни, общения, нормативного поведения, этикета и т.д. [7].

Выделение ключевых компетенций способствовало выявлению именно тех ОК, которые формируются непосредственно в процессе преподавания дисциплин ГСЭ цикла. Оказалось, что значительная часть их (около 40%) вообще не “попала” в перечень ключевых, определенных преподавателями кафедры для формирования соответствующих этим компетенциям личностных качеств курсантов – способностей – по определению ФГОС. Назовем их условно ОК “второго порядка”, по сравнению с ключевыми ОК – компетенциями “первого порядка”.

Иногда можно услышать мнение, что формирование ОК – дело только преподавателей социально-гуманитарных дисциплин. Но сложно, например, утверждать, что ОК-52 для направления 25.05.05, которая формулируется как “способность к профессиональной эксплуатации современного оборудования и приборов (в соответствии с целями программы подготовки специалиста)” или ОК-55 – “владение тензорной методологией в теории систем”,

[1] Приказом Минобрнауки РФ от 12 сентября 2013 г. № 1061 для данного направления подготовки ВПО установлен новый код: 25.05.05.

формируются в ходе преподавания социально-гуманитарных дисциплин. Это, разумеется, – прерогатива преподавателей специальных кафедр. Нередко вызывает критику и сама формулировка отдельных ОК. Порой они “носят обобщенный характер, кроме того, они далеко не всегда корректры и четки, а, значит, их интерпретация во многом зависит от субъективности разработчиков ООП” [2, с. 17].

Отмеченные тенденции вовсе не означают, что ОК “второго порядка” в процессе обучения в институте у курсантов и студентов не формируются. Их формирование осуществляется на протяжении всего периода обучения и непосредственно или опосредованно в этом процессе в той или иной мере, наряду с кафедрой ГСД, принимают участие все другие кафедры и подразделения института. Иначе говоря, формирование ОК в целом задача – и междисциплинарная, и межкафедральная, что диктует необходимость обеспечения еще более тесных связей между кафедрами, объединения и координации их усилий по формированию ОК, ПК и ПСК.

Из всего сказанного следует, что, с одной стороны, приобретают особую значимость вопросы определения степени влияния фундаментальной общекультурной подготовки курсантов и студентов на процесс формирования их профессиональных компетенций, а, с другой стороны, необходимость соблюдения на межкафедральном уровне последовательности и преемственности в формировании компетенций. Что особенно важно при переходе от преподавания одной учебной дисциплины к другой.

Не менее актуальным для ППС кафедры было осуществление анализа процессов преподавания социально-гуманитарных дисциплин и формирования ОК, соотнесенных со временем. Задача заключалась в том, чтобы определить, в каком семестре изучение дисциплин ГСЭ цикла будет более действенным как с точки зрения обеспечения достижения планируемых результатов освоения образовательных программ, так и одновременного формирования ОК, по уровню сформированности которых эти результаты и оцениваются.

Примечательно, что дисциплины ГСЭ цикла ООП института согласно учебному плану бакалавриата, изучаются курсантами на младших курсах – преимущественно на первом курсе, а по учебному плану специалитета, кроме истории – на старших курсах. Какой вариант окажется предпочтительнее, покажет время, поскольку подготовка, например, пилотов-бакалавров осуществляется всего только последние два года. Можно лишь отметить, опираясь на результаты ранее проведенных текущих и промежуточных аттестаций, что эффективность изучения курсантами базовых учебных дисциплин ГСЭ цикла, таких как философия, правоведение, социология на старших курсах выше, нежели на младших. Здесь проявляются не только возрастные особенности курсантов, но и приобретенный ими образовательный опыт, более высокий уровень интеллектуального развития и, соответственно, более развитые креативные способности. И вполне правомерно утверждать, как следствие – выше показатель наличия у них признаков сформированности ОК.

Пожалуй, самой сложной из названных выше проблем для преподавателей оказалась проблема оценки уровня сформированности ОК. Оценка, выставляемая обучающемуся в ходе промежуточной аттестации, отражает, прежде всего, уровень его знаний по дисциплине, и лишь частично, уровень сформированных ОК. Результаты самообследования деятельности института, фиксируя содержание и качество подготовки обучающихся по итогам всех форм аттестации, также не в полной мере отражает оценку уровня сформированности ОК. Объясняется это, прежде всего, отсутствием инструментария проверки сформированности ОК, а также тем, что к настоящему времени пока еще не разработано общепринятых методических установок по применению оценочных средств. Отсюда то пристальное внимание, которое кафедра уделяет решению проблемы оценки сформированности ОК.

В имеющихся на сегодняшний день публикациях по данному вопросу высказываются различные подходы, как к методике самой оценки, так и к выработке механизма ее практической реализации [1-4, 10]. Но они касаются преимущественно формирования и оценки сформированности профессиональных компетенций. С учетом существующих мнений

у преподавателей кафедры постепенно начинают складываться, но пока только лишь самые общие, представления о системе методов оценки общекультурных компетенций, формируемых у курсантов и студентов в процессе преподавания в институте социально-гуманитарных дисциплин.

Поскольку оценка компетенций осуществляется, прежде всего, с позиции полезности нашего выпускника для авиапредприятия, т.е. его способности качественно выполнять профессиональные обязанности, то основными компонентами системы оценок, по нашему мнению, должны стать характеристики подготовки, которые отражали бы:

1) состав и количество ОК. Определяются ФГОС по направлениям и профилям подготовки, специальностям и квалификациям будущих авиаспециалистов. Кроме того, ФГОС допускает возможность формулировки вузом совместно с обучающимися, научно-педагогическими работниками вуза и объединениями работодателей дополнительных ОК;

2) уровни освоения ОК. Как покаывает опыт многих вузов и это становится нормой, их целесообразно дифференцировать на три возможных ступени – пороговую, необходимую для достижения минимального результата, среднюю или продвинутую (промежуточную) и высокую, рассчитанную в будущем на максимальный результат деятельности [1];

3) совокупность критериев для выделения каждого конкретного уровня освоения ОК. Имеются в виду количественные и качественные показатели, характеризующие всестороннюю деятельность обучающихся. Здесь возможно выявление определенных поведенческих индикаторов, позволяющих оценить в ходе образовательного процесса уровень сформированности отдельных ОК как объектов оценивания. Такими индикаторами могут служить:

– отношение к окружающим на микро- и макроуровнях;

– готовность и способность авиаспециалиста (например, пилота) решать на достаточно высоком с точки зрения работодателя (авиакомпании) уровне профессиональные задачи;

– активная жизненная позиция, участие в общественной жизни;

– следование эталонным нормам поведения, присущим данной социально-профессиональной группе;

– соответствие научно обоснованным показателям качеств личности авиационного специалиста и др.;

4) собственно инструментарий оценки сформированности ОК. Пока он представлен только различными видами аттестации (текущей, промежуточной, итоговой) и формами их проведения. А создаваемый по дисциплинам ГСЭ цикла ФОС, ориентированный, в основном, на использование различных видов тестирования или выполнения контрольных работ, написание рефератов, эссе, нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании. Оптимальный путь формирования ФОС – расширение его функциональных возможностей на основе сочетания традиционных и инновационных способов, форм и видов контроля. Разработка паспорта и карты компетенции дисциплины только частично решают данную проблему [4];

5) возможность обеспечения высокого уровня объективности при оценивании результатов сформированности ОК с использованием различных инструментов. Один из возможных путей решения этой проблемы – совершенствование механизма взаимодействия института с авиапредприятиями. Ценную информацию для корректировки образовательного процесса могли бы дать отзывы работодателей (если сделать их обязательными) о деятельности наших выпускников спустя 1-2 года после окончания института;

6) методическое оснащение оценочных процедур и овладение ППС методикой разработки инновационных средств для оценивания сформированности требуемых компетенций.

В заключение отметим, что сложность наполнения каждого из указанных выше компонентов системы оценок качественным содержанием заключается в том, что вся эта работа связана с необходимостью учета высоких и постоянно растущих требований,

предъявляемых работодателями к уровню подготовки выпускников авиационных вузов [8]. Оценка сформированности компетенций, общекультурных в том числе, и нацелена, прежде всего, на формирование и достижение заявленного результата обучения, что позволяет систематически отслеживать, диагностировать и корректировать весь образовательный процесс.

Список литературы:

1. Данилов, А.Н. Компетентностная модель выпускника: опыт проектирования /А.Н. Данилов, Н.В. Лобов, В.Ю. Столбов, И.Д. Столбова // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 6. – С. 25-33.
2. Елина, Е.Г. Компетенции и результаты обучения: логика представления в образовательных программах / Е.Г. Елина, Е.Н. Ковтун, С.Е. Родионова // Высшее образование в России. – 2015. – № 1. – С. 10-19.
3. Звонников, В.И. Оценка компетентности менеджеров / В.И. Звонников, М.Б. Челышкова // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 4. – С. 14-19.
4. Курбанов, Г.Д. Карта компетенции дисциплины как инструмент организации учебного процесса / Г.Д. Курбанов, А.О. Камалова [Электронный ресурс]. ULR: http://www.scienceforum.ru/2014/761/14.
5. Прахова, М.Ю. Оценка сформированности профессиональных компетенций / М.Ю. Прахова, Н.В. Заиченко А.Н. Краснова. // Высшее образование в России. – 2015. – № 2. – С. 22-27.
6. Проектирование основных образовательных программ, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: Методические рекомендации для руководителей и актива учебно-методических объединений вузов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы, 2010. – 92 с.
7. Синякова, М.Г. Основные подходы к определению сущности общекультурной компетентности бакалавра менеджмента / М.Г. Синякова // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 9. – С. 24-25.
8. Смуров, М.Ю. Система подготовки пилотов гражданской авиации в Российской Федерации / М.Ю. Смуров, А.Г. Костылев // Наука и транспорт. Гражданская авиация. – 2013. – № 3 (7). – С. 51-55.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 162001 “Эксплуатация воздушных судов и организация воздушного движения” (квалификация (степень) “специалист”). Утвержден Приказом Минобрнауки Российской Федерации от 24 января 2011 г. № 83 [Электронный ресурс]. ULR: http://www.uvauga.ru/docs/DocInstitut/fgos_vpo/fgos_vpo_162001.pdf.
10. Цветочкина, И.А. Проблемы формирования и оценки компетенций будущих менеджеров / И.А. Цветочкина // Высшее образование сегодня. – 2015. – № 2. – С. 50-53.

УДК 373.2
ББК 74.104

Воронова Юлия Анатольевна, студент 2 курса магистратуры
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти
e-mail: voronovyuliya@mail.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЕЙ В ВОПРОСАХ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация: *в статье представлены результаты констатирующего исследования, направленного на выявление уровня профессиональной компетентности воспитателей в вопросах здоровьесбережения детей в дошкольной образовательной организации.*

Ключевые слова: *профессиональная компетентность, воспитатель, здоровьесбережение.*

Здоровьесбережение детей стало одним из приоритетных направлений государственной политики. Возраст – от трех до семи лет – важный период, в котором формируется человеческая личность, и закладываются прочные основы здоровья.

Охрана и укрепление физического и психического здоровья детей является одной из приоритетных задач дошкольного образования согласно ФГОС ДО.

Здоровье, по концепции стандартов, понимается как совокупность нескольких составляющих, среди которых: физическое, психическое, духовное, социальное здоровье. Нет какой-то одной единственной уникальной технологии здоровья. Здоровьесбережение может выступать как одна из задач образовательного процесса. Только благодаря комплексному подходу к воспитанию и обучению могут быть успешно решены задачи формирования и укрепления здоровья дошкольников. Поэтому сохранение, укрепление здоровья ребенка является первоосновой его полноценного развития.

Применительно к дошкольникам необходимо иметь в виду, что сам ребенок не может обеспечить соответствующий способ жизнедеятельности. Многое зависит от родителей, воспитателей, специалистов по дошкольному образованию. В условиях смены образовательных парадигм, усложнения физкультурно-оздоровительных функций дошкольных учреждений и здо-ровьесберегаюшей деятельности воспитателей все очевиднее становится потребность в разработке и совершенствовании подходов к подготовке специалистов, способных нести ответственность за психическое и физическое здоровье детей. Решение этой задачи во многом определяется соответствующим уровнем профессиональной компетентности воспитателей.

Низкий уровень компетентности педагогов в вопросах, связанных с сохранением и укреплением здоровья детей в ДОО как одну из причин снижения показателей здоровья детей в своих работах отмечали А.А.Ошкина, Э.М. Казин, Л.М. Митина и др. [1, 2].

Анализ научных исследований и педагогической практики позволил определить противоречие между необходимостью повышения профессиональной компетентности воспитателей в вопросах здоровьесбережения детей и недостаточной разработкой организационно-педагогических условий повышения профессиональной компетентности воспитателей в вопросах здоровьесбережения в условиях ДОО. Поэтому мы поставили следующую цель нашего исследования: теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность организационно-педагогических условий повышения профессиональной компетентности воспитателей в вопросах здоровьесбережения дошкольников.

Для достижения данной цели в исследовании необходимо решить задачи**:**

1. На основе анализа психолого-педагогических исследований раскрыть и охарактеризовать процесс повышения профессиональной компетентности воспитателей в вопросах здоровьесбережения детей в условиях ДОО, степень разработанности данной проблемы на современном этапе.
2. Выявить уровень сформированности профессиональной компетентности воспитателей в вопросах здоровьесбережения детей в условиях дошкольной образовательной организации и состояние организационно-педагогических условий организации этого процесса.
3. Экспериментально проверить эффективность организационно-педагогических условий повышения профессиональной компетентности воспитателей в вопросах здоровьесбережения детей в условиях дошкольной образовательной организации.

Вторая задача – выявление уровня сформированности профессиональной компетентности воспитателей в вопросах здоровьесбережения детей в условиях ДОО – решалась в процессе констатирующего эксперимента на базе АНО ДО «Планета детства «Лада» ДС № 137 г.о. Тольятти. В эксперименте участвовали 20 воспитателей.

Таблица 1

Диагностическая карта выявления уровня профессиональной компетентности воспитателя в вопросах здоровьесбережения дошкольников

Критерии	**Показатели**	**Методики**
Теоретический компонент	– знания о процессе формирования ЗОЖ у дошкольников; – знания о содержании формирования ЗОЖ у дошкольников; – знания о формах, методах и средствах формирования ЗОЖ у дошкольников.	Опросники: • «Опросник знаний педагогов о процессе формирования ЗОЖ у дошкольников» • «Опросник знаний о формах, методах и средствах формирования ЗОЖ у дошкольников»
Практический компонент	– умение планировать содержание программы по формированию ЗОЖ у дошкольников; – умение организовывать педагогический процесс формирования ЗОЖ у дошкольников (применение форм, методов и средств).	Анализ календарного плана Наблюдение за деятельностью воспитателя по реализации задач здоровьесбережения дошкольников.

Диагностические показатели, которые мы выделили на основе подхода В.А. Сластенина к структуре профкомпетентсности, и соответствующие диагностические методики представлены в таблице 1.

В.А. Сластенин выделяет такие компоненты профессиональной компетентности педагога как, теоретический и практический, эти критерии мы взяли за основу в нашей экспериментальной работе [3].

Для диагностики теоретического компонента мы разработали опросники, практический компонент профессиональной компетентности воспитателей в вопросах здоровьесбережения дошкольников мы исследовали в процессе анализа календарных планов и наблюдения за деятельностью воспитателей по реализации задач здоровьесбережения дошкольников.

Констатирующий эксперимент показал, что у воспитателей преобладает по теоретическому и практическому компонентам средний уровень профессиональной компетентности в вопросах здоровьесбережения дошкольников и составляет 50%, высокий уровень составляет только 20%, а низкий уровень составляет 30%.

Высокий уровень – воспитатели, которые имеют знания о процессе формирования ЗОЖ у дошкольников, имеют полное представление о содержании формирования ЗОЖ у дошкольников, знают формы, методы и средства формирования ЗОЖ у дошкольников, умеют планировать содержание программы по формированию ЗОЖ у дошкольников, умеют организовывать педагогический процесс формирования ЗОЖ у дошкольников (применение форм, методов и средств).

Средний уровень – воспитатели, которые имеют знания о процессе формирования ЗОЖ у дошкольников, но имеют не полное представление о содержании формирования ЗОЖ у дошкольников, знают формы, методы и средства формирования ЗОЖ у дошкольников, умеют планировать содержание программы по формированию ЗОЖ у дошкольников, слабо владеют умением организовывать педагогический процесс формирования ЗОЖ у дошкольников (применение форм, методов и средств).

Низкий уровень – воспитатели, которые имеют частичные знаний о процессе формирования ЗОЖ у дошкольников, имеют поверхностные представления о содержании формирования ЗОЖ у дошкольников, знают формы, методы и средства формирования ЗОЖ у дошкольников, умеют планировать содержание программы по формированию ЗОЖ у дошкольников, слабо владеют умением организовывать педагогический процесс формирования ЗОЖ у дошкольников с применением форм, методов и средств.

Т.о. воспитатели имеют знания о процессе формирования ЗОЖ у дошкольников, но имеют не полное представление о содержании процесса формирования ЗОЖ у дошкольников, знают формы, методы и средства формирования ЗОЖ у дошкольников, умеют планировать реализацию содержания программы по формированию ЗОЖ у дошкольников, однако слабо владеют умением организовывать педагогический процесс формирования ЗОЖ у дошкольников (применение форм, методов и средств).

Мы предположили, что повышение профессиональной компетентности воспитателей в вопросах здоровьесбережения детей в ДОО обеспечивается следующими организационно-педагогическими условиями:

– разработка плана повышения профессиональной компетентности воспитателей осуществляется на основе дифференцированного подхода;

– организация работы с воспитателями по подгруппам на основе их исходного уровня компетентности.

Положения гипотезы будут реализованы на следующем этапе экспериментальной работы.

Список литературы:

1. Ошкина, А.А. О подготовке специалистов дошкольного образования к воспитанию у детей потребности в здоровом образе жизни / А.А. Ошкина // Развитие научных идей педагогики детства в современном образовательном пространстве: сб. научных статей по материалам международной науч.-практич. конференции, 4–6 апреля 2007 г. – СПб: СОЮЗ, 2007. – С.577–582.
2. Ошкина, А.А. Модель формирования здорового образа жизни у старших дошкольников / А.А. Ошкина // Инновационные процессы в дошкольном образовании Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт детства. – СПб, 2012. – С. 40–46.
3. Сластенин, В.А. Общая педагогика [Текст] : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Сластенин. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 288 с.

УДК 37.03
ББК 74.1

Гергокова Елена Владимировна, аспирант
Московский гуманитарный университет, г. Москва
e-mail: ms.gergokova@mai.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СЕМЕЙНОГО ДЕТСКОГО САДА

Аннотация: *В статье рассматривается понимание воспитателями семейных детских садов сущности интеллектуальной готовности детей к школе; представлены результаты констатирующего эксперимента.*

Ключевые слова: семейный детский сад, интеллектуальная готовность к школе.

Одной из ключевых задач современного дошкольного образования является совершенствование воспитательно-образовательной работы, направленной на подготовку детей к обучению в школе. От эффективности её реализации зависит благополучие школьной жизни ребёнка и его успешное личностное становление.

Многочисленные исследования в области готовности детей к школе указывают на отсутствие единой точки зрения в понимании её сущности, критериев и показателей (Л.И. Божович, Л.А. Венгер, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и др.). Вместе с тем, почти во всех подходах к изучению данной проблемы, подчёркивается необходимость и важность такого компонента, как интеллектуальная готовность. В работах Л.А. Венгера, Я.Л. Коломинского, Л.Ф Обуховой, Е.А. Панько убедительно доказано, что интеллектуальная готовность заключена не в обучении ребёнка письму, чтению и счёту. Все эти умения не делают ребёнка интеллектуально готовым к систематическому обучению в школе. По мнению авторов, интеллектуальная готовность заключена в наличие у ребёнка более высокого уровня психологического развития, его умения выделять учебную задачу и превращать её в самостоятельную цель.

В дошкольной педагогике высокий уровень интеллектуальной готовности рассматривается как гарантия успешного школьного старта (Т.И. Бабаева, Н.Н. Поддъяков и др).

Предоставление детям равного старта в преддверии школы является одной из приоритетных задач вариативной формы дошкольного образования – семейный детский сад. Особенностью его функционирования является то, что мама-воспитатель, как правило, не имеет педагогического образования, что может существенно снизить эффективность проводимой ею воспитательно-образовательной работы.

В ходе специального исследования нами изучались представления воспитателей семейных детских садов об интеллектуальной готовности ребёнка к школе. В анкетировании приняли участие 40 воспитателей, имеющих разный педагогический стаж (до 1 года –30%; 1 - 3 года – 60%; свыше 3 лет –10%), среди которых только 10% имеют высшее педагогическое образование.

Результаты анкетирования показали, что 80% респондентов понимают под интеллектуальной готовностью ребёнка к школе умение читать и писать. Полученные данные указывают, что большинство воспитателей неверно определяют сущность интеллектуальной готовности, делая акцент на навыках письма, счёта и чтения. Только 20% педагогов включили в понятие интеллектуальной готовности познавательную активность ребёнка, его умение обобщать, анализировать, сравнивать, а также развитие мышления, памяти и внимания. Характерно, что такое суждение имели, как правило, воспитатели, имеющие высшее педагогическое образование и стаж работы более трёх лет.

Предложение назвать средства формирования интеллектуальной готовности ребёнка к школе, также показало, что 80% воспитателей такими средствами считают занятия (математика, чтение, работа в прописях, выполнение тестов). Учитывая, что зарождение важнейших «новообразований» развития, направленных на выполнение новых задач, происходит в процессе разнообразных видов активной деятельности (игра, рисование, лепка, конструирование, речевое общение, труд, драматизация, экспериментирование и т.д.) [1,4], воспитателям было предложено оценить эффективность средств формирования интеллектуальной готовности ребёнка к школе. Подавляющее большинство воспитателей (90%) дали высокую оценку развивающим играм, (60%) воспитателей оценили в 5 баллов конструирование и игрушки. В оценке воспитателями компьютерных игр, мнения были неоднозначны. Большинство воспитателей (65%) отрицательно (1-2 балла) относятся к компьютерным играм. В то время как 30% воспитателей высоко оценивают (4-5 баллов) их эффективность в процессе подготовки ребёнка к школе. Вместе с тем, наблюдение воспитательно-образовательного процесса в группах семейного детского сада показало, что воспитатели предпочитают осуществлять подготовку к школе, обучая детей читать и писать. Таким образом, воспитатели, высоко оценивая некоторые виды активной деятельности, не используют их в полной мере для формирования интеллектуальной готовности к школе. Можно полагать, что одна из причин этого – низкий уровень профессиональной компетентности воспитателей в вопросах использования средств, способствующих формированию у старших дошкольников интеллектуальной готовности детей к школе. Следовательно, для повышения уровня педагогической культуры и профессиональной компетентности воспитателей семейных детских садов необходимо разработать технологию методического сопровождения в вопросах использования средств, способствующих интеллектуальной готовности ребёнка к школьному обучению.

Список литературы:

1. Бабаева Т.И., Аверин В.А. У школьного порога. М.: Просвещение, 1993.128с.
2. Умственное воспитание детей дошкольного возраста. /Под ред. Н.Н. Поддъякова Ф.А. Сохина. М.: Просвещение, 1998. 192с.

УДК 373.574
ББК 74.03

Ковалева Елена Александровна, канд. пед. наук
Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, г. Коломна
e-mail: elena.kovalyova@inbox.ru

ГИМНАЗИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОЛОМНЕ

Аннотация: *В статье кратко представлена история становления и развития гимназического образования в г. Коломна Московской области.*

Ключевые слова: *классическая гимназия, мужская гимназия, женская гимназия, иностранные языки, учебный план*

В XIX столетии Коломна, являясь одним из крупных торговых городов Московской губернии, бурно развивалась. В два раза увеличилось население Коломны – с 16418 человек в 1864 г. до 32100 в 1894 г. В городе и в уезде открывались новые промышленные предприятия, что было обусловлено наличием значительных капиталов, удобным географическим положением и строительством железнодорожных магистралей. Такие количественные и качественные изменения в составе городского и уездного населения сформировали

общественную потребность в создании средних учебных заведений. В рассматриваемый период в Коломне появились мужская и женская «казённые» гимназии, а также частная гимназия Золотовой.

Коломенская мужская гимназия, основанная в 1874 году, стала одним из первых средних учебных заведений, возникших в Московской губернии. Промышленно-предпринимательская ориентация Коломны оказала большое влияние на сословный состав гимназистов, и большую часть гимназистов составляли дети предпринимателей, купцов, мещан, мастеровых, цеховых. Кроме того, возросло число детей разбогатевших крестьян и лиц духовного звания. Интересен тот факт, что в Коломенской гимназии обучались дети различных конфессий и национальностей, что очевидно, было связано с работой их родителей на Коломенском заводе. Так в 1880 году там училось 92,6 % православных, 5,3 % лютеран и 2,1 % евреев [1, 85]. Помимо местных жителей гимназию посещали учащиеся из Москвы, Рязани и Бронниц, которым приходилось снимать квартиры в городе, так как при гимназии не было пансиона.

Коломенская мужская гимназия имела статус «классической гимназии», и главное внимание уделялось гуманитарным наукам: литературе, географии, истории. Что касается иноязычного образования, гимназисты обучались одному «мёртвому» - латинскому языку, а также обязательным являлось преподавание французского и немецкого языков. Гимназия просуществовала до 1917 года.

Коломенская женская гимназия выросла из небольшой частной женской прогимназии П. И. Чепелевской, основанной в 1871 году, а в 1900 году, пройдя все ступени развития и преодолев немало трудностей (главным образом, финансовых), она получила статус гимназии. На протяжении всего периода своего существования (до 1917 года) гимназия была одним из центров местной культурной жизни. По своему социальному составу гимназия отличалась большим количеством девиц из семей дворян, чиновников и служителей церкви. Позднее, к 1904 году возросло число представительниц городского и сельского сословий.

Ученицы изучали целый ряд предметов, считающихся обязательными: Закон Божий, русский язык и словесность, математика, география, история, естествоведение, физика, рукоделие. Иностранные языки (немецкий и французский) наряду с музыкой, танцами и рисованием имели статус «необязательных предметов». При этом, процент девиц, обучающихся обоим иностранным языкам в (про)гимназии был всегда выше подобных показателей по округу [1, 85]. Интересно, что дополнительно в гимназии изучали педагогику, что способствовало более основательной подготовке педагогических кадров.

После установления Советской власти мужская и женская гимназии были объединены и преобразованы в Первую советскую трудовую школу 2-ой ступени.

Возрождение гимназий в Коломне произошло в 90-х годах XX столетия, когда общеобразовательные школы №2, №8, №9 были преобразованы в МОУ Гимназия «Квантор», МОУ Гимназия №8 и МОУ Гимназия №9 соответственно. Сейчас гимназии, конечно же, сильно отличаются от тех, что были 100 лет назад, но они по-прежнему претендуют на элитарность по сравнению с обычными школами. Одним из преимуществ гимназического образования является углубленное изучение ряда предметов.

В гимназиях значительное внимание уделяют внеурочной деятельности. По сравнению с большинством школ это более активное участие в олимпиадах, проведение экскурсий, посещение театров. В гимназиях регулярно проводят конференции, на которых учащиеся представляют и защищают собственные исследовательские проекты, темы которых зачастую выходят далеко за рамки школьной программы [2, 190].

Важное место в гимназии отводится иноязычному образованию. Гимназисты изучают два иностранных языка: английский и французский или немецкий.

Список литературы:

1. Андреев В.М. и др. Страницы истории Подмосковья. – Коломна: Коломенский педагогический институт, 1993.
2. Ковалева Е. А. Становление и развитие иноязычного образования в отечественной гимназии XIX – начала XX вв.: дис. … канд. пед. наук. – М., 2013. – 194 с.

УДК 355 / 359
ББК 74.4

Колосов Сергей Викторович, канд. воен. наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет, г.Челябинск
k_s_v_58@mail.ru

РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ПОДГОТОВКЕ ЛЕТНОГО СОСТАВА ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАВЛЕННЫХ ЗАДАЧ: ПСИХОЛОГИЯ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ «УГРОЗЫ»

Аннотация: *Принятие решений, как и обмен, информацией, - составная часть любой управленческой функции. Необходимость принятия решения пронизывает все, что делает управляющий, формулируя цели и добиваясь их достижения. Поэтому понимание природы принятия решений чрезвычайно важно для всякого, кто хочет преуспеть в искусстве управления.*

Ключевые слова: *руководитель, летный состав, принятие решения, психология, психологические воздействия-«угрозы».*

Актуальность данной тематики обусловлена тем, что менеджером можно назвать человека только тогда, когда он принимает управленческие решения или реализует их через других людей в любых ситуациях. Научно-технический прогресс, ускорение темпа жизни современного человека, информационные перегрузки, загрязнение окружающей среды оказывают серьезное влияние на состояние здоровья и жизнедеятельности людей в целом и руководителей в частности, мешая сконцентрироваться и принять адекватное ситуации решение. Потому так важно при принятии управленческого решения учитывать психологические особенности всего процесса деятельности любого коллектива.

Объектом исследования в этом случае является руководитель в процессе принятия управленческого решения [3, с.627]. Подобно процессу коммуникаций, принятие решений отражается на всех аспектах управления. Принятие решений - это интегральная часть управления организацией любого рода. В области принятия существуют четыре роли руководителя - предприниматель, специалист по исправлению нарушений в работе, распределитель ресурсов и специалист по достижению соглашений. Решение - это выбор альтернативы. Это, по сути дела, ответ на ряд вопросов. В сегодняшнем сложном, быстро меняющемся информационном мире многие альтернативы находятся в распоряжении менеджеров и, чтобы сформулировать цель перед группой людей и добиться ее достижения, необходимо дать ответы на многочисленные вопросы. Каждая управленческая функция связана с несколькими общими, жизненно важными решениями, требующими претворения в жизнь. Управленческое решение - это выбор, который должен сделать руководитель, чтобы выполнить должностные обязанности. Цель организационного решения - обеспечение движения к поставленным перед организацией задачам. Поэтому наиболее эффективным организационным решением явится выбор, который будет на самом деле реализован и внесет наибольший вклад в достижение конечной цели. Наиболее эффективных управленческих решений можно достичь только при использовании всесторонней информации, в том числе психологической.

В управлении принятие решения более систематизированный процесс, чем в частной жизни. Частный выбор индивида сказывается, прежде всего, на жизни его собственной и немногих связанных с ним людей. Некоторые управленческие решения буквально изменяют ход истории. Важные государственные решения, например, о применении атомной бомбы президентом Трумэном, попадают в эту категорию [1].

Принципиальное влияние на развитие психологических исследований процессов принятия решений оказала теория рациональных решений. Предметом исследования психологической теории принятия рациональных решений является поведение человека в процессе принятия решений в условиях замкнутых (структурированных) и открытых (неструктурированных) задач. В первом случае множество альтернативных решений является данным и состоит, по крайней мере, из двух элементов; путем рассуждения человек, принимающий решение, выбирает одну из возможностей в соответствии с планируемыми целями. Психологическая теория принятия рациональных решений является системой утверждений о действительном поведении человека в процессе выбора решения. В системе утверждений этой теории можно выделить несколько подсистем, которые описывают действия человека в различных ситуациях принятия решений, например, при решении задач, содержащих риск (вероятностных задач), не содержащих риск (детерминированных задач), или же конфликтных задач (стратегические игры). В свою очередь каждая такая подсистема содержит утверждения о различных этапах процесса принятия решения, таких, как создание представления о проблеме, оценка полезности и вероятности возможных исходов, выбор альтернатив или поиск новой информации.

Анализ психологических аспектов принятия управленческих решений позволяет сделать следующие выводы: управленческое решение - это выбор, который должен сделать руководитель, чтобы выполнить обязанности, обусловленные занимаемой им должностью. Цель психологической теории принятия решений - описать, как люди фактически действуют, приходя к тем или иным личностным или организационным решениям; в процессе принятия управленческого решения руководителю следует учитывать этапы, способствующие качественному принятию решения - формирование замысла, построение решения, принятия окончательного варианта решения и доведение его до исполнителей, контроль за исполнением решения; управленческие решения можно квалифицировать как запрограммированные и незапрограммированные. Методы принятия решений, направленных на достижение намеченных целей, могут быть основаны на теоретических знаниях руководителя, на понятии «здравого смысла» и на научно-практическом подходе. Все перечисленные теоретические положения нашли отражение и в военной области (подготовке летного состава).

При выполнении поставленной задачи полета (грамотное и эффективное применение средств поражения) штурман должен быть подготовлен в вопросах принятия решения (принятие решения – формирование последовательности действий, ведущих к достижению цели на основе исходной информации. Структуру принятия решения образуют цель, результат, способы достижения результата, критерии оценки и правила выбора), а именно: уметь анализировать фактическую и получаемую информацию, уяснить цель и замысел проводимых мероприятий, оценить информацию и смоделировать (спрогнозировать) развитие ее по этапам полета, постоянно контролировать выполненные операции и в итоге оценить эффективность выполнения поставленной задачи. В процессе принятия решения в полете на штурмана оказывают информационно-психологическое воздействие «угрозы» (фактор, представляющий опасность для существования, функционирования и развития информационного объекта следующего характера: источником «угрозы» является вероятный «противник» (активные средства ПВО) и проявление «угрозы» со стороны «противника» ввиде нарушения и искажения информации получаемой в полете, а также психологического воздействия на членов летного экипажа демонстрацией оружия и опасными маневрированиями со стороны самолетов «противника» [2, с.37].

Характеристиками информационных «угроз» штурману при выполнении задачи могут быть: место нахождения источника «угроз»; вероятность реализации «угрозы»; ожидаемый ущерб от воздействия «угрозы»; тип источника «угрозы»; непосредственные «угрозы» объекту (штурману).

По типу источника «угрозы» подразделяются на «угрозы» социального характера, которые проявляются в процессе взаимодействия между членами экипажа, и «угрозы» природного характера, которые проявляются при взаимодействии экипажа и окружающей средой (метеоусловия, тактическая обстановка и др.).

По виду объекта (штурмана) «угрозы» подразделяются на «угрозы» задачам штурмана и на «угрозы» деятельности штурмана по реализации поставленной задачи.

«Угрозы» объекту (штурману), возникающие вследствие взаимодействия с внешними объектами (центры управления полетами, взаимодействие с самолетами в группе, взаимодействие с приданными силами, система ПВО «противника» и др.) являются внешними. «Угрозы» обусловленные взаимодействием элементов информационной системы (оборудованием кабины) и штурманом являются внутренними. Для надежной нейтрализации или снижения влияния внешних «угроз» на действия штурмана рекомендуется по возможности перед полетом моделировать действия, а в воздухе прогнозировать развитие событий. Для нейтрализации или снижения воздействия от внутренних «угроз» (элементов внутренних систем самолета) необходимы знание авиационной техники и подготовка к действиям в особых случаях в полете.

По вероятности реализации «угрозы» можно разделить на реальные, потенциальные, гипотетические и мнимые. При этом вероятность будет рассматриваться как степень реализации «угрозы».

К реальным «угрозам» можно отнести те «угрозы», которые расценены как возможные в любой момент времени. Для этого необходимо иметь максимально возможную фактическую информацию и возможность спрогнозировать будущие действия «противника». В зависимости от содержания информации, от существующих условий выполнения полета и состояния «противника» можно разработать комплекс мер, направленных на исключение или уменьшение вредных последствий.

Под потенциальными «угрозами» можно понимать «угрозы», которые формируются определенными условиями и могут произойти в любой момент времени, а именно: плохая подготовка авиационной техники и экипажа; неучет метеоусловий по маршруту, что может привести к невыполнению полетного задания; неумение моделировать и прогнозировать тактическую обстановку; неумение действовать в сложной обстановке др. Итогом воздействия таких «угроз» является невыполнение полетного задания.

Гипотетические «угрозы» определяются при подготовке к полетам и основаны на глубоком анализе и проводимых расчетах по имеющейся информации. В результате может возникнуть несколько гипотез. Чем выше подготовка у штурмана, чем квалифицированней будет проведен анализ условий задачи, тем выше вероятность ее выполнения.

«Угрозы» мнимые возникают от неуверенности в своих знаниях, неудовлетворительной подготовкой к полетам, низким профессиональным уровнем, слабой психологической готовностью к выполнению сложных полетных заданий. «Угроза» мнимая легко трансформируется в реальную со всеми вытекающими от сюда последствиями.

По ожидаемому ущербу штурману «угрозы», можно условно разделить на: общие – реализация которых, приведет к полному исключению штурмана из процесса профессиональной деятельности и невозможности выполнения им функциональных обязанностей; локальные – реализация «угрозы» приведет к негативным воздействиям на выполнение полета (сложные метеоусловия на аэродроме вылета или в районе выполнения задачи, но перенос времени взлета позволит выполнить задачу или до или после наступления их); частные – негативное воздействие проявится в отдельных свойствах элементов всей системы и на выполнение задания не окажет влияния.

Все выше сказанное характерно при условии безотказной работы всех систем самолета, отличной тактико-специальной подготовки экипажа (штурмана) и отсутствие внешних возмущающих воздействий в конкретных условиях полета.

Как показала практическая деятельность в войсках, каждый последующий полет отличается от предыдущего (метеоусловиями, воздушной обстановкой, работой комплекса в целом и отдельных устройств, работой каждого члена экипажа и др.). При этом необходимо быть готовым к возникновению нештатных ситуаций [5, с.41].

Условия функционирования системы «экипаж самолета (штурман) – бортовая система – пункт управления» при появлении информации о нештатной ситуации на борту самолета характеризуются априорной неопределенностью ситуаций, непредсказуемостью их изменений, случайностью внешних возмущающих воздействий и нечеткостью формулируемых рекомендаций экипажу по их локализации (ликвидации).

Появление и развитие нештатных ситуаций, а также условия, в которых осуществляется деятельность экипажа по их локализации (ликвидации), сопровождаются различными группами неопределенностей количественного и качественного характера. Эти неопределенности вызывают значительные трудности самостоятельного принятия решения экипажем (штурманом) адекватного возникшей ситуации.

В качестве основных форм неопределенностей, сопровождающих процесс принятия решения экипажем при возникновении нештатных ситуаций, можно выделить параметрическую и процедурную неопределенности [4, с.14].

Под параметрической неопределенностью понимается неопределенность информации (параметров), характеризующих и описывающих конкретную ситуацию, а процедурная неопределенность представляет собой информацию, применяемую для формирования управляющих воздействий (решений). Используемая неполнота информации включает в себя понятие, характеризующие количество отсутствующей и качество имеющейся информации, необходимой для выполнения задачи локализации (ликвидации) нештатной ситуации.

Эти понятия подразумевают наличие в задаче принятия решения при возникновении неопределенностей вида: информационная неполнота, информационная недостаточность, неопределенность, неадекватность. Причинами таких неопределенностей являются временная потеря информации (изучение задачи принятия решений) и нехватка ресурсов (источников), выделенных для сбора информации. Они приводят к тому, что задачи по принятию решений экипажем становятся некорректными по постановке. В области некорректных задач точные решения либо вообще нельзя получить, либо их нельзя получить сразу. В этом случае, как правило, необходим подход, суть которого в постепенном приближении к точному решению.

Характерно, что, даже получив всю возможную информацию о конкретной ситуации (т.е. практически полностью устранив неполноту получения информации), можно оказаться в ситуации физической или лингвистической неопределенности. Понятие «физическая неопределенность» характеризует ситуацию, когда источником недостоверности служит внешняя среда (непосредственно отказавшая система, бортовой комплекс управления и т.д.). Физическая неопределенность может быть обусловлена неточностями измерений определенной величины, выполненных физическими приборами.

«Лингвистическая неопределенность» характеризует ситуацию недостоверности, порождаемую языком, используемую штурманом, принимающим решение. Она вызывается, с одной стороны, многозначностью значений слов (понятий и отношений) применяемого языка, с другой стороны, - неоднозначностью смысла фраз. Параметрическая неопределенность тогда проявляется в использовании количественных сведений о текущей ситуации, например, неточных (в количественном выражении) значений слов в словосочетаниях «очень мало средств противовоздушной обстановки», «большое давление в гермокабине» и т.д. А процедурная неопределенность выражается в применении нечетких понятий в экспертных утверждениях (например, «неопасная ситуация»), в выражении степени субъективного доверия (оценок) к отдельным утверждениям.

Для успешного решения задачи выхода из нештатных ситуаций, рассмотренные неопределенности должны быть устранены за счет получения экипажем соответствующей информации. Рассмотренные неопределенности накладывают дополнительные ограничения на использование математических моделей для формирования процесса принятия решений штурманом при возникновении нештатных ситуаций. Применение классических методов для моделирования процессов распознавания, локализации (ликвидации) нештатных ситуаций существенно ограничивается трудностями формирования единого критерия, охватывающего различные, а в некоторых случаях и противоречащие друг другу, требования.

Важнейшая проблема заключается также в формировании описанных выше неопределенностей, многочисленные источники которых имеют различную природу. В первую очередь к ним следует отнести неточности получаемой информации от датчиков аппаратуры бортовых систем, что приводит к возможности достоверного распознавания причин нештатных ситуаций только лишь с некоторой достоверностью. Учет неопределенной информации в процессе принятия решений на активные действия штурманом в настоящее время существует несколько методов (подходов) работы, а именно, с использованием коэффициента уверенности, субъективный Байесовский метод, теория доказательств Демстера – Шейфера и т.д. Однако в качестве основы в ситуационных моделях в большинстве случаев используется теория нечетких множеств, предложенная Л.Заде [6, с.103]. Он ввел в рассмотрение нечеткую логику с лингвистическими, а не числовыми значениями истинности. Согласно такой логике высказывание может принимать истинное значение типа: «истинно», «ложно», «абсолютно истинно», «совсем ложно» и т.п., и каждое такое значение представляет нечеткое подмножество единичного интервала.

В основе теории Л.Заде лежит положение, что вся информация, с которой работает и оперирует субъект, как правило, нечетка, а иногда и вообще лишена количественных характеристик. Данное положение объясняется тем, что работая в конкретных условиях, человек – управленец выделяет из реальной предметной области (информационной системы) некоторые ее части. Это выделение производится по причине сложности охвата всего многообразия свойств системы. Содержание выделяемой информации определяется условием решаемой задачи и имеющимся представлением о полной системе.

Список литературы:

1. Вестник академии военных наук. Равлык Р.Ф. Анализ и оценка зарубежного опыта подготовки летного состава военной авиации. - М.: Инсан, 2008. - №3 (24). – 192с.
2. Колосов С.В. Подготовка штурманов к профессиональной деятельности в условиях информационно-психологического противоборства / С.В. Колосов, Л.В. Астахова. – Москва: АНО Издательский дом «Научное обозрение», 2014. - С.241.
3. Новейший психолого-педагогический словарь / сост. Е. С. Рапацевич; под общ. ред. А. П. Астахова. – Минск : Соврем. шк., 2010. – С.627.
4. Пегат А. Нечеткое моделирование и управление / А.Пегат; пер. с англ. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. – С.14-18.
5. Хрипунов В.П. Выбор метода формализации неопределенностей для построения модели принятия решения экипажем при локализации нештатных ситуаций на борту. М.: Авиакосмическое приборостроение, 2005, №6. – С.41-43.
6. Zadeh L.A. Fuzzy logic = computing with words. – IEEE Transactions on Fuzzy Systems, vol.4, №2, pp.103-111.

УДК 378
ББК 74.03

Шамукова Эльвира Нязифовна
преподаватель Ульяновского Фармацевтического колледжа, г. Ульяновск,
аспирант кафедры педагогики УлГПУ

ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПЕДАГОГИКА КОЛЛЕКТИВА

Аннотация: *Раскрыты основные цели современного воспитания в рамках законодательства РФ, идеи коллективно-творческого воспитания. Определены закономерности взаимосвязи основных идей коллективно-творческого дела.*

Ключевые слова: *цели современного воспитания, личностно-ориентированное коллективное творческое дело, коллективное целеполагание, ситуации-образцы, коллективная организация деятельности, коллективное творчество, средства эмоционального насыщения.*

Abstract

Main objectives of modern education within the legislation of the Russian Federation, idea of collective and creative education are opened. Regularities of interrelation of the main ideas of collective and creative business are defined.

Index terms: *the purposes of modern education, the personal focused collective creative business, a collective goal-setting, situations samples, the collective organization of activity, collective creativity, means of emotional saturation.*

В новых социально-экономических условиях нашей страны педагоги весьма критично оценивают всестороннее развитие личности как цель воспитания, и можно говорить о признании неосуществимости такого идеала воспитания. Однако в этом вопросе все же нет единства. Это происходит главным образом потому, что до 90-х годов цель воспитания определялась из потребностей авторитарного государства и носила идеологический характер, а теперь, считают ученые, надо исходить от потребностей личности в самореализации, в развитии способностей каждого. Поэтому ***цель воспитания*** *в Российской Федерации в самом общем виде формулируется как помощь личности в разностороннем развитии.* Это отражено в Законе РФ об образовании. Образование служит решению «задач формирования общей культуры личности, ее адаптации к жизни в обществе, помощи в осознанном выборе профессии» (ст.9, п.2). Образование, согласно Закону, должно обеспечить выработку личностью жизненного самоопределения, создание условий для ее самореализации, формирование в сознании учащихся картины мира, адекватной современному знанию, формирование гражданина, интегрированного в обществе и направленного на его совершенствование (ст. 14, п. 1,2).

В целом, можно сказать, что политико-государственный, идеологический подход к постановке целей воспитания заменяется личностным подходом, однако, и вместе с тем более прагматическим: воспитать личность, способную самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность, сформировать человека, сознательно строящего свою жизнь в сотрудничестве с другими членами общества.

Именно в таком направлении и ведутся научно - исследовательские работы педагогов нашего времени. Так, в работах В.Р. Ясницкой, коллектив школьного класса рассматривается как объект и субъект воспитания.

Прежде всего, стоит обратить внимание на само понятие «коллектив». Зачастую в некоторых источниках понятия «коллектив» и «группа» идентифицируются. Но, как известно, коллектив - это далеко не произвольная социально-педагогическая группа. «Остановимся на определении, предложенном научной школой Л.И.Новиковой: коллектив – это социальная

общность людей, объединенных на основе общественно значимых целей, общих ценностных ориентаций, совместной деятельности и общения». [2,с 57]

Каковы же основополагающие **цели современного воспитания**?

В первую очередь, развитие интереса растущего человека к самому себе. Во-вторых, формирование способности делать жизненный выбор в интересах своего собственного развития. В-третьих, развитие творческого начала личности. Ну и, наконец, развитие способности и умения понимать другого человека, заботиться о нем и сотрудничать с ним.

По мнению В.Р. Ясницкой и С.Д. Полякова, для достижения данных целей необходимо применять три основные формы: «личностно-ориентированное коллективное творческое дело, тренинг общения и групповые дискуссии».

Остановимся более подробно на традиционном коллективном творческом воспитании, основой которого является коллективное творческое дело. (КТД)

« А вот об идеях, которые лежат в основе педагогики коллективных творческих дел, об их связях, взаимоотношениях, о том, что нередко называют «идеологией» коммунарского воспитания, нужно обязательно поговорить.

Таких важных идей можно насчитать шесть:

Во-первых, коллективная организация деятельности;

Во-вторых, коллективное творчество;

В- третьих коллективное целеполагание;

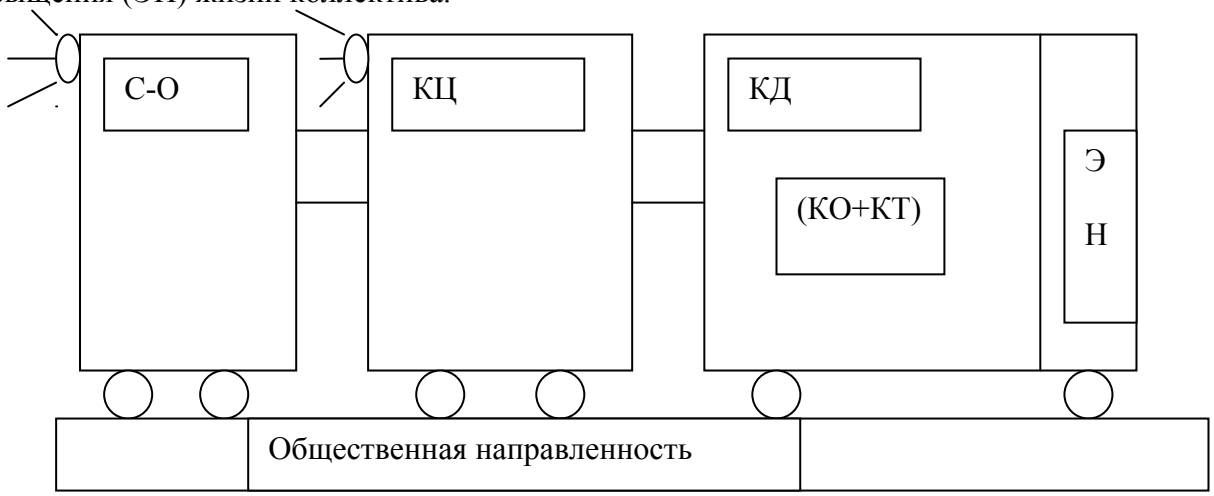
В-четвертых, ситуации-образцы;

В-пятых, эмоциональное насыщение жизни коллектива;

В-шестых, общественная направленность деятельности коллектива.» [1, с 5]

Для наглядности связь этих идей С.Д.Поляков показывает на примере поезда!

Вагоны – это коллективные дела (КД); электровозы, движущие жизнь коллектива, - коллективное целеполагание (КЦ) и ситуации-образцы (С-О); направляющие движение рельсы – общественная направленность жизни коллектива на пользу и радость людям. Вагоны коллективных дел состоят из двух крепко соединенных материалов – коллективной организации деятельности (КО) и коллективного творчества (КТ). Ребята и взрослые, члены коллектива, - и пассажиры, и строители, и ремонтники, и машинисты этого поезда. Между вагонами и электровозами есть переходы. На первых порах именно взрослые, педагоги чаще находятся в кабинах машинистов и в роли проводников. Но идет время, коллектив живет, развивается, и функции водителей все в большей мере выполняют все члены коллектива по очереди. Но для того, чтобы пассажиры и машинисты ехали и работали в комфортных условиях, необходимы кондиционеры, успешно регулирующие атмосферу поезда. В воспитании роль таких кондиционеров выполняют специальные средства эмоционального насыщения (ЭН) жизни коллектива.



Наконец, мы добираемся до «рельсов» - общественной направленности деятельности коллектива.<…> Однако разные авторы вкладывают различное содержание в слова

«общественная направленность коллектива». Одни подразумевает под этим простую мысль о социальной полезности тех целей, для которых коллектив создан. В таком случае все детские коллективы общественно направлены – ведь они создаются для обучения и воспитания. Другие считают, что об общественной направленности коллективной деятельности свидетельствует реальный, ощутимый, полезный для общества результат коллективной активности «здесь» и «сейчас» (прополотая грядка, покрашенная стена). Третьи считают общественно направленной только такую деятельность, когда у ребят есть желание принести пользу, то есть у школьников развиты соответствующие мотивы.

Однако все эти точки зрения с позиций коммунарской методики неполны.

Ребята могут делать что-то с желанием приносить пользу «вообще» и при этом быть равнодушными к тем конкретным людям, ради которых они как будто бы действуют.[1, с 6-9]

Немаловажен тот факт, что, казалось бы, каждая из перечисленных идей может быть осуществлена в принципе самостоятельно. Так, например, вполне не сложно организовать коллективную деятельность, в которой не будет и намека на творчество. Кроме того, и коллективная творческая деятельность не всегда сопровождается коллективным планированием, организацией и анализом. И общественная направленность деятельности вполне может реализовываться вне связи с другими идеями. Но, что касается ситуаций-образцов, то здесь просто не обойтись без коллективного творчества, без хотя бы элементов коллективной организации, без эмоциональной насыщенности.

Однако если почти каждая идея коллективного творческого воспитания может жить и действовать самостоятельно, то почему мы сооружаем наш «поезд» и вообще рассуждаем о сложных связях идей?

Ответ прост: каждая из линий коллективного творческого воспитания, осуществленная сама по себе, дает свой результат. Последовательно проводя коллективную организацию – и только, мы формируем в ребятах прежде всего деловые качества, нужные для любой коллективной работы, совершенно необязательно общественно направленной и гуманистически ориентированной. Придавая решающее значение коллективному творчеству, мы можем воспитать способных к творческому самовыражению школьников, но, может быть, совсем неспособных к коллективной самоорганизации. [1, с 11-12]

Подводя итог, важно отметить, что именно длительное пошаговое осуществление всех основных идей коллективного творческого воспитания во взаимосвязи друг с другом «может развивать личность общественную и демократичную, творческую и гуманную».

Список литературы:

1. Поляков, С.Д. О новом воспитании./ С.Д. Поляков.-М., 1996.
2. Ясницкая, В.Р. Социальное воспитание в классе / В.Р.Ясницкая.- М., 2004.
3. Шамукова, Э.Н. Вопросы воспитания в коллективе в работах ленинградских педагогов / Э.Н.Шамукова. – Казань, журнал «Образование и саморазвитие», 2014.
4. Шамукова, Э.Н. Психологические аспекты в развитии теории и практики коллектива / Э.Н.Шамукова. – Сочи, журнал «Гуманизация Образования», №3, 2014.
5. Шамукова, Э.Н. Особенности формирования коллектива а основе методики коллективного творческого воспитания/ Э.Н.Шамукова. – Сочи, журнал «Гуманизация Образования», №5, 2014.

УДК 551.4.

Халилов Гусейн Агамалы оглу, д-р геогр. наук, гл. научн. сотр.
Институт географии им. акад. Г.А.Алиева НАН Азербайджана
e-mail: huseynkhalilov@yahoo.com

СВЯЗЬ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ МАЛОГО КАВКАЗА С РЕЛЬЕФОМ И ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИХ ПОИСКА

Аннотация: *В свете парадигмы генетической адекватности полезных ископаемых и форм рельефа, который составляет теоретическую основу поисковой геоморфологии, Малый Кавказ представляется весьма перспективным регионом альпийского коллизионно-шовного пояса. Благоприятные морфоструктурные условия локализации минеральных компонентов, связанные с глыбовыми, очаговыми (центральными, дуговыми, кольцевыми) магматическими структурами, дизъюнтивными нарушениями, сквозными продольными и поперечными зонами и узлами их пересечения, а также ареалами аккумуляции позволяют в значительной степени детализировать закономерности размещения коренных и россыпных месторождений полезных ископаемых. В этом отношении геоморфолого-минерагенические исследования приобретают большую актуальность, когда открытие новых рудо-и россыпеносных площадей традиционными геологическими методами сопряжены с определёнными трудностями, в связи с чем здесь рассматривается концептуальный аспект геоморфологического поиска полезных ископаемых.*

Ключевые слова: *Геоморфология, полезные ископаемые, морфоструктуры, минерагения, геодинамика, металлогеническая эпоха, полиметаллы, прогноз.*

H.A.Khalilov

Connection of useful mineral deposits of the South-East part of the Minor Caucasus with a relief and conceptual questions of their prospecting

Summary

Taking into account the poor elaboration of summary geomorphological-mineragenic basics of prognosis and prospecting useful mineral deposits on the Minor Caucasus, the article considered the conseptual aspect of the present questions. In this connection is made attempt to identify the perspectivity of morphostructures and continental deposits as useful minerals.

Постановка вопроса. Территория Азербайджана в системе Альпийской шовной орогенической зоны развиваясь в условиях изменчивого во времени и пространстве движений литосферных плит пережила в фанерозое несколько циклов геодинамической эволюции. Это - байкальский, герцинский, киммерийский полные циклы со стадиями дивергенции или растяжения (рифтинг, спрединг), конвергенции или сжатия (субдукция, коллизия) и динамической релаксации, и последний незавершенный альпийский цикл (без стадии релаксации). Стадии дивергенции согласно литературным данным характеризуются образованием морфоструктур рифтовых прогибов, континентальных окраин литосферных плит и океанического дна (подводные невулканические и срединно-океанические хребты и валы, глубоководные впадины и.т.д.), а минерагения их связана с карбонатитами (ниобой, тантал, редкие земли и т.д.), кимберлитами (алмаз), базальтоидами (полиметаллы, золото, хромиты, платиноиды, кобальт и т.д.) и литогенозом (железо, марганец, полиметаллы, углеводороды и т.д.). В стадии конвергенции, возникают морфоструктуры островных дуг и окраинных морей, которые впоследствии совместно с ранее образовавшимися трансформируется качественно в новые морфоструктуры, минерагения же её проявляется в сложных ассоциациях полезных ископаемых и связана с гетерогенным магматизмом и седиментогенезом. В этих стадиях при режимах относительного геодинамического покоя

формируется осадочный чехол прогибов, который помимо локализации стратиформных и эпигенетических полезных ископаемых играет основополагающую роль в скоплении флюдов углеводородов и оброзавания месторождений нефти и газа. Такой режим развития характерен для стадии динамической релаксации в целом, которая обусловливая деградацию и пенепленизацию морфоструктур покровно-склакато-глыбовых горных систем, превращает их платформу. Между тем современные морфоструктуры, часто организуясь фрагментами «вещества» предшествующих геодинамических стадий несут информацию о связанных с ними процессах минеро- и морфогенеза. Следовательно, в анализе рельефа в целях прогноза и поиска месторождений полезных ископаемых важное значение приобретает определение геодинамических обстановок минерагении способствоващих формированию морфоструктур [18, 29].

Содержание. Специальные геоморфологические исследования, посвящённые поискам полезных ископаемых в Азербайджане, за исключением структурно-геоморфологических изысканий с целью выявления погребенных нефтегазоносных структур в депрессионных областях [22, 23, 24], не проводились. Между тем, в отличие от осуществляемых здесь обширных целенаправленных и планомерных геолого-геофизических, поисково-разведочных изысканий, геоморфологические исследования в рассматриваемых направлениях, результаты которых частично отражены в немногочисленных работах [15, 16, 17, 18, 19, 25, 26], не отвечают современным требованиям научно-технического прогресса. Исходя из актуальности данной проблемы и согласно закономерностям формирования и пространственного распределения полезных ископаемых и форм рельефа одними и теми же эндогенными и экзогенными факторами эволюции земной коры, в настоящей статье рассматриваются, в основном, концептуальные аспекты применения геоморфологических методов в поисках месторождений полезных ископаемых применительно к Малому Кавказу.

В свете отмеченной парадигмы генетической адекватности полезных ископаемых и форм рельефа, в поисково-геоморфологических исследованиях важное значение приобретают знания об эпохах минерагении и образования соответствующих им месторождений. В этом отношении анализ имеющихся данных показывает, что на основе тектонического районирования и изучения пространственно-временных закономерностей образования и размещения месторождений полезных ископаемых, а также связи рудной минерализации с осадочными, вулканогенными, вулканогенно-осадочными и интрузивными формациями и с главнейшими складчатыми, разрывными и магматическими процессами и предопределенными ими структурами, и исходя из однотипности рудных месторождений различных структур, разработана новая схема металлогенического районирования Малого Кавказа, где по геологическим стадиям развития и выделены главные эпохи металлогенические [13]. Согласно данной схеме в образовании металлогенических зон и принадлежащих им месторождений полезных ископаемых ведущую роль здесь сыграли альпийская и частично герцинская металлогеничские эпохи, которые также являлись основными вехами эволюции рельефа. Помимо того, вследствие отсутствия или же слабой сохранности элементов рельефа доальпийского циклов геотектогенеза, выявление связанных с ними процессов морфогенеза и минералообразования, вследствие наложенности последующих тектоно-магматических процессов, оказываются искаженными, неподдающимися правильной оценке. При этом следует отметить, что Малый Кавказ, в объёме всего Кавказа пережив эвгеосинклинальный режим геодинамического развития [2], характеризуется значительной сложностью морфоструктурной дифференциации современного рельефа богатством различного генетического типа месторождений и проявлений полезных ископаемых альпийской и герцинской металлогенических эпох, где им же в первой выделяются Лок-Агдамская, Гарабагская, Гейча-Акеринская, Гафанская и Ордубад-Зангезурская, а во второй – лишь Нахчыванская металлогенические зоны [13].

Согласно геологическому строению и тектонической позиции [9], а также новой схеме тектонического районирования территории Азербайджана [11], минералообразования

альпийской металлогенической эпохи приурочены по М.И.Рустамову [14] к Лок-Гарабаг, Гейча-Акера, Гафан, Нижне-Араз и Мисхана-Зангезур, Ордубад, Нахчыванской структурно-формационных или же островодужных и коллизионно-рифтогенных зон (Рустамов, 2005), соответственно, Артвин-Гарабагской и Аразской мегазон, тогда как герцинской – лишь Шарур-Джульфинской структурно-формационной зоны Аразской мегазоны складчато-глыбовой горной системы Малого Кавказа (рис. 1).

Собственно Нахчыванская и Шарур-Джульфинская структурно-формационные зоны, в пределы которых входят соответственно Ордубад-Зангезурская и Нахчыванская металлогенические зоны, расположены на юго-восточной периферийной части Аразской мегазоны и представлены Нахчыванской наложенной впадиной и разобщенными ей двумя антиклинориями – Шарурским на северо-западе и Джульфинским – на юго-востоке [1]. В металлогеническом отношении, морфоструктуры, формировавшиеся здесь по частным структурам Шарурского и Джульфинского антиклинориев, согласно ряду исследователей [7, 13], характеризуются в основном, свинцово-цинковой полиметаллической и алюминиевой (бокситы), а морфоструктуры Нахчыванского прогиба – медной, сурьмяно-мышяковой и золоторудной минерализациями.

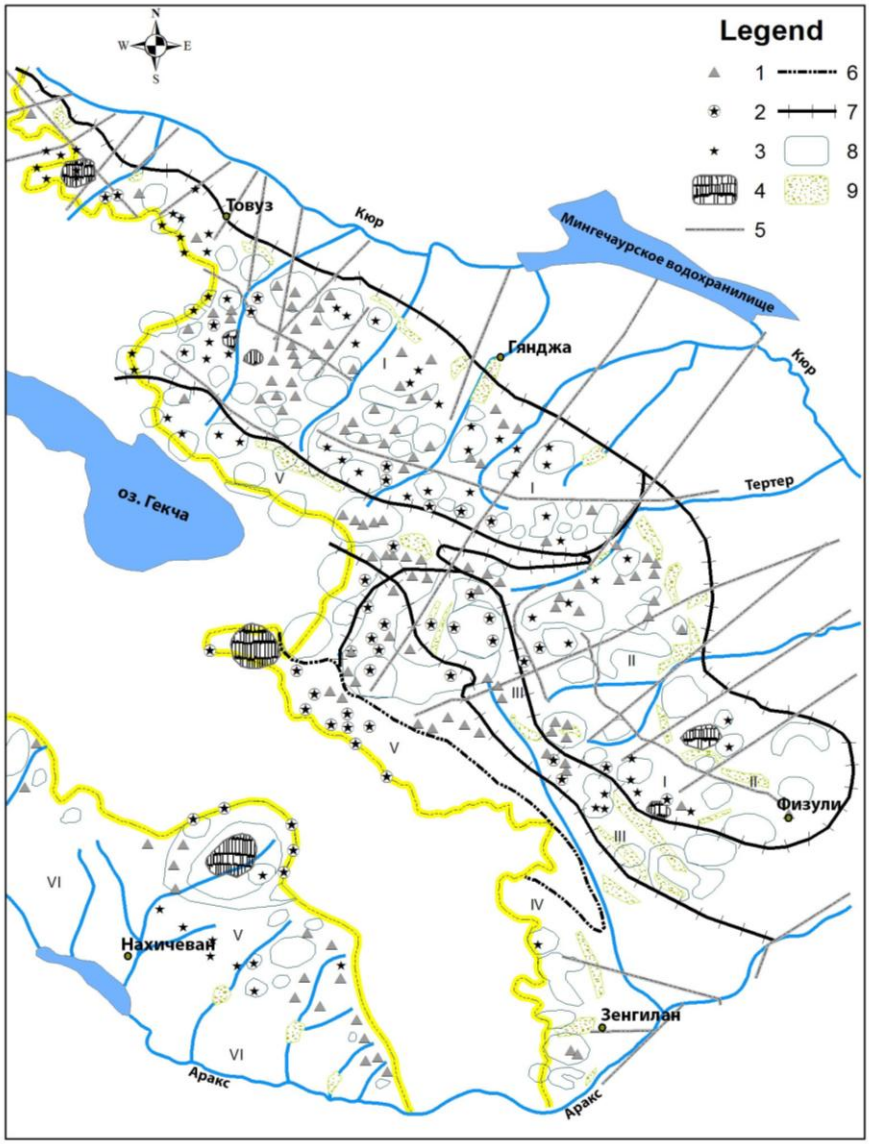


Рис. 1. Морфоструктурно-прогнозной карты восточной части Малого Кавказа

1 — месторождения и проявления полезных ископаемых;

2 — вулканические конусы

3 — экструзивные купола;

4 — вулканические кальдеры;

5 — тектонические разломы;

6 — граница вулканического нагорья;

7 — границы металлогенических зон;

8 — перспективные на полезные ископаемые морфоструктуры;

9 — перспективные на россыпи площади.

Металлогенические зоны (цифры на карте): I. Лок-Агдамская ; II.Гарабагская; III. Гекча-Акеринская; IV. Гафанская; V.Ордубад-Зангезурская; VI. Нахчыванская.

Лок-Гарабагская структурно-формационная зона, которой соответствует Лок-Агдамская металлогеническая зона альпийской эпохи, представляя собой краевое поднятие Малого Кавказа, является сложной в магматическом [9] и минерагеническом [13] отношениях областью. Здесь широко развиты магматические процессы и связанные с ними месторождения и проявления меди, серного колчедана, барита, кобальта, железных и марганцевых руд, алунита, золота, ртути, полиметаллов и т. д. Как правило, наиболее крупные положительные морфоструктуры зоны, организованные Шамкирским, Муровдагским и Агдамским антиклинориями лишены минерализации раннеальпийской эпохи, видимо обусловлено воздыманием глубоким денудационным их срез в позднеальпийском орогенезе, либо маловероятным отсутствием минерализации в данной эпохе. Между тем, за исключением Дашкесанского синклинория, остальные отрицательные морфоструктуры зоны, организованные структурами Газахского, Агджакендского и Ходжавендского синклинорий характеризуются наличием минерализации позднеальпийской эпохи. При этом допускается, что оруденения более древних эпох еще не вскрыты эрозией, о чём может свидетельствовать меньшие значения денудационного среза, связанные с относительной нисходящей тенденцией развития данных морфоструктур в неотектоническом этапе [19].

Оруденения альпийской эпохи, представленные минерализациями золота, полиметаллов, ртути и гидротермального марганца приурочены к морфоструктурам крыльев Газахского синклинория. В пределах положительных структур прогиба, которым в современном рельефе соответствуют морфоструктуры горст-антиклинальных и антиклинальных куполовидных возвышенностей, хребтов и гряд, вскрыты золото и полиметаллы, а в пределах синклинальных структур, образующих структурно-денудационные котловины, синклинальные гряды и плато, встречаются полиметаллы и ртуть.

Отсутствие более низкотемпературных минеральных ассоциаций в пределах положительных морфоструктур обусловлено более интенсивным их поднятием и денудацией в неоген-четвертичное время, что привело к уничтожению ареалов данной минерализации. Доказательством этого может служить отсутствие в стратиграфическом разрезе положительных морфоструктур, ранее принимающие участие в их строении позднемеловых образований, которые выполняют центральные части прилегающих отрицательных структур. О высказанном мнении свидетельствует и наличие россыпных киновари и золота в шлихах, коррелятных ареалам денудации покровных отложений, в ареалах аккумуляции.

В Гейча-Акеринской и Гарабагской металлогенических зонах, морфоструктуры организованные Гарабагским, Даракендеким и Богурханским антиклинориями характеризуются медно-колчеданной минерализацией раннеальпийской металлогенической эпохи, а морфоструктуры организованные частными структурами Торагайчай, Сарыбаба и Ходжавендского синклинориев – наличием месторождений и проявлений золота и ртути позднеальпийской эпохи.

Гафанская структурно-формационная зона, которой соответствует одноименная металлогеническая зона, расположена в центральной части исследуемой территории между Гейча-Акеринской, на северо-востоке и Аразской – на юго-западе, зонами. Здесь, также морфоструктуры организованные структурами Гафанского и Лачынского антиклинориев содержат полезные ископаемые (медно-колчеданные, квац-золторудные, железорудные, серно-медноколчеданные и др.) раннеальпийской металлогенической эпохи, а морфоструктуры Гочазского синклинория и Кельбаджарской наложенной мульди – позднеальпийской эпохи.

Мисхана-Зангезурская и Ордубадская структурно–формационные зоны, которым соответствует Ордубад – Зангезурская металлогеническая зона, составляют северо-восточную полосу Аразской мегазоны или юго – западные склоны Зангезур-Даралагезского хребта в пределах исследуемой территории и характеризуются медно-молибденовой, молибденевой,

полиметаллической, золоторудной минерализацией позднеальпийской металлогенической эпохи.

Несмотря на значительную насыщенность экзогенных морфосистем Малого Кавказа гипергенными полезными ископаемыми, наибольшей перспективой здесь характеризуются россыпные их типы. Между тем, при этом большой интерес представляют также некоторые конседиментационные типы месторождений полезных ископаемых, к числу которых относятся магнетитовые песчаники Дашкесанского синклинория, железо-марганцевые залежи в пределах Агджакендского синклинорного прогиба, рудные тела которых в виде пластов и линз залегают в морских глинисто-песчаных отложениях верхнего мела [7] и проявляют тесную связь с условиями эволюции рельефа и осадконакопления данного времени. Поэтому изучение геоморфологических особенностей прогиба и восстановление древнего рельефа и палеогеоморфологических условий денудации и аккумуляции, а также определение положений береговых линий позднемелового моря и его трансгрессивных фаз позволят оконтуривать зоны сохранения или размыва, а также участки концентрации и захоронения железо-марганцевых руд. Детальное изучение палеогеоморфологической обстановки и геодинамических условий развития рельефа смежных территорий позволят также установить ареалы коренных месторождений руд.

Формирование, сохранение, а также уничтожение россыпей различных минералов имеют тесную связь с эволюцией рельефа, чем и обусловливается необходимость учета при этом условий формирования рельефа, качественной и количественной характеристики сопутствующих ему процессов, и следовательно, применение геоморфологических, главным образом палеогеоморфологических методов и приемов поиска россыпных месторождений полезных ископаемых данного генезиса.

Следует отметить, что несмотря на достаточную обширность геологической изученности месторождений россыпного типа в Азербайджане [3, 4, 5, 6], из-за весьма слабой их изученности в геоморфологическом отношении, формировалось представление об ограниченном распространении здесь подобных типов месторождений полезных ископаемых (из таковых известны, в частности, прибрежные титано-магнетитовые пески Лянкяранского побережья Каспия). Между тем значительная насыщенность Малого Кавказа коренными месторождениями и наличие в покровных отложениях россыпных минералов и металлов, а также анализ режима геологического и геоморфологического развития территории, а также эндогенных и экзогенных процессов минерагении и морфогенеза дают основание предполагать о возиожом наличии здесь и россыпных месторождений полезных ископаемых.

Об этом в частности свидетельствует также выявление многочисленных ареалов россыпного золота в континентальных отложениях на территории Малого Кавказа и в его предгорьях. Здесь в различных генетических рядах покровных отложений установлено наличие россыпного золота в пределах Мисхано-Зангезурской, Гекча-Акеринской, Лок-Гарабагской и Аразской тектоно-магматических зон. При этом в отношении поиска россыпного золота, как правило наиболее перспективными здесь являются аллювиальные, аллювиально-пролювиальные и пролювиальные отложения бассейнов ряда рек северо-восточного (рр. Агстафа, Гасансу, Товуз, Ахынджа, Заям, Гошгар и др.), восточного (рр. Тертер, Хачын, Гаргар и др.) и юго-западного (рр.Арпа, Нахчыван, Алинджа, Гилан, Ордубад, Парага и др.) склонов Малого Кавказа, а также его центральной (рр. Соютлу, Зар, Тутхун, Лев и др.) и юго-восточной (рр. Базарчай, Акера, Кенделан и др.) частей [3, 4, 5, 6, 18, 21].

Определенный интерес в этом отношении представляют континентальный чехол внутригорных котловин, покровы коры выветривания на Шамкирском куполовидном массиве, а также континентальные отложения под лавами Гарабагского вулканического нагорья и погребенные молласовые отложения юго-восточной части Малого Кавказа, включая территории Нахчыванской Автономной Республики.

Заключение. Сложность многогранность геоморфотектонических и геодинамических условий эволюции земной коры в пределах Малого Кавказа и его рельефа предопределив в

совонупностиспецифичность геолого-геоморфологического строения территории и наличие здесь почти всех, присущих альпийским шовным зонам, генетических типов морфоструктур и минеральных ассоциаций, обусловили значительную сложность, морфоструктурной и минерагенической ее дифференциацию. Между тем, изучение связи месторождений полезных ископаемых с рельефом и разработка основ их поиска предполагают решение ряда задач поисковой геоморфологии. Так, широкий диапазон формационно-генетического ряда полезных ископаемых и типологического разнообразия морфоструктур и морфоскульптур предопределяет целесообразность специализации анализа рельефа по поискам экзогенных и эндогенных месторождений полезных ископаемых, в отдельности.

Согласно данной парадигме в поисках осадочных типов месторождений важное значение приобретают палеогеоморфологические исследования, общими при которых являются поэтапная реконструкция и изучение условий эволюции рельефа и составление серии палеогеоморфологических, морфометрических, а также других информационных карт. Эти работы универсальны при прогнозировании также месторождений углеводородов независимо уже от теории их происхождения.

В изучении седиментационных рудных месторождений наряду с вышеотмеченными методиками значительная роль принадлежат корреляции эпох минерагении и литогенеза, палеоструктурной и палеовулканологической реконструкции, восстановлении областей денудации и аккумуляции, определении времени вскрытия рудоконцентрирующих зон и структур, установлении фаз трансгрессий и регрессий и т. д. Признание седиментационных процессов в образовании стратиформных полиметаллических рудных месторождений южного склона Большого Кавказа обусловливает еще большую значимость палеоморфоструктурных исследований в их поиске и разведке.

Учитывая связи россыпей с континентальными отложениями и особенностями погребенного под ними древнего рельефа в их поиске важное значение приобретает изучение наиболее благоприятных тектоно-магматических тектонических и геоморфологических условий образования россыпей. При этом существенным, в часности, представляются установление времени вскрытия коренных источников полезных ископаемых и этапов денудационного развития рельефа и выделение участков аккумуляции отложений коррелятных ареалам денудации, а также изучение истории формирования гидросети. При этом большой интерес представляют речные долины, для которых установлены тектоническая природа и приуроченность их русла к рудоконтролирующим, разломам, где источниками россыпей часто являются “поддолинные” рудоносные зоны.

Многократность и разнообразие тектоно-магматических и соответствующих им минерагенических процессов, обусловливают значительную сложность и многогранность взаимоотношени между эндогенным оруденением и морфоструктурами.. В этом отношении закономерные связи между ними устанавливаются для впервые выделенных нами (Халилов, 1990) и широко развитых на Малом Кавказе надинтрузивных сводово-глыбовых, купольных, кольцевых и других центральных (очаговых) типов магматических и тектоно-магматических морфоструктур, а также ограничивающих и секущих их дорудных и синрудных разломов и трещин.

Морфоструктуры, как правило, соответствуя одному или нескольким блокам земной коры, отличаются друг от друга по морфологии, структурно-вещественному составу, динамике, глубине проникновения и комплексу морфометрических показателей. Учитывая важное прогнозное значение этих данных [8, 12], особое внимание следует уделять изучению закономерностей формирования и размещения отдельных блоков и их секций как вместилища минерализации. Оруденение при этом, как и в Балакан-Закатальском рудном районе южного склона Большого Кавказа, иногда проявляет резко выраженную пространственную невыдержанность, которая еще более осложняется гравитационно-тектоническими и эрозионно-денудационными процессами. Следовательно, для установления

“выпавших” из разреза рудоносных зон оруденелых тел необходимым является изучение направлений и амплитуд перемещения блоков и их секций.

В установлении перспективности морфоструктур на эндогенные минеральные ассоциации важное значение имеют также восстановление характера тектоно-магматических активизаций и условий рудогенеза, прослеживание типологической дифференциации морфоструктур и связи их с рудоконцентрирующими структурами, корреляция эпох планации и рудогенеза и т. д.

Расположение глубин зон геохимических концентров, а также сохранение или уничтожение коренных месторождений полезных ископаемых разноглубинных рудных формаций и образование россыпей во многом определяется количественными параметрами денудационного среза. Поскольку данный фактор имеет тесную связь с условиями развития и организации морфоструктур — с началом и длительностью континентального развития, степенью активности и энергией рельефа, структурными особенностями и денудационной устойчивостью слагающих пород, то прогнозно-поисковое значение его должно рассматриваться в комплексе задач морфоструктурного анализа.

Одной из важнейших задач, морфоструктурного анализа, при поиске месторождений полезных ископаемых является сопряженный анализ картографических материалов различного содержания, главным образом карт минерагении и полезных ископаемых с другими специализированными картами и определение для контуров известных месторождений морфоструктурных, морфометрических, аэрокосмических, геодинамических и других “аномалий”. Последние, проявляя закономерную связь со структурно-петрологическими паралетрами определенных типов месторождений, могут квалифицироваться поисковыми критериями и служить основой для оценки перспективности других с идентичными показателями морфоструктур на определённый тип минерализации, а также специализированного морфоструктурного районирования и прогнозирования.

Список литературы:

1. АЗИЗБЕКОВ, Ш.А. 1961. Геология Нахчыванской АССР. Баку. 502с.
2. АХМЕДБЕЙЛИ Ф.С., ИСМАИЛ-ЗАДЕ А.Д., КЕНГЕРЛИ Т.Н. 2005. Геодинамика земной коры Азербайджана в фанерозое. Геология Азербайджана, Том 4, Тектоника. Баку, с. 456-467.
3. БАБА-ЗАДЕ, В.М., НАСИБОВ, Т.Н., ЗАМАНОВ, и др. 2000a. Россыпное золото: основные закономерности формирования и генетические типы золотоносных россыпей Малого Кавказа. Статья 1 // Вестник БГУ (сер. естеств. наук), №3, с. 90-105.
4. БАБА-ЗАДЕ, В.М., НАСИБОВ, Т.Н., ЗАМАНОВ, и др. 2000b. Россыпное золото: золотоносность речных отложений основных рек Малого Кавказа. Статья 2 // Вестник БГУ (сер. естеств. наук), №4, с. 98-121.
5. БАБА-ЗАДЕ, В.М., ЗАМАНОВ, Ю.Д., НАСИБОВ, Т.Н. 2001. Золотоносные россыпи Азербайджана. Nafta Press. Баку, 55с.
6. БАБА-ЗАДЕ, В.М., МУСАЕВ, Ш.Д., НАСИБОВ, Т.Н., РАМАЗАНОВ, В.Г. 2003. Золото Азербайджана. Баку, 424 с.
7. БЕКТАШИ, С.А., БАБА-ЗАДЕ, В.М. 1986. Металлогенические и рудные районы Азербайджана. Очерки металлогении. Тбилиси, с. 201-213.
8. ВОЛЧАНСКАЯ, И.К. 1984. Морфоструктурный анализ мезокайнозойских орогенических областей при прогнозно-металлогенических исследованиях. Автореф. дисс. д-ра геогр. наук, М., 42 с.
9. ИСМАИЛ-ЗАДЕ А.Д. 2001. Закономерности проявления кайнозойского магматизма. Геология Азербайджана, Том 3, Магматизм. Баку, с. 336-351.
10. ИСМАИЛ-ЗАДЕ А.Д. 2005. Геологическое строение и тектоническая позиция. Геология Азербайджана, Том 6, Полезные Ископаемые, Баку, с. 8-13.

11. КЕНГЕРЛИ, Т.Н. 2005. Тектоническое районирование. Геология Азербайджана. Том 4. Тектоника. Баку, с. 32-42.
12. ЛУКАШОВ, А.А., ЛИХАЧЕВА Э.А. 1973. Анализ секций неотектонических блоков при изучении эндогенных рудных месторождений. Вопросы географии: Поисковая геоморфология. Мысль. М., сб. 92, с. 112–123.
13. МУСТАФАЕВ, Г.В. 2005. Металлогеническое районирование. Геология Азербайджана. Том 6. Полезные ископаемые. Баку, с. 13-24.
14. РУСТАМОВ, М.И. 2005. Южнокаспийский бассейн: геодинамические события и процессы. Баку, 344 с.
15. ХАЛИЛОВ, Г.А. 1988. Задачи морфоструктурного анализа при прогнозировании и поисках месторождений полезных ископаемых Азербайджанской ССР// Изв. АН Азерб. ССР, сер. наук о Земле, №6, с. 37-41.
16. ХАЛИЛОВ, Г.А. 1990. Морфоструктурная основа поиска месторождений полезных ископаемых. Мат. 6-го съезда ГО Азерб. ССР, Баку, с. 93-94 (на азерб. яз.).
17. ХАЛИЛОВ, Г.А. 1998. Геоморфологические основы поиска россыпного золота (на примере бассейна р. Гошгар). Полезные ископаемые Азербайджана, прогнозирование перспективных площадей и новые методы исследования (на азерб. яз). Изд. БГУ. Баку, с. 30-31.
18. ХАЛИЛОВ, Г.А. 1999. Плитотектоническая концепция формирования морфоструктур и месторождений углеводов. Международная конференция: геодинамика Черноморско–Каспийского сегмента Альпийского складчатого пояса и перспективы поисков полезных ископаемых. Баку, с. 133–134.
19. ХАЛИЛОВ, Г.А. 2002. Оценка денудационного среза Малого Кавказа// Геоморфология, №1, с. 90-97.
20. ХАЛИЛОВ, Г.А. 2002. Геодинамическая обстановка формирования морфоструктур Азербайджана и минерагеническое значение исследования. Мат.4-й Респ. научн. конфер. Баку, с. 24-25.
21. ХАЛИЛОВ, Г.А., ТАХМАЗОВА, Т.Г. 2006. Эволюция рельефа и гидрографической сети северо-восточного склона Малого Кавказа и образования россыпей // Вестник БГУ. Серия естественных наук, №1, с. 102-109.
22. ШИРИНОВ, Н.Ш. 1962. К вопросу о выявлении погребенных нефтеносных структур методом геоморфологического анализа рельефа (на примере южного борта Куринской впадины) // Изв. АН Азерб. ССР, сер. геол.-геогр.наук, №1, с. 93-102.
23. ШИРИНОВ, Н.Ш., ТРОЦЮК, В.Я. 1964. О применении структурно-геоморфологических исследований для поисков погребенных структур на юго-западном борту Куринской впадины // Уч. зап. АГУ, сер. геол.-геогр. №2, с. 55-62.
24. ШИРИНОВ, Н.Ш., ТРОЦЮК, В.Я. 1966. Погребенные поднятия Нижне-Куринской впадины и методы их выявления. Вопросы геоморфологии и ландшафтоведения Азербайджана. Изд-во АН Азерб. ССР. Баку, с. 140-155.
25. ШИРИНОВ, Н.Ш., ХАЛИЛОВ, Г.А. 1975. Генетические типы морфоструктур междуречья Таузчай-Храми и некоторые геоморфологические критерии поисков полезных ископаемых (в пределах Азерб. ССР) // Изв. АН Азерб. ССР, серия наук о Земле, №5, с. 15-22.
26. ШИРИНОВ, Н.Ш., ХАЛИЛОВ, Г.А. 1993. Прикладные вопросы геоморфологии Азербайджана. Рельеф Азербайджана. Элм. Баку, 268-278 с.

УДК 61
ББК 51

Корженевская Екатерина Ивановна, канд.экон.наук,
доцент каф. «Управленческий и финансовый учет»
Московский Государственный машиностроительный университет,
Кудряшов Владимир Викторович, зав. инф. отделением ЦРБ
г. Павловский Посад;
Кудряшова Злата Владимировна, студентка VI курса
Первый Московский государственный медицинский университет

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ МЕДИЦИНСКОЙ ЭТИКИ И ПРАВА[1]

Аннотация: *В России идет процесс совершенствования системы здравоохранения. Оказание качественной медицинской помощи детям с целью сокращения смертности среди данного контингента особенно актуально. Нормы ФЗ-N323 не всегда применяются на практике. Необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является получение информированного добровольного согласия (ИДС) гражданина. Остаётся дискуссионным вопрос о возрасте пациента при учете и оформлении его согласия на медицинское вмешательство.*

Ключевые слова: *медицинское вмешательство, охрана здоровья граждан, эвтаназия, демографическая впадина, информированное добровольное согласие, система здравоохранения*

Конституция РФ гарантирует гражданам право на охрану здоровья, получение бесплатной медицинской помощи в учреждениях здравоохранения.

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» N323-ФЗ от 21.11.2011 г. (далее ФЗ - № 323) регулирует отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан страны, и определяет: основы охраны здоровья населения; права и обязанности медицинских организаций, иных организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья; права и обязанности медицинских работников и фармацевтических работников; перечень прав и услуг охраны здоровья;

один из основных принципов охраны здоровья - приоритет интересов пациента при оказании ему медицинской помощи (ст. 4, п.2) и т.д.

В России идет процесс совершенствования системы здравоохранения с целью повышения качества и доступности медицинской помощи и лекарственного обеспечения, снижения заболеваемости, сокращения смертности, повышения рождаемости. Россия оказалась в демографической впадине.

Общеизвестно, что генетическая предрасположенность определяет продолжительность жизни в 20-30% случаев. В остальных - она зависит от самого человека. С середины XIX века удвоение продолжительности жизни – общемировая тенденция (отличаются лишь цифры для конкретной страны).

Оказание качественной медпомощи имеет особое значение для граждан России, уступающих по продолжительности жизни населению развитых стран на 13-17 лет. По данным Росстата, начиная с 2011 г. темп рождаемости в Москве в 2,5 раза превысил темп смертности, а в целом за период с 2009 г. по 2012 г. рождаемость в столице увеличилась на 15,8%, а смертность снизилась на 6,25%. В целом по России данная тенденция еще не стала определяющей, устойчивой. Так, в I квартале 2015 г. в России выросла смертность на 3,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Причины высокой смертности: старение

населения страны, проблемы с вакцинацией от гриппа в 2014 г., большое количество недоработок, нарушений порядка оказания медицинской помощи и ведения больных и др. За последние два года свои посты потеряли 29 региональных министров здравоохранения. С марта 2015 г., среагировав на неблагоприятный тренд в смертности, министерство здравоохранения начало мониторить показатель по отдельным участкам [10, 8].

Оказание качественной медицинской помощи детям с целью сокращения смертности среди данного контингента особенно актуально. В ФЗ-№ 323 определены: условия оказания медицинской помощи (или отказа от нее) в зависимости от возраста пациента, его дееспособности и заболевания; лица, имеющие право на предоставление информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, а также особенности его оформления; исключения из установленных правовых норм дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство; порядок содержания в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения детей до определенного возраста и т.д.

1.Необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является получение информированного добровольного согласия (ИДС) гражданина или его законного представителя на основании предоставленной пациенту в доступной форме исчерпывающей информации о состоянии здоровья больного; о медицинской организации; о правах и обязанностях пациента и медперсонала. Кроме того, информация должна также подробно раскрывать пациенту цели и методы оказываемой медицинской помощи; возможные варианты медицинского вмешательства; последствия, предполагаемые результаты и риски применяемого лечения [8,10].

2. Имеют право дать информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство в зависимости от возраста пациента и его заболевания: а) лица в возрасте старше шестнадцати лет и иные несовершеннолетние в возрасте старше пятнадцати лет за исключением случаев оказания им медицинской помощи, сформулированной в статье 20 (ч.2 и ч.9) ФЗ - №323; б) один из родителей или иной законный представитель в отношении:

- лица, не достигшего возраста, установленного ч. 5 ст. 47 и ч. 2 ст.54 ФЗ - № 323, или лица, признанного законом в установленном порядке недееспособным, если оно не в состоянии дать согласие на медицинское вмешательство;
- несовершеннолетнего больного наркоманией при оказании ему наркологической помощи или при медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения.
- трансплантация органов и тканей в отношении несовершеннолетнего пациента допускается только при наличии ИДС одного из родителей или иного законного представителя.

3. Медицинское вмешательство без согласия гражданина, одного из родителей или иного законного представителя допускается (ч.9, ст.20):

а) если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют его законные представители; б) в отношении лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями, представляющими опасность для окружающих; в) в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами; г) в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления); д) при проведении судебно-медицинской экспертизы и (или) судебно-психиатрической экспертизы.

4. Имеют право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения (ч.3, ст. 20) сам пациент, один из родителей или иной законный представитель лица за исключением случаев, предусмотренных ч.9 настоящей статьи. При этом в доступной форме им должны быть разъяснены возможные последствия такого отказа (ч.4, ст.20).

5. ИДС на медицинское вмешательство или отказ от него оформляется в письменной форме, подписывается гражданином (одним из родителей или иным законным

представителем) и медицинским работником и содержится в медицинской документации пациента (ч.7, ст.20).

6. Права несовершеннолетних в сфере охраны здоровья определены в ст.54 ФЗ - № 323:

а) на медицинские осмотры, в том числе при поступлении в образовательные учреждения и в период обучения в них, при занятиях физической культурой и спортом; на диспансеризацию, диспансерное наблюдение; медицинскую реабилитацию; получение медицинской помощи, в том числе в период обучения и воспитания в образовательных учреждениях - в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и на условиях, установленных органами государственной власти субъектов РФ;

б) на медицинскую помощь в период оздоровления и организованного отдыха в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти;

в) на санитарно-гигиеническое просвещение, обучение и труд в условиях, соответствующих их физиологическим особенностям и состоянию здоровья и исключающих воздействие на них неблагоприятных факторов;

г) на медицинскую консультацию без взимания платы при определении профессиональной пригодности в порядке и на условиях, которые установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

д) на получение информации о состоянии здоровья в доступной для них форме.

В правоприменительной практике оказания медпомощи возникают некоторые проблемы, свидетельствующие о необходимости совершенствования нормативно-правового законодательства.

1. Остаётся дискуссионным вопрос о возрасте пациента при учете и оформлении его согласия на медицинское вмешательство.

В ФЗ - N323, как было ранее отмечено, несовершеннолетние с 15 лет имеют право на ИДС, в то же время установлено несколько исключений, когда согласие на медицинское вмешательство дают один из родителей или иной законный представитель несовершеннолетнего:

- несовершеннолетние больные наркоманией получают право на ИДС с 16 лет; - при медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения, оказание наркологической помощи несовершеннолетнему, больному наркоманией, допускается при наличии ИДС одного из родителей или иного законного представителя (за исключением случаев приобретения полной дееспособности пациента до достижения 18-летнего возраста).

Согласно ст.21 ГК РФ, гражданин может осуществлять свои гражданские права, сознавать гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) по достижении восемнадцатилетнего возраста, то есть при наступлении полного объема совершеннолетия.

Представляется сомнительным тот факт, что несовершеннолетние с 15 лет в состоянии адекватно воспринять и оценить предоставляемую информацию и самостоятельно принять верное решение в отношении своего здоровья. Особенно противоречивой становится ситуация с беременностью девушки-подростка. Согласно закону ФЗ - N323, она может самостоятельно принять решение о сохранении либо прерывании беременности. Фактически, ей предоставляется право решить вопрос сохранения жизни другого человека.

2. Пациент имеет право как на согласие, так и на отказ от медицинского вмешательства. Однако в законе не даны гарантии на возможность отзыва данного ранее ИДС. В этой связи на практике были случаи пренебрежения согласием пациента. Медицинское вмешательство без согласия гражданина, одного из родителей или иного законного представителя допускается в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющих опасность для окружающих (ст.20 п.9 ФЗ -N323).

3. В Постановлении Правительства РФ от 1.12.2004 г. N 715 "Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих" эти заболевания не были классифицированы по степени тяжести и опасности, по возможным последствиям для здоровья. Тем самым уравняли такие заболевания, как педикулез и чума. Если при чуме или холере не возникает сомнения в необходимости принудительной госпитализации без согласия лица, то при педикулезе, учитывая дефицит коечного фонда, возникает вопрос о целесообразности таких действий. Также встаёт вопрос о возможности проведении диагностических мероприятий без согласия пациента для подтверждения диагноза, входящего в данный перечень заболеваний.

4. Медицинское вмешательство без согласия пациента допускается также в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами и в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния. Законом установлено, что данное решение в обоих случаях принимается судом. Однако, по мнению специалистов, данная норма закона не корректна. В отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, логичнее было бы принимать решение о необходимости медицинского вмешательства консилиумом врачей или лечащим (дежурным) врачом.

5. Дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, и дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, до достижения ими возраста четырех лет могут содержаться в медицинских организациях государственной и муниципальной системы здравоохранения на условиях, установленных органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

В ст.51 ФЗ - № 323 закреплено право на бесплатное нахождение с ребенком одного из родителей (члена семьи, иного законного представителя) в течение периода лечения до 4-х лет, а старше данного возраста – при наличии медицинских показателей. Как отмечают специалисты, отсутствие перечня конкретных медицинских показаний для совместного пребывания родителя с ребенком старше 4-х лет может провоцировать коррупцию.

Нормы ФЗ-N323 не всегда применяются на практике, о чем свидетельствуют исследования, проведенные на базе кафедры общественного здоровья, организации, управления, экономики и юридических проблем здравоохранения Ивановской государственной медицинской академии. Результатом исследования явился анализ отдельных аспектов оформления прав пациентов-подростков на основании изучения медицинской документации ЛПУ г. Иваново. Базами исследования являлись ГУЗ ОКБ Ивановской области, Госпиталь ветеранов войн. Были проанализированы медицинские карты стационарного и амбулаторного больного. Получены следующие результаты:

1. Письменная фиксация права пациента-подростка на согласие на медицинское вмешательство выявлена в половине рассмотренных случаев, при этом в его оформлении чаще принимают участие родители, а сами подростки - только в 1/3 случаев.

2. Процедура оформления отказа пациента-подростка от медицинского вмешательства в соответствии с положениями закона соблюдалась только в 50% случаев. Во всех случаях наблюдения отсутствовало указание на проведенную с пациентом беседу о последствиях отказа.

3. Отсутствует указание на круг лиц, имеющих право на получение информации о пациенте, а также объем сведений, которые могут быть им переданы врачом, в 100% случаев наблюдения.

В практике оказания медицинской помощи имеются некоторые проблемы:

Объём информации, предоставляемой пациенту с учетом его индивидуальных особенностей. Не все пациенты желают знать всю информацию о состоянии своего здоровья. В этой связи перед лечащим врачом стоит задача выбрать оптимальный объём для конкретного пациента.

Способность пациента воспринять и осознать информацию, особенно детьми.

Поэтому лечащему врачу необходимо учитывать такие факторы, как социальный

статус, уровень образования, материальное положение и принадлежность конфессии.

В ФЗ N323 отсутствуют нормы, регулирующие порядок оформления ИДС.

По мнению специалистов, допустимо оформлять менее опасные процедуры в один комплекс. Если же медицинское вмешательство сопряжено с риском причинения вреда жизни и здоровью пациента, с высокой вероятностью развития осложнений, то необходимо оформление отдельного ИДС пациента.

Согласие на оказание медицинской помощи ребенку даётся родителями, но в настоящее время всё большее распространение получила точка зрения о возможности учитывать мнение самого ребёнка.

Одной из важнейших проблем здравоохранения является ограниченность по времени нахождения пациента на приёме у врача. [5, 9]

Повышенный интерес в мире вызывает проблема совместимости эвтаназии и медицинской этики. В некоторых странах считают возможным законодательно утвердить эвтаназию, как крайняя вынужденная мера. В СМИ было несколько статей о неизлечимо больных, которые прибегали к суициду. Опрос, проведенный в Пензе в октябре 2014 г., показал различное отношение респондентов по данному вопросу. Эвтаназия –это : - 36% - милосердие; - 22,8 % - преступление; - 22,6% - грех ; - 18,6% - затруднились ответить. [6,88]

Авторы проведенного исследования о совместимости эвтаназии и медицинской этики считают целесообразным развивать систему хосписов и паллиативного лечения вместо применения эвтаназии, искусственного приближения смерти человека. В РФ проводится реорганизация системы здравоохранения, создание новых правовых, экономических, организационных основ оказания медицинской помощи, приоритетов медицинской этики и правоприменительной практики. Одним из направлений деятельности системы государственной статистики с 2012 г. в рамках подпрограммы «Формирование официальной статистической информации» является организация системы статистических обследований населения по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения.[7,139]

Законодательное регулирование сферы здравоохранения и практика оказания медицинской помощи пациентам нуждается в совершенствовании с учетом использования международного права, медицинской этики и передового опыта.

Список литературы:

1. Конституция РФ. М. 2000 г.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации Гражданский кодекс. Ч. I, II. М., 1996 г.
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» N 323 от 21.11.2011 г.
4. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. N 715 "Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих"
5. Баклушина Е.К., Нуженкова М.В., Интякова Ю.В. «Некоторые аспекты оформления прав пациентов-подростков в медицинской документации». "Медицинское право", N 4, IV квартал 2005 г.
6. Завадская В.П.,Козин Г.Ю. Проблемы эвтаназии в социальной и клинической медицине».Сборник тезисов 89-й Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых.- Казань, 31 марта 2015 г.
7. Корженевская Е.И., Кудряшов В.В. Некоторые проблемы статистики медицинского страхования. // Сб. научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2015 г.
8. Кудряшова З.В., Поспелова С.И. Сборник тезисов 89 -й Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых.- Казань, 31 марта 2015 г.

9. «Проблемы реализации информированного добровольного согласия лиц с заболеваниями, представляющих опасность для окружающих» http://www.zdrav.ru/articles/practice/detail.php?ID=77526.
10. Скворцова В. Демография: рост смертности. // Эксперт, 2015 г., № 25, июнь, с.8.

УДК 622.276

Петрушин Евгений Олегович
Ведущий технолог по добыче нефти и газа
ЦДНГ1 ОАО «Печоранефть»
e-mail: eopetrushin@yahoo.com

Арутюнян Ашот Страевич, канд. техн. наук,
доцент кафедры прикладной математики
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет»
e-mail: mereniya@mail.ru

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ СКВАЖИН ЮРХАРОВСКОГО НЕФТЕГАЗОКОНДЕНСАТНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

***Аннотация**: В статье рассматривается анализ результатов исследований скважин, проведённых на Юрхаровском нефтегазоконденсатном месторождении. Подробно описаны газодинамические исследования эксплуатационных скважин. Приведены гидродинамические исследования разведочных скважин.*

***Ключевые слова**: газодинамические исследования; гидродинамические исследования; коэффициенты фильтрационного сопротивления; результаты обработки исследований; динамика фильтрационных коэффициентов; испытание нефтенасыщенных объектов; фонтанирующие и нефонтанирующие притоки.*

Газодинамические исследования эксплуатационных скважин.

Юрхаровское нефтегазоконденсатное месторождение расположено в Ямало-Ненецком автономном округе, в юго-восточной части Тазовского полуострова. Большая часть площади месторождения приурочена к акватории Тазовской губы, что осложняет освоение и эксплуатацию залежей.

Всего на месторождении по состоянию на 01.09.2009 г. проведено 157 газодинамических исследований скважин на стационарных режимах фильтрации, в том числе по годам: 2006 год – 19 исследований, 2007 год – 23 исследования, 2008 год – 32 исследования (две скважины дважды) и 2009 год семь исследований.

В 2008 году по пласту $ПК_1$ проведено пять исследований, по пласту $АУ_7$ – одно исследование, по пласту $БУ_{1-2}$ – 13 исследований (скважина № 215 – дважды), в том числе по трём скважинам, вышедших из бурения (скважины №№ 202, 204 и 215) и по пласту $БУ_{8-9}$ – 13 исследований скважин (скважина № 317 – дважды), из которых семь скважин вышедших из бурения (скважины №№ 301, 305, 306, 311,317, 318 и 319). В 2009 году по пласту $АУ_7$ проведено одно исследование (скважина № 270), по пласту $БУ_{1-2}$ три (скважины №№ 205, 206 и 207), по пласту $БУ_{8-9}$ – три (скважины №№ 313, 316 и 319).

Газодинамические исследования проводились на основе «Инструкции по комплексному исследованию газовых и газоконденсатных пластов и скважин» по стандартной методике на стационарных режимах фильтрации с замерами устьевых параметров. Основной особенностью проведения газодинамических исследований скважин на Юрхаровском месторождении является фактическое отсутствие проведения глубинных замеров давления при высоких дебитах газа, поэтому по большинству исследований пластовые и забойные давления получены пересчётом через неподвижный столб газа в затрубном пространстве. При обработке данных исследований скважин для каждого режима рассчитывалась скорость движения газа у башмака НКТ, определялись коэффициенты гидравлического сопротивления труб. Для каждой скважины определялся свободный и абсолютно свободный дебиты,

коэффициенты фильтрационного сопротивления, а также проницаемость призабойной зоны. Ниже приведён анализ результатов исследований скважин за 2008 год.

Пласт ПК$_1$. По данным исследований эксплуатационных скважин величины фильтрационных коэффициентов изменялись в следующих пределах:

«a» от $0{,}13 \cdot 10^{-2}$ (скважина № 109) до $1{,}17 \cdot 10^{-2}$ МПа$^2 \cdot$ сут./тыс. м^3 (скважина № 107);

«b» от $0{,}00006 \cdot 10^{-2}$ (скважина № 110) до $0{,}00269 \cdot 10^{-2}$ (МПа $\cdot$ сут./ тыс. м^3)^2 (скважина № 108).

Средневзвешенные по дебиту при среднегодовой депрессии на пласт 0,157 МПа коэффициенты фильтрационного сопротивления составили:

«a» = $0{,}29 \cdot 10^{-2}$ МПа$^2 \cdot$ сут./тыс. м^3;

«b» = $0{,}000247 \cdot 10^{-2}$ (МПа $\cdot$ сут./тыс. м^3)^2.

Расчётный дебит средней скважины равен 727 тыс. м^3/сут.

Пласт АУ$_7$. Проведено одно газодинамическое исследование. Коэффициенты фильтрационного сопротивления равны:

«a» = $0{,}61 \cdot 10^{-2}$ МПа$^2 \cdot$ сут./тыс. м^3;

«b» = $0{,}000240 \cdot 10^{-2}$ (МПа $\cdot$ сут./тыс. м^3)^2.

Расчётный дебит средней скважины при среднегодовой фактической депрессии на пласт 0,392 МПа составил 1452 тыс. м^3/сут.

Пласт БУ$_{1\text{-}2}$. По результатам исследований величина фильтрационного коэффициента «a» изменяется от $0{,}05 \cdot 10^{-2}$ (скважина № 204) до $1{,}37 \cdot 10^{-2}$ МПа$^2 \cdot$ сут./тыс. м^3 (скважина № 209). Величина фильтрационного коэффициента «b» изменяется от $0{,}00001 \cdot 10^{-2}$ (скважина № 205) до 0,00165 (МПа $\cdot$ сут./ тыс. м^3)^2 (скважина № 210). Средневзвешенные по дебиту при среднегодовой фактической депрессии на пласт 0,47 МПа коэффициенты фильтрационного сопротивления составили:

«a» = $0{,}222 \cdot 10^{-2}$ МПа$^2 \cdot$ сут./тыс. м^3;

«b» = $0{,}000112 \cdot 10^{-2}$ (МПа $\cdot$ сут./тыс. м^3)^2.

Расчётный дебит средней скважины равен 3272 тыс. м^3/сут.

Пласты БУ$_{8\text{-}9}$. По результатам исследований величина фильтрационного коэффициента «a» изменяется от $0{,}64 \cdot 10^{-2}$ (скважина № 318) до $34{,}50 \cdot 10^{-2}$ МПа$^2 \cdot$ сут./тыс. м^3 (скважина № 314). Величина фильтрационного коэффициента «b» изменяется от $0{,}00062 \cdot 10^{-2}$ (скважина № 306) до 0,34088 (МПа $\cdot$ сут./ тыс. м^3)^2 (скважина № 313). Средневзвешенные по дебиту при среднегодовой фактической депрессии на пласт 6,25 МПа коэффициенты фильтрационного сопротивления составили:

«a» = $6{,}34 \cdot 10^{-2}$ МПа$^2 \cdot$ сут./тыс. м^3;

«b» = $0{,}00618 \cdot 10^{-2}$ (МПа $\cdot$ сут./тыс. м^3)^2.

Расчётный дебит средней скважины составил 1883 тыс. м^3/сут.

В таблицах 1 и 2 представлены результаты газодинамических исследований скважин за 2008-2009 гг.

Таблица 1 – Результаты обработки ГДИ по состоянию на 01.09.2009 г.

№скв	Дата	Коэфф. a (МПа)*сут/тыс.м^3	Коэфф. b (МПа)*(сут/тыс.м^3)^2	$Q_{пд}$ тыс.м^3/сут	К тыс.м^3/МПа
110	17.08.2004 г.	0,0017573	0,0000091	880	
	21.11.2004 г.	0,0000650	0,0000015	2358	19940,56
	20.08.2005	0,0016915	0,0000000	4999	12704,76
	03.05.2006 г.	0,0001600	0,0000013	2475	16212,90
	22.09.2007 г.	0,0033688	0,0000000	2473	6278,61
	10.06.2008 г.	0,0026491	0,0000000	3129	7950,42
109	29.07.2004 г.	0,0082174	0,0000000	1048	
	31.08.2004 г.	0,0002271	0,0000128	811	
	22.11.2004 г.	0,0002374	0,0000097	927	2130,13
	21.08.2005	0,0027468	0,0000000	3082	7810,58
	04.05.2006 г.	0,0010636	0,0000000	7874	20009,94
	25.08.2007 г.	0,0046225	0,0000000	1814	4589,58
	04.07.2008 г.	0,0027185	0,0000000	3049	7722,69
	13-14.08.09.	0,0019818	0,0000000	4198	10676,31
108	06.08.2004 г.	0,0133846	0,0000331	345	
	19.11.2004 г.	0,0125955	0,0000149	442	1152,81
	30.06.2005	0,0054567	0,0000267	470	1779,63
	28.08.2006 г.	0,0089475	0,0000221	445	1146,20
	7.07.2007 г.	0,0138129	0,0000107	447	1231,96
	04.06.2008 г.	0,0074534	0,0000251	444	1269,44
	12.08.2009	0,0100008	0,0000187	449	1039,84
107	14.05.2004 .	0,0014133	0,0000076	970	
	28.11.2004.	0,0005667	0,0000153	724	1925,74
	28.08.2005	0,0082538	0,0000000	1029	2604,39
	27.10.2005	0,0080592	0,0000079	646	1778,38
	02.05.2006 .	0,0079788	0,0000047	734	2123,91
	21.06.2007.	0,0046259	0,0000106	694	2767,58
	2.08.2007 .	0,0019459	0,0000132	724	3469,37
	25.07.2008.	0,0143916	0,0000000	578	1452,19
	15.08.2009	0,0096244	0,0000042	665	1964,18
106	30.07.2004 г.	0,0136388	0,0000067	504	
	17.11.2004 г.	0,0088947	0,0000033	740	1750,45
	23.08.2005	0,0093019	0,0000000	910	2154,95
	28.10.2005	0,0064523	0,0000110	631	1720,27
	26.08.2006 г.	0,0087178	0,0000061	655	1740,83
	29.04.2007 г.	0,0076536	0,0000054	717	2044,11
	21.04.2008 г.	0,0121473	0,0000003	665	1674,46
	11.08.09г.	0,0035348	0,0000104	735	2046,70
271	17.03.2004 г.	0,0106800	0,0000000	8895	3793,68
	08.08.2004 г.	0,0146060	0,0000000	6412	2740,78
	12.07.2005	0,0061390	0,0000000	14232	6151,51
	17.05.2006 г.	0,0031245	0,0000000	26652	11614,26
	9.09.2007 г.	0,0209728	0,0000000	3841	1636,90
270	28.12.2004 г	0,0161585	0,0000012	4318	1587,69
	18.05.2006 г.	0,0062096	0,0000020	5064	3279,26
	17.07.2007 г.	0,0181130	0,0000000	4420	1887,78
	24.04.2008 г.	0,0049069	0,0000028	4490	3595,74
	11.01.2009г.	0,0086249	0,0000021	4380	2918,35
210	28.04.2003 г.	0,0217145	0,0000119	2253	1239,41
	14.07.2004 г.	0,0400682	0,0000089	1854	873,77
	09.07.2005	0,0424148	0,0000000	2401	1000,00
	12.09.2006 г.	0,0224314	0,0000093	2222	1190,32
	09.06.2007 г.	0,0088481	0,0000145	2227	1719,18
	26.06.2008 г.	0,0053098	0,0000189	2055	1470,40
	18-19.06.2009	0,0118515	0,0000166	1937	1291,22

Продолжение таблицы 1

№скв	Дата	Коэфф. a (МПа)*сут/тыс.м^3	Коэфф. b (МПа)*(сут/тыс.м^3)^2	$Q_{пд}$ тыс.м^3/сут	K тыс.м^3/МПа
208	29.04.2003 г.	0,0108528	0,0000014	5786	3572,53
	12.08.2004 г.	0,0168222	0,0000001	6002	2621,26
	10.07.2005	0,0067824	0,0000000	14930	6410,80
	5.12.2006 г.	0,0036282	0,0000036	4660	3807,00
	31.08.2007 г.	0,0140190	0,0000000	6625	2818,49
	23.05.2008 г.	0,0026960	0,0000052	3932	3816,91
	25.06.2009	0,0093614	0,0000027	4145	2627,72
207	29.04.2003 г.	0,0043017	0,0000029	5444	5180,91
	2.05.2004 г.	0,0103642	0,0000000	10199	4365,61
	11.07.2005	0,0074217	0,0000000	13723	5887,15
	10.09.2006 г.	0,0082674	0,0000000	11649	5015,28
	08.09.2007 г.	0,0017998	0,0000030	5264	5765,97
	27.01.2008 г.	0,0054532	0,0000015	6213	5070,97
	08-09.01.2009	0,0051761	0,0000017	5819	5002,07
206	24.04.2003 г.	0,0058754	0,0000012	7406	6308,21
	07.08.2004 г.	0,0223295	0,0000000	4746	2007,92
	22.10.2005	0,0133115	0,0000000	7627	3252,97
	12.09.2006 г.	0,0147608	0,0000000	6588	2819,48
	28.08.2007 г.	0,0103986	0,0000012	5482	3230,77
	28.01.2008 г.	0,0047111	0,0000028	4939	4338,24
	20.01.2009г.	0,0069078	0,0000036	4088	3194,77
211	5.08.2004 г.	0,0281345	0,0000000	3702	1555,00
	10.07.2005	0,0211566	0,0000007	4219	1916,96
	23.05.2006 г.	0,0148805	0,0000000	6522	2789,69
	5.12.2006 г.	0,0011847	0,0000095	3092	2504,83
	11.09.2007 г.	0,0092970	0,0000060	3235	2096,16
	24.08.2008 г.	0,0140043	0,0000034	3492	2094,55
	29.06.2009	0,0206950	0,0000014	3354	1626,94
212	30.12.2003 г.	0,0497730	0,0000000	2154	894,90
	11.08.2004 г	0,0247329	0,0000101	2221	1151,71
	12.07.2005	0,0213396	0,0000000	4773	2026,93
	10.09.2006 г.	0,0052457	0,0000056	3695	3144,41
	30.08.2007 г.	0,0030500	0,0000151	2386	1552,95
	25.08.2008 г.	0,0047047	0,0000092	2889	2316,11
	02.07.2009	0,0226863	0,0000000	3786	1623,23
214	03.09.2003 г.	0,0203521	0,0000000	5364	2267,43
	10.08.2004 г.	0,0062096	0,0000000	16964	7286,12
	13.07.2005	0,0052466	0,0000000	19575	8409,45
	10.09.2006 г.	0,0083530	0,0000000	11645	4993,55
	13.09.2007 г.	0,0041725	0,0000000	22366	9675,44
	05.07.2008	0,0174725	0,0000000	5341	2272,18
	03.07.2009 г	0,0244352	0,0000000	3519	1488,22
209	08.06.2004 г.	0,0207314	0,0000003	4785	2123,03
	10.09.2006 г.	0,0074520	0,0000009	7033	4515,41
	26.08.2007 г.	0,0018342	0,0000024	5860	5646,60
	21.05.2008 г.	0,0009033	0,0000032	5198	5689,79
	24.06.2009г	0,0031374	0,0000025	5236	5326,05
205	11.09.2006 г.	0,0051587	0,0000000	6444	8114,59
	18.07.2007 г.	0,0040409	0,0000000	7944	10033,44
	02.07.2008 г.	0,0044300	0,0000002	5549	7433,13
	18.01.2009	0,0047113	0,0000000	5646	8111,95

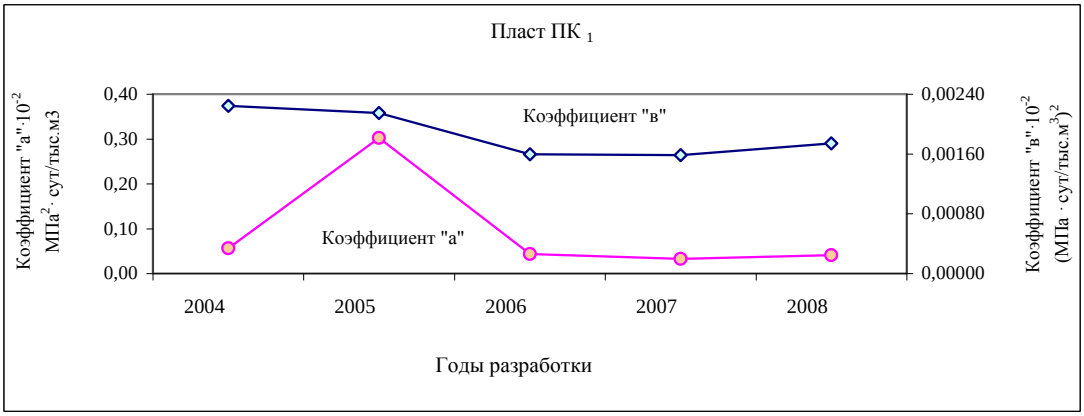
Окончание таблицы 1

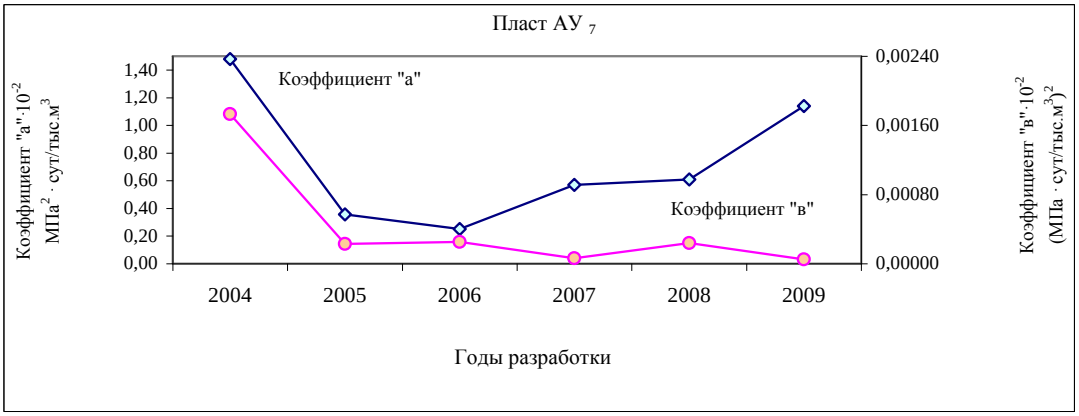
№скв	Дата	Коэфф. a (МПа)*сут/тыс.м^3	Коэфф. b (МПа)*(сут/тыс.м^3)^2	$Q_{пд}$ тыс.м^3/сут	К тыс.м^3/МПа
215	13.09.2008 г.	0,0044163	0,0000000	21033	1819
	23.09.2008 г.	0,0015681	0,0000000	57891	5013
204	20.09.2008 г.	0,0040313	0,0000000	22629	4860
202	21.09.2008 г.	0,0013667	0,0000005	6267	9531,42
	10.07.2009	0,0035087	0,0000000	5235	10502,80
351	14.04.2008 г.	0,0270198	0,0000539	1889	
	28.12.2008 г.	0,0091195	0,0000662	1802	
	25.06.2009	0,0948690	0,0000270	1584	264,60
350	17.07..2009	0,1249362	0,0000000	1791	366,68
355	01- 04.08.09	0,1061967	0,0000152	1811	384,73
314	23.01.2004 г.	0,4602458	0,0001694	556	91,46
	23.08.2004 г	0,2206305	0,0002146	789	155,29
	12.07.2005	0,4451090	0,0003010	511	69,69
	21.10.2005г.	0,2567849	0,0003912	615	86,55
	27.06.2006 г.	0,3005128	0,0001590	706	115,14
	12.06.2007 г.	0,3730649	0,0000950	666	111,21
	25.05.2008 г.	0,3272498	0,0001386	657	111,78
	18-19.07.2009.г	0,4409817	0,0000753	517	84,59
310	29.10.2005	0,2096425	0,0009552	465	68,93
	24.06.2006 г.	0,2521057	0,0001745	767	156,89
	20.07.2007.	0,0204267	0,0003195	916	216,06
	04.07.2008 г	0,020908	0,000255	989	246,55
	20-21.06.2009г	0,060885	0,000205	958	252,03
312	19.06.2006 г	0,0473652	0,0000996	1512	309,64
	07.06.2007 г	0,1323684	0,0000296	1537	291,50
	27.06.2008 г	0,1467150	0,0000600	1240	194,70
	23.06.2009 г.	0,0920856	0,0000957	1185	168,45
313	06.05.2007	0,6901220	0,0000540	423	66,61
	21.07.2007г	0,3266251	0,0002822	570	90,62
	25.10.2007	0,4892140	0,0001140	507	83,83
	31.07.2008 г.	0,4061670	0,0030040	240	36,46
	02.01.2009	0,4912280	0,0013910	287	40,96
316	21.08.2007 г	0,0389438	0,0000764	1706	298,41
	04.01.2009	0,0491130	0,0000270	2214	548,50
305	19.01.2008 г.	0,2206797	0,0000651	992	138,20
	20-21.07.2009 г.	0,1403790	0,0000860	1004	208,38
318	14.04.2008 г.	0,0270198	0,0000539	2049	437,22
	28.12.2008 г.	0,0091195	0,0000662	1943	493,12
	25.06.2009	0,0948690	0,0000270	1767	416,34
306	13.12.2008 г.	0,0301949	0,0000000	8663	1636,56
	06-07.08.2009 г.	0,0511566	0,0000000	4691	865,31
311	27.09.2008 г.	0,0944379	0,0001025	1256	169,64
	17.06.2009 г.	0,0614282	0,0000600	1617	361,64
301	05.12.2008 г.	0,0171942	0,0000478	2250	167,57
	22-23.07.2009 г.	0,1745140	0,0000902	979	88,07
317	11.02.2008 г	0,4021543	0,0001035	612	87,04
	25.12.2008 г.	0,2460776	0	982	168,27
	02-03.08.2009г.	0,1926810	0,0000700	886	167,93
319	01.04.2008 г.	0,0845880	0,0000324	1902	353,77
	28.06.2009 г	0,0649972	0,0000232	2026	441,22
332	27.07.2009 г	0,0072813	0,0000088	4738	2205,54

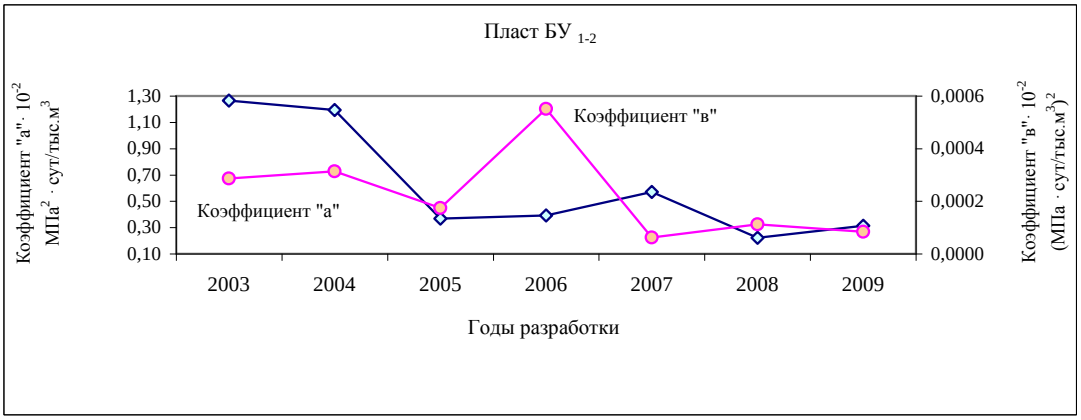
Таблица 2 – Текущие добывные возможности скважин

Пласт	№скв	Дата	Коэфф. a (МПа)*сут/тыс.м^3	Коэфф. b (МПа)*(сут/тыс.м^3)^2	$Q_{ид}$ тыс.м^3/сут	K тыс.м^3/Мпа	Тренд продуктивности	Дренируемые запасы (тренд) млрд.м^3	Дренируемые запасы (модель) млрд.м^3
$ПК_1$	109	13-14.08.09.	0,0019818	0,0000000	4198	10676,3	Улучшение	40,33	
	110	10.06.2008 г.	0,0026491	0,0000000	3129	7950,4	Улучшение	27,83	
	106	11.08.09г.	0,0035348	0,0000104	735	2046,7	Улучшение	17,55	
	107	15.08.2009	0,0096244	0,0000042	665	1964,2	Улучшение	16,03	
	108	12.08.2009	0,0100008	0,0000187	449	1039,8	Ухудшение	14,05	
$АУ_7$	271	9.09.2007 г.	0,0209728	0,0000000	3841	1636,9	Улучшение	17,51	9,16
	270	11.01.2009г.	0,0086249	0,0000021	4380	2918,4	Улучшение	20,43	10,62
$БУ_{1-2}$	210	18-19.06.2009	0,0118515	0,0000166	1937	1291,2	Ухудшение	15,45	4,06
	208	25.06.2009	0,0093614	0,0000027	4145	2627,7	Ухудшение	14,90	8,657
	207	08-09.01.2009	0,0051761	0,0000017	5819	5002,1	Улучшение	12,50	5,52
	206	20.01.2009г.	0,0069078	0,0000036	4088	3194,8	Улучшение	11,20	5,04
	211	29.06.2009	0,0206950	0,0000014	3354	1626,9	Улучшение	10,50	6,51
	212	02.07.2009	0,0226863	0,0000000	3786	1623,2	Улучшение	13,20	6,91
	214	03.07.2009 г	0,0244352	0,0000000	3519	1488,2	Ухудшение	25,99	8,60
	209	24.06.2009г	0,0031374	0,0000025	5236	5326,0	Ухудшение	12,60	8,63
	205	18.01.2009	0,0047113	0,0000000	5646	8112,0	Улучшение	25,50	13,83
	215	23.09.2008 г.	0,0015681	0,0000000	5013	25103,7	Улучшение		13,89
	204	20.09.2008 г.	0,0040313	0,0000000	4860	9750,6	Ухудшение		15,03
	202	10.07.2009	0,0035087	0,0000000	5235	10502,8	Улучшение	17,23	11,97
$БУ_{3-7}$	351	25.06.2009	0,0948690	0,0000270	1584	264,6	Улучшение		7,44
	350	17.07..2009	0,1249362	0,0000000	1791	366,7	Улучшение		6,80
	355	01- 04.08.09	0,1061967	0,0000152	1811	384,7	Улучшение		7,38
$БУ_{8-9}$	314	18-19.07.2009.г	0,4409817	0,0000753	517	84,6	Ухудшение	3,60	2,82
	310	20-21.06.2009г	0,060885	0,000205	958	252,0	Улучшение	2,50	2,62
	312	23.06.2009 г.	0,0920856	0,0000957	1185	168,4	Ухудшение	6,50	4,12
	313	02.01.2009	0,4912280	0,0013910	287	41,0	Ухудшение	2,94	2,26
	316	04.01.2009	0,0491130	0,0000270	2214	548,5	Улучшение	6,33	4,92
	305	20-21.07.2009 г.	0,1403790	0,0000860	1004	208,4	Улучшение	3,32	2,52
	318	25.06.2009	0,0948690	0,0000270	1767	416,3	Ухудшение	9,63	5,04
	306	06-07.08.2009 г.	0,0511566	0,0000000	4691	865,3	Ухудшение	8,00	6,91
	311	17.06.2009 г.	0,0614282	0,0000600	1617	361,6	Улучшение	5,26	4,94
	301	22-23.07.2009 г.	0,1745140	0,0000902	979	88,1	Ухудшение	6,24	5,33
	317	02-03.08.2009г.	0,1926810	0,0000700	886	167,9	Ухудшение	2,65	2,10
	332	27.07.2009 г	0,0072813	0,0000088	4738	2205,5			5,92

На рисунке 1 приведена динамика средневзвешенных по дебиту при фактической депрессии на пласт коэффициентов фильтрационного сопротивления.







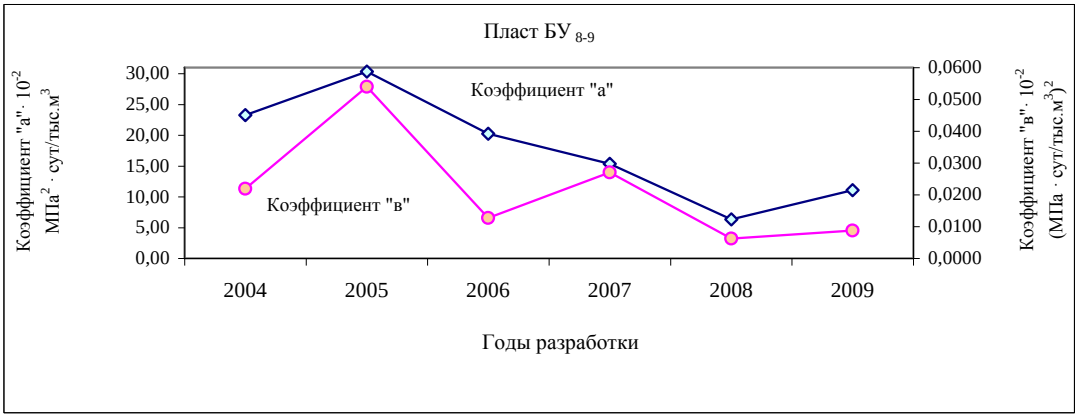


Рисунок 1 – Динамика фильтрационных коэффициентов

Таким образом, по результатам анализа исследований подтверждается проектная продуктивность залежей.

На рисунке 2 показано ранжирование скважин по предельно-допустимым дебитам, отражающим их продуктивную характеристику. Выявлена зависимость дренируемых запасов газа от продуктивности скважин (рисунок 3).

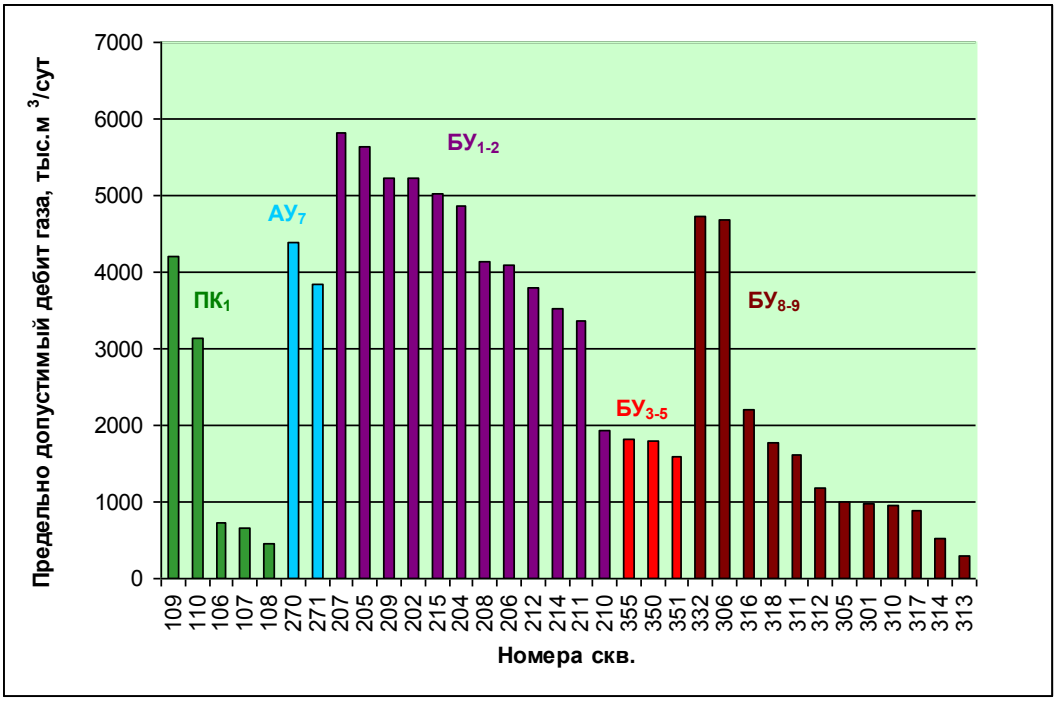


Рисунок 2 – Распределение эксплуатационных скважин по продуктивности

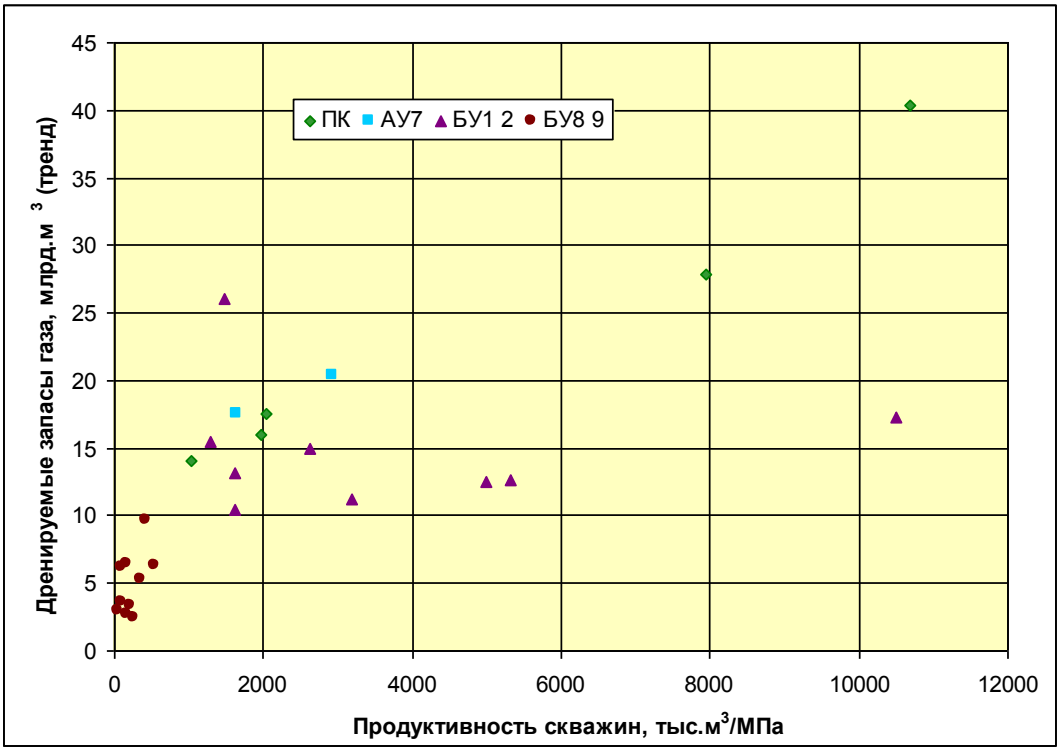


Рисунок 3 – Зависимость дренируемых запасов газа от продуктивности скважин

Гидродинамические исследования разведочных скважин.

Результаты испытания нефтенасыщенных объектов представлены в таблице 3. Опробование объектов проводилось по схеме «снизу-вверх». Прострел эксплуатационной

колонны производился перфораторами типа ПКС-80, ПР-43 плотностью 10-21,4 отв./п.м. Обработка данных исследований произведена по методу М. Маскета.

Таблица 3 – Результаты испытаний разведочных скважин

№ скв.	Интервал перфорации абс. отм., м	Диаметр штуцера, мм Ндин, м	Дебиты газа, тыс.м^3/сут	Дебиты нефти, м^3/сут	Дебиты воды, м^3/сут	Газовый фактор, м^3/м^3	Пластовое давление, МПа	Пластовая температура, ^{o}С
Пласт БУ$_8^1$								
92	2912.0-2920.0 2892.1-2900.1	6	43,64	51,84	-	841,8	29,17	73,5
Пласт БУ$_8^2$								
92	2931.0-2935.0 2911.0-2915.0	701	-	10,48	-	-	-	74
102	2934.0-2941.0 2912.7-2919.7	8	8,93	169,2	-	52,78	29,562	78
	2924.0-2931.0 2902.7-2909.7	8	9,29	177	-	52,49	29,562	78
104	2899.0-2904.0 2887.9-2892.9	1069,85	-	1,21	-	-	-	75,8
106	2901.0-2908.0 2887.7-2894.7	1370	-	11,22	-	-	-	75
Пласт БУ$_8^3$								
104	2918.0-2922.0 2906.9-2910.9	1081,3	-	4,25	-	-	28,71	75,7
	2922.0-2926.0 2910.9-2914.9	480	-	5,02	-	-	28,71	75,8
106	2917.0-2921.0 2903.7-2907.7 2923.0-2928.0 2909.7-2914.7	1472	-	0,94	-	-	-	76,5
111	2916.0-2919.0 2899.7-2902.7	1226,5	-	5,81	-	-	-	76
	2916.0-2921.0 2899.7-2904.7	979,5	-	4,15	-	-	-	76

Пласт $БУ_8^1$ опробован в одной скважине (скважина № 92). Получен фонтанирующий приток нефти дебитом 51,84 м^3/сут. на 6 мм штуцере при газовом факторе 841,8 м^3/м^3. На рисунке 4 приведены результаты исследования указанной скважины и индикаторная диаграмма. Коэффициент продуктивности составил 3,3 м^3/сут$\cdot$МПа , удельный коэффициент продуктивности равняется 0,173 м^3/сут$\cdot$МПа /м. Как видно из индикаторной диаграммы, результаты исследования проведены некачественно.

Пласт $БУ_8^2$ был опробован в четырёх скважинах (скважины №№ 92, 102, 104 и 106). В результате исследования в скважине № 102 был получен фонтанирующий приток нефти в двух интервалах пласта $БУ_8^2$. В нижнем интервале испытания (2934-2941 м) на 8 мм штуцере приток нефти составил 169,2 м^3/сут. при газовом факторе 53 м^3/м^3, в верхнем интервале пласта (2924-2931 м) на этом же штуцере приток нефти – 177 м^3/сут., газовый фактор – 52 м^3/сут. Удельный коэффициент продуктивности на 1 м вскрытой мощности составил в верхнем интервале – 2,529 м^3/сут·МПа /м, в нижнем интервале – 2,39 м^3/сут·МПа /м. Индикаторные диаграммы по этим интервалам испытания также приведены на рисунке 4.

В скважинах №№ 92 и 106 получены нефонтанирующие притоки нефти на динамических уровнях 701 м и 1370 м, которые составили 10,47 м^3/сут. и 11,22 м^3/сут. соответственно. В скважине № 104 получен также непереливающий приток нефти 1,21 м^3/сут. на динамическом уровне 1070 м.

Пласт $БУ_8^3$ опробован в трёх скважинах (скважины №№ 104, 106 и 111). По этим скважинам получены нефонтанирующие притоки нефти.

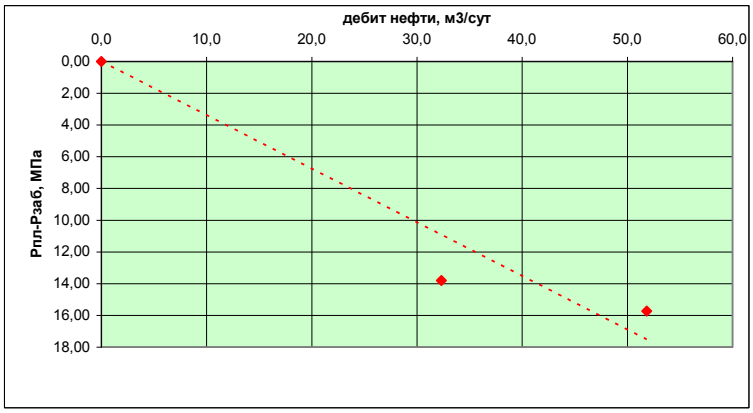
В скважине № 106 на динамическом уровне 1472 м дебит нефти составил 0,94 м^3/сут. При опробовании скважины № 111 из интервала испытания 2916-2919 м получен дебит нефти 5,81 м^3/сут. на динамическом уровне 1226,5 м, а из интервала 2916-2921 м дебит нефти составил 4,15 м^3/сут. на динамическом уровне 979,5 м.

Юрхаровское месторождение

Результаты испытания на продуктивность скв. 92 (пласт $БУ_8^1$)

Интервал 2912-2920. Дата испытания

N режима	Диаметр диафр., мм	Время работы, час	Дебит нефти, м^3/сут	Дебит воды, м^3/сут	Дебит газа, тыс.м^3/сут	Газовый фактор, м^3/м^3	Давление, МПа устьевое НКТ	Давление, МПа устьевое затруб.	Давление, МПа на прувере	Давление, МПа забойн. замер.	Темпер. на прувере, ^{0}C	Депрессия на пласт, $P_{пл}$-$P_{заб}$, МПа	Примечания
1	8,00	24-00	32,32		32,72	876,7	7,95	12,04		15,36		13,81	Тпл=73.5 ^{o}C
2	8,00	24-00	51,84		43,64	841,8	6,62	10,34		13,44		15,73	(Lзам.=2915 м)
ст		24-00					22,97	23,07		29,17			

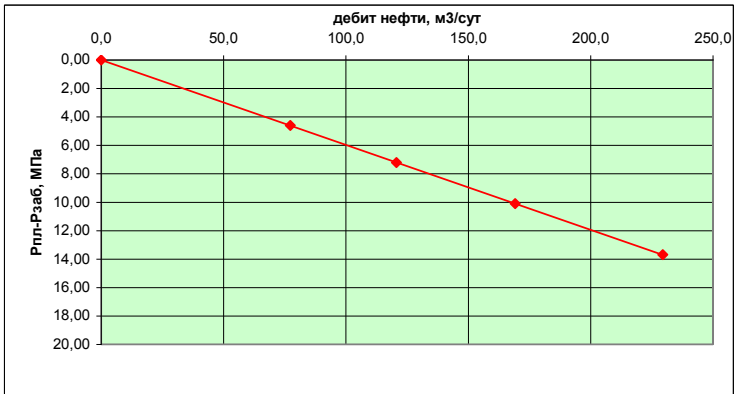


Коэффициент продуктивности скважины:
по нефти - Кн= 2,96 м^3/сут·МПа

Удельный коэффициент продуктивности:
по нефти - Куд= 0,51 м^2/сут·МПа

Результаты испытания на продуктивность скв. 102 (пласт БУ$_8^2$)
Интервал 2934-2941. Дата испытания

N режима	Диаметр диафр., мм	Время работы, час	Дебит нефти, м^3/сут	Дебит воды, м^3/сут	Дебит газа, тыс.м^3/сут	Газовый фактор, м^3/м^3	Давление, МПа устьевое НКТ	Давление, МПа устьевое затруб.	Давление, МПа на прувере	Давление, МПа забойн. замер.	Темпер. на прувере, ^{0}С	Депрессия на пласт, $P_{пл}$-$P_{заб}$, МПа	Примечания
1	6,00	6-00	77,25		4,72	61,1	3,80	5,16		24,95		4,61	Рпл=29,56 МПа
2	8,00	6-00	120,66		6,87	56,9	3,30	4,27		22,35		7,21	Тпл=78.0 ^{o}С
3	10,00	6-00	169,20		8,93	52,8	2,82	3,79		19,46		10,10	(Lзам.=2936 м)
4	17,00	6-00	229,50		14,60	63,6	1,10	2,78		15,87		13,70	
ст							7,30	7,82		29,56			

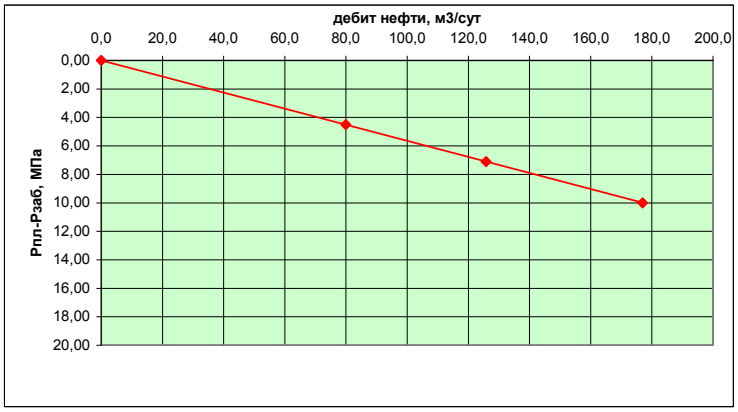


Коэффициент продуктивности скважины:
по нефти - Кн= 16,75 м^3/сут·МПа

Удельный коэффициент продуктивности:
по нефти - Куд= 2,46 м^2/сут·МПа

Результаты испытания на продуктивность скв. 102 (пласт БУ$_8^2$)
Интервал 2924-2931. Дата испытания

N режима	Диаметр диафр., мм	Время работы, час	Дебит нефти, м^3/сут	Дебит воды, м^3/сут	Дебит газа, тыс.м^3/сут	Газовый фактор, м^3/м^3	Давление, МПа устьевое НКТ	Давление, МПа устьевое затруб.	Давление, МПа на прувере	Давление, МПа забойн. замер.	Темпер. на прувере, ^{0}С	Депрессия на пласт, $P_{пл}$-$P_{заб}$, МПа	Примечания
1	6,00	8-00	80,00		4,88	61,0	3,87	5,22		25,05		4,51	Рпл=29,56 МПа
2	8,00	6-00	125,80		7,15	54,8	3,37	4,33		22,45		7,11	Тпл=78.0 ^{o}С
3	10,00	6-00	177,00		9,29	52,5	2,87	3,85		19,56		10,00	(Lзам.=2928 м)
ст		10-00					7,31	7,88		29,56			



Коэффициент продуктивности скважины:
по нефти - Кн= 17,70 м^3/сут·МПа

Удельный коэффициент продуктивности:
по нефти - Куд= 2,95 м^2/сут·МПа

Рисунок 4 – Обработка ГДИ при испытании нефтяных объектов разведочных скважин.

В скважине № 104 непереливающий приток нефти получен также из двух интервалов, из верхнего интервала (2918-2922 м) дебит нефти составил 4,25 м^3/сут. на динамическом уровне 1081,3 м – из нижнего интервала (2922-2926 м) дебит нефти равнялся 5,02 м^3/сут. на динамическом уровне 480 м.

Таким образом, из 8 исследованных объектов только в двух получены притоки, позволяющие обеспечить рентабельную добычу. В связи с этим рекомендованное полномасштабное освоение нефтяных оторочек представляется рискованным. Более рациональным будет организация пробной эксплуатации.

Расчёт гидродинамических параметров по фонтанирующим и нефонтанирующим притокам нефти по пласту $БУ_8^2$ представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Гидродинамические параметры пластов по результатам испытаний

№ скв.	Пласт	Интервал перфорации, м	hэф., м	По методу установившихся отборов		
				η, $м^3$/сут*МПа	kh/μ, $мкм^2$*см/МПа*с	$К*10^{-3}$, $мкм^2$
Фонтанирующие притоки						
102	$БУ_8^2$	2934.0-2941.0	6,8	16,75	31,13	11,89
102	$БУ_8^2$	2924.0-2931.0 2934.0-2939.0	6,8	17,69	32,89	24,18
Непереливающие притоки нефти						
92	$БУ_8^2$	2931.0-2935.0	1,4	1,49	2,29	8,18
106	$БУ_8^2$	2901.0-2908.0	3,8	0,819	1,26	1,66

Список литературы:

1. «Дополнение к технологической схеме разработки Юрхаровского нефтегазоконденсатного месторождения», 2008 г.
2. Геологический отчёт ООО «НОВАТЭК-ЮРХАРОВНЕФТЕГАЗ» за 2008 г.
3. Инструкция по комплексному исследованию газовых скважин и пластов.

УДК 78.071.2; 78.071.4.
ББК 85.33

Крылова Вера Климентьевна, канд. искусствоведения,
старший научный сотрудник
Институт Гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН. Якутск.
e-mail: kvkrepressgur@mail.ru

Krylova Vera Kliment'evna *Ph. D. in Art Study, expert on the theater,*
Senior research associate, Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

IN HARMONY WITH MUSIC AND DUTY

Annotation. *An article about the artistic and pedagogical talent of head of the Department of Special Piano, professor at the Higher School of Music of the Sakha Republic (Yakutia) Yunona Mikhaylovna Upholova known and recognized not only in the musical world of Yakutia and Russia, but also in a wide audience.Her spiritual world, as the world of any gifted musician, much richer than the world of the ordinary man. By the sounds she is able to to perceive and transmitpositive and negative emotions. No wonder there is an opinion that the worldof the musician is a special world. Indeed, her memory stores a plurality ofmusical intonations of the past, while at the same time, it is very sensitive to the reality of modern music. A talented pianist, a concerting pedagogue, a tireless propagandist of musical art, she transmits her rich experience of to the students.*

Reywords: *pianist, musician, Junona Upholova, musical art, a concert educator, Higher School of Music of the Sakha Republic (Yakutia), Kiev Conservatory*

В ГАРМОНИИ С МУЗЫКОЙ И ДОЛГОМ

Аннотация: *Статья об артистическом и педагогическом таланте заведующей. кафедрой специального фортепиано, профессоре Высшей школы музыки Республики Саха (Якутия) Юноне Михайловне Упхоловой, известной и признанной не только в музыкальном мире Якутии и России, но и в широкой зрительской аудитории. Её духовный мир, как мир любого одаренного музыканта несравненно богаче мира обыкновенного человека. Звуками она способна воспринимать, передавать положительные и отрицательные эмоции. Не зря бытует мнение, что мир музыканта – особый мир. Действительно, ее память хранит в себе множество музыкальных интонаций прошлого, в то же время она чутко реагирует на современную музыкальную действительность. Она всегда живет в гармонии с музыкой и профессиональным долгом. Свой богатый опыт талантливая пианистка, концертирующий педагог, неустанный пропагандист музыкального искусства передает своим ученикам.*

Ключевые слова: *пианист, музыкант Юнона Упхолова, музыкальное искусство, концертирующий педагог, Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия), Киевская консерватория.*

«Пианистка Юнона Упхолова относится к той категории артистов, для которых необходимо внутреннее наполнение художественных и жизненных впечатлений для того, чтобы потом делиться со слушателями своим обновлением в труде и поиске, своим опытом и талантом» [2].

Она родилась в семье члена Союза писателей СССР, соратника А. Фадеева, Михаила Алексеева-Брызникова, мать Юноны Евгения Федоровна Ващенко. Сразу после освобождения Украины, в 1943 году семья из Новосибирска переехала в Киев. Музыка вошла в жизнь Юноны естественно, вместе с подражанием старшей сестре, которая училась играть на рояле. Начав занятия в обычной музыкальной школе-семилетке, девочка с пятого класса

стала учащейся специальной школы-одиннадцатилетки при Киевской государственной консерватории имени П.И. Чайковского.

Она сразу попала в хорошие руки. Первые уроки ей давал профессор А.Э. Эдельман. Затем её семиклассницу учил другой профессор и композитор М.А. Гозенпуд. Будучи студенткой и аспиранткой Юнона занималась у доцента М.А. Вайтрауба, который в свое время учился у знаменитого русского пианиста и ректора Московской консерватории К.Н. Игумного. Так что с наставниками ей также крупно повезло, как и наставникам с ней. Она стала сразу приобщаться к великим произведениям и большому мастерству. А поскольку ее педагоги принадлежали к трем пианистическим школам – Киевской Ленинградской и Московской, – то это еще больше расширяло ее диапазон и возможности. Не удивительно, что с одиннадцати лет Юнона уже играла с оркестром, а студенткой давала сольные концерты и выступала с такими известными дирижерами как Кирилл Кондрашин и Нотан Рахлин. Творить с такими звездами музыку – это уже признак недюжинных дарований. Но Юнона никогда не уповала на один талант. Она много и тщательно работала, поэтому и находила отклики в душах преподавателей и благодарных слушателей.

В Киевской консерватории часто бывали корифеи отечественной фортепианной педагогики Генрих Нейгауз и Владимир Нильсен. Ей посчастливилось брать уроки у того и у другого. Вместе с ней у Нейгауза брал мастер-класс прославленный затем пианист Святослав Рихтер, тогда совсем юный и худенький молодой человек.

Генрих Нейгауз был интересной личностью. Фактически это он открыл для российской публики фортепианного Равеля. Всю жизнь маэстро сопровождали Шопен, Скрябин, Бах. Даже на седьмом десятке лет он с искрящейся легкостью играл сорок восемь прелюдий и фуг немецкого композитора «Глубокая сосредоточенность, обаятельная сердечность и теплота, полет поэтического воображения», – так характеризовала Нейгауза несравненная Надежда Голубовская. Как же схожа эта оценка с теми словами, которыми можно определить творчество Юноны Упхоловой. «Та же проникновенность, исполнительское мастерство, лиризм, задушевность, искренность. Те же любимые композиторы. Какая глубокая философия прочитывается, какая напряженность, словно тетива лука, ощущается в исполняемой ею прелюдии и фуги ре минор Д. Шостаковича! Какое полифоническое развитие и отрешенность образов от материального мира! Вместе с тем, «ничего внешнего, никакой позы, наигранной экспрессии. Все предельно просто, благородно, во всем виден почерк большого мастера» [1].

Достаточно посмотреть на программы, с которыми пианистка заканчивала консерваторию и аспирантуру, становится ясно, каким пианистическим мастерством обладала она уже в то время. На государственном экзамене по специальности Юнона исполнила «Хроматическую фантазию и фугу» И.С. Баха, 28-ю сонату Л.В. Бетховена, фантазию Р. Шумана, этюд си-бемоль минор А. Скрябина, концерт для фортепиано с оркестром ре-минор И.М. Брамса. В программе выпускного концерта-экзамена были «Прелюдия и фуга си-минор И.С. Баха их первого тома «Хорошо темперированного клавира», «Большая соната» П. Чайковского, «Прелюдия и фуга» ре-минор, вторая соната Д. Шостаковича, фантазия си-минор А. Скрябина, «Благородные и сентиментальные вальсы» М. Равеля, «Образы» М. Степаненко.

Исполнительский опыт не только учебного, но и рано наработанного концертного репертуара позволил освоить крупные формы – сонаты А. Моцарта, Л. Бетховена, И. Брамса, Р. Шумана, произведения украинских авторов. Пианистка была страстным пропагандистом украинской фортепианной музыки. Она с успехом исполняла «прелюдии и фуги В. Задерецкого, пьесы Н. Косенко, Б. Лятошинского, Л. Ревуцкого, М. Степаненко

Десять лет Юнона Михайловна проработала на кафедре специального фортепиано Киевской консерватории, где ей было присвоено звание «старший преподаватель». Педагогическую деятельность постоянно сочетала с исполнительской, с концертами часто выступала во многих городах страны и за рубежом – в Чехословакии, Венгрии, за что неоднократно была отмечена наградами.

Без сомнения, счастливо сложилась ее судьба в родных краях. Но, как нам кажется, не менее счастлива она стала в Якутии, куда более двадцати лет назад ее привез молодой муж, авиатор Иван Петрович Упхолов. Свой путь здесь она начала не с кафедры, а с уроков в музыкальном училище и обычной музыкальной школы, так как той базы, на которой она стала работать, спустя многие годы тогда еще не было.

«Она появилась в Якутске в начале семидесятых. Молодая, красивая, энергичная и сразу же привлекла внимание музыкальной общественности, быстро завоевала популярность у зрителей. Каждый ее концерт становился заметным событием в музыкальной жизни нашего города. Где бы и перед кем она ни выступала, ей всегда удавалось находить благодарную аудиторию. Искусство этой пианистки всегда увлекало и увлекает в равной степени, как профессионалов, так и неискушенных слушателей» [2].

Эти слова авторитетного музыковеда Республики Саха Людмилы Константиновны Потаповой очень точно характеризует известного музыканта и педагога Юнону Михайловну Упхолову. Сегодня она, несомненно, один из лидеров не только музыкантов-исполнителей, но и среди тех, кого называют Учителем ученических симпатий. Учителем учителей. Об этом говорят и педагоги, и ее воспитанники - учащиеся и студенты Высшей школы Музыки, где она возглавляет кафедру специального фортепиано, об этом свидетельствуют её личные успехи и успехи её учеников, а так же то общественное доверие и положение, которое занимает Упхолова в Якутии и музыкальном мире России. Именно в достижениях воспитанников видится упорный труд и прилежание педагога, его педагогический талант и профессиональное мастерство. Нерасторжимый союз ученика и учителя помогает в какой-то мере раскрыть многогранную деятельность, духовный мир этого удивительного человека.

О значимости ее авторитета в музыкальной жизни Якутии мне не раз доводилось слышать высказывания от педагогов практиков. К примеру, методист Любовь Васильевна Иноземцева считает, что успех Упхоловой кроется в основах русской пианистической школы. «Как педагог и исполнитель, Юнона Михайловна продолжает старую русскую школу, которая считается одной из лучших в мире. И своим воспитанникам она передает то, что свойственно ей самой: масштабность, виртуозность, красочность звуковой палитры. Вместе с тем она прививает очень важный навык для пианиста – утонченное владение педалью... В общении с ней так близко ощущаешь надежную опору профессионализма» [3].

По существу, с этих высоких творческих качеств: масштабности, виртуозности, красочности звуковой палитры и начинается мастерство музыканта. Их когда-то Юнона унаследовала в Киевской консерватории, где она с отличием окончила аспирантуру. А затем эти высокие качества удачно сказались и на ее дальнейшей деятельности. За десять лет работы старшим преподавателем Ю.М. Упхолова приобрела богатый педагогический и исполнительский опыт. Так что с первых дней на якутской земле ей было чем поделиться с коллегами и своими учениками.

И теперь уже не счесть классных концертов и открытых уроков, которые Юнона Михайловна подготовила и провела по собственной методике вместе со своими воспитанниками. Ее творческие разработки на темы: «Проблемы темпоритма в классической сонате», «Вопросы развития техники», «Приемы педализации и вопросы стиля» легли в основу методических рекомендаций. Она неоднократно выступала с лекциями перед учителями музыки Якутии. И в поездках по районам северного края оказывала неоценимую педагогическую помощь музыкальным школам и методическим объединениям. Для лучшего усвоения произведений наглядно демонстрировала свой стиль, подкрепляла теорию практикой. Каждый методический разбор она, как правило, заканчивала своим показательным выступлением или концертом учеников. На одном из Всесоюзных смотров методических работ средних специальных учебных заведений пианистка Упхолова выступила с сольным концертом, за который была удостоена Диплома первой степени. Много, по-особому дорогих наград получила она и до и после. Юнона Михайловна Отличник культуры, заслуженная артистка Республики Саха (Якутия), Лауреат Государственной премии имени П.А. Ойунского.

Многие современные оригинальные произведения якутских композиторов своим долголетием обязаны ее артистическому искусству. Помню, как однажды слушала в исполнении Юноны Михайловны «Ритуальный танец» композитора Захара Степанова. Просто уму не постижимо! Как она умудрилась извлечь из рояля национальный колорит, отобразить огромный мир того неизведанного таинственного полета, к которому в вихре танца готовит себя шаман! Тут был и четкий ритм бубна, и позвякивание металлических украшений, и звуки человеческого голоса с особым характерным придыханием, и звенящая пустота, и, наконец, тайфун звуков, устремленный в небо.

Уже многие годы педагогическая деятельность объединяет Юнону Михайловну с музыковедом, отличником культуры З.И. Кириллиной. Опытный методист считает, что «каждый урок Упхоловой - не просто момент выявления подготовленности ученика, не просто новый информативный материал, а всегда положительный настрой на дальнейшую плодотворную работу. На нем она вместе с учениками намечает цель, оговаривает художественный образ сочинения, отрабатывает конкретные приемы игры. В таком сотворчестве ученик обретает уверенность в своих силах. Работа ведется тщательная, детализированная. Часто отдельный звук, аккорд или мотив подвергаются многократному повторению, скрупулезной обработке. Такая ювелирная работа всегда отличает учеников Ю.М. Упхоловой. Особенно это проявляется на экзаменах или концертах. В каждом, с изяществом исполненном ими произведении, ощущается высокая ответственность педагога, трудолюбие и тонкое музыкальное чутье ученика»[4, с. 48].

Видимо это происходит потому, что они связаны с педагогом одним духовным полем. На каждом концерте Юноне Михайловне «удаются связать произведения различных школ и стилей. Что бы ни играла она – от сонат Бетховена и миниатюр Дебюсси до концертов Вебера, Хачатуряна, Мушеля – можно безошибочно сказать, что главнейшим в ее исполнительской манере является высокая простота, доступная мысль зрелости, гармонично сочетающаяся с непосредственностью и остротой восприятия музыки [4, с. 48].

Вспоминая программу ее сольных концертов, особенно те, где исполнялись произведения Шумана, Шуберта, Брамса, невольно отмечаешь, игра Юноны Упхоловой всегда привлекает аудиторию свободной раскованностью, сценической манерой исполнения, звуковым изяществом, особым даром интуитивного ощущения зала, настроения публики, сиюминутной атмосферой. Об исполнительском искусстве Юноны Упхоловой невозможно говорить тоном наблюдателя. «Ее выразительная игра, отражающая нежнейшие оттенки чувств, содержательность и интерпретаторская миссия, искренность, сердечность, музыцирование создают в зале праздничную, возвышенную атмосферу Терпеливо и настойчиво добивается она от учеников проникновения в замысел автора, умение мыслить образно, при этом требуя повышения их общеобразовательного уровня, утверждая, что пианист не может состояться без приобретенной суммы знаний. Юнона Михайловна постоянно стремится к тому, чтобы ученик чувствовал в себе пианиста»[5].

Стремление открыть ученикам сложный и удивительный мир музыки, воспитать у них чувство прекрасного, умение взглянуть на окружающий мир с удивлением и восторгом, а затем воплотить это ощущение в своем исполнении – вот что составляет основу школы Юноны Упхоловой. И в этой школе она всегда живет в гармонии с музыкой и профессиональным долгом

Список литературы:

1. Кривошапко Г.М. Почерк мастера //Социалистическая Якутия. 1978 21 февраля.
2. Потапова Л.К. Пианистка Ю. Упхолова //Республика Саха. 1996 19 декабря.
3. Из интервью с Л.В. Иноземцевой
4. Кирилина З.И. Пианистка Ю.М. Упхолова //Биографический указатель. Якутск. 1989.
5. Потапова Л.К Зрелостью мастера, глубиной чувств //Социалистическая Якутия. 1987 31 января.

УДК: 821-31
ББК: 83.3(2Рос-Балк)

Болатова (Атабиева) Асият Даутовна, канд.филол.наук,
старший научный сотрудник ФГБНУ КБИГИ, г. Нальчик
e-mail: bolatovaatabieva@mail.ru

ТВОРЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ УСЛОВНОСТИ, СИМВОЛИКИ И МИФОЛОГИЗАЦИИ В ПРОЗЕ А. ТЕППЕЕВА

Аннотация: *Научная новизна предлагаемой статьи заключается в обращении к вопросу о специфике реализации символических обобщений в национальной прозе. В работе дана акцентная установка на определение философско-эстетической основы произведений балкарского писателя А. Теппеева, в которых обнаруживается плодотворная тенденция автора к метафорически завуалированному изображению действительности посредством символов.*

Ключевые слова: *ассоциативное мышление, образы-символы, мифопоэтика, художественная условность, мифологема, числовая символика, философское обобщение, метафорический подтекст.*

В общелитературном контексте балкарской эпической прозы 1960-2000-х годов выделяется самобытное писательское дарование Алима Теппеева, чье творчество обозначило новый виток в эволюции национальной реалистической прозы в плане качественного обновления и обогащения ее ценностно-художественного содержания. Если в произведениях предыдущих авторов наметились определенные зачатки ассоциативного мышления, то проза А. Теппеева, наравне с эпическим наследием другого именитого национального писателя – Зейтуна Толгурова, представляет собой расцвет «символического реализма», оформившегося, можно сказать, в чистом виде.

Творческая индивидуальность прозаика отмечена тяготением к художественной условности и философским обобщениям. В обозначенный период писателем созданы рассказы «Мост горбатого Геуза», «Горсть риса», повесть «Яблоки до весны», «Пересоленный чурек», романы «Тяжелые жернова», «Воля», «Мост Сират». Произведения удачны с точки зрения жизненности и углубления психологизма. В указанных произведениях «автор оперирует тщательно отобранными символами, заключающими в себе большую смысловую нагрузку» [1, 465].

С точки зрения реализации метафоры, обретения ею символического значения небезынтересен рассказ «Мост горбатого Геуза». Структурообразующий образ моста в произведении становится по замыслу писателя сценой, где разворачивается драматическое действие. В основу художественного конфликта ставится столкновение двух главных героев: Жарахмата и Туко, пленника и конвоира, поневоле оказавшихся врагами. Притчевый характер рассказа и его символический смысл раскрываются ближе к финалу повествования. Это историческая действительность 1930-х годов в миниатюре. Сгнившее, шаткое бревно служит мостом, соединяющим два скалистых берега горной реки, и оно же олицетворяет собой условный отрезок пути от старого мира в новый.

Авторской манере письма А. Теппеева присуще внимание к символическим деталям, частое обращение к мифологии и к числовой символике. В качестве иллюстрации можно обратиться к композиционной структуре повести «Дорога в девять дней». Уже в самом названии произведения содержится акцентная установка автора. «Число, вошедшее в художественную структуру, становится многозначным мифопоэтическим символом, несущим определенную духовную информацию» [4,230]. В соответсвии с мифологическими

представлениями народа числа *три* и *девять* получают магическое наполнение, да и сама сюжетная канва повести выстроена в символическом ключе. Содержание произведения составляют взаимоотношения трех персонажей, показанные в хронологическом отрезке девятидневного пути. На первый план выдвигается нравственно-этическая проблематика, а художественный конфликт повести выстраивается на личностных противоречиях героев в определении их нравственного выбора. В сопряжении с числами *три* и *девять* на примере судеб главных действующих лиц произведения явственно проявляется их роковое символическое значение. Так, на третий день пути происходит убийство, на шестые сутки – насилие над Сакинат, на девятый день она сама погибает, не в силах смириться с ужасающей правдой о том, что убийцей брата оказался любимый человек.

Магическая символика чисел обнаруживается и в более зрелом произведении указанного автора - в романе «Мост Сират». Это «панорамное эпическое полотно», зеркало народной судьбы и народной трагедии, историческая неотвратимость которой осмыслена в полной мере.

Образ горного аула Жамауат кочует из романа в роман (помимо анализируемого произведения он обрисован и в «Тяжелых жерновах»). В памяти людей Жамауат лишь иллюзорное напоминание о прошлой жизни, канувшей в небытие. Особенности стиля теппеевской прозы проступают в активном внедрении в эпический текст мифологем, а также в элементах символизации. Интерпретируя символическую суть романного повествования, анализируя его концептуально, региональные исследователи подчеркивают, что «эстетическая, информационная плотность романной ткани настолько высока, что практически любые шаги, любые действия героев приобретают ритуальный характер»[2,192]. Повествовательное пространство романа, действительно, предельно нагружено мифологическим смыслом. Согласно подобной трактовке ритуально-символическое значение заключено в эпизоде, когда старый Атто подшивает седло, перед тем как отправиться в изгнание. Его действия напрямую перекликаются с архаическим материалом Нартского эпоса. Подобно тому, как в эпическом сказании об Алаугане его жена великанша сшивает трещины на поверхности земли. О подчеркнутом тяготении писателя к метафорически ассоциативному мышлению свидетельствуют и образ могучей Сосны, падающей через пропасть, и мост Сират, проложенный между двумя мирами.

Произведение вместило в себя трагические события истории периода депортации балкарского народа в Среднюю Азию. В ходе повествования в сознании читателя с определенной периодичностью фиксируются числовые символы: *восемь* сыновей старика Бияслана; эшелон со спецпереселенцами под номером 13; *тринадцать* мужчин, собравшихся на «ныгыш» и обсуждающих происходящие события (по аналогии с библейским мотивом о Тайной вечере). В тексте романа употребительны и мифологемы. «Любые действия героев приобретают ритуальный характер. Хамзат, седьмого марта ведущий внука в Тагылы-Кол – Родниковую долину, в надежде, что память о ней поможет Музафару вынести тяготы и лишения жизни на чужбине и вернуться на родину; веранда, доделанная им в ночь перед выселением; полуторавековой Атто, сшивающий ослиный подседельник…, как когда-то гороподобная эмегенша сшивала трещины на лике планеты; падающая через пропасть Сират Могучая Сосна и Кушжетеров Хамзат, успевший, таки, проложить мост через адское пламя – все это символьно-ритуальные комплексы, знаменующие гибель миров, и в то же время призванные возродить их…когда-нибудь» [3,192]. Подчиняясь своеобычному мифо-эпическому мышлению писателя, они выполняют определенную художественную функцию и несут вполне понятную для читателя нравственно-этическую нагрузку.

Романы-эпопеи А. Теппеева «Тяжелые жернова», «Воля» и «Мост Сират» полномасштабно отразили «драматические изломы» в истории народа (революционные преобразования, годы Великой Отечественной войны, период депортации балкарского народа). Основополагающим в них является гуманистический пафос. Его зрелое творчество

пример того, как исторические частности, реалии времени рельефно высвечивают суровую правду жизни.

Совершенно очевидно, что символизм А. Теппеева зиждется на поэтике мифа. Указания на это мы находим в системе ярких, запоминающихся художественных образов, воплощенных и в его современной прозе. Писатель нередко оперирует языком древних символов (приведем в качестве характерных примеров раздвигающиеся и захлопывающиеся скалы в романе «Баязир», образ лани в романе «Ас-тах», горного орла в «Золотом Хардаре», лестницы в скале и т.п.). Проекция в далекое прошлое продиктована, на наш взгляд, стремлением писателя найти в нем «подтверждения национальной самобытности» народа, примеры созидания исконно национальной духовности, как поиск духовной опоры в эпоху обесцененных идеалов нравственности.

Список литературы:

1. Атабиева А.Д. Детская литература // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 2010. 808 с.
2. Толгуров Т. Восхождение к мосту Сират // Литературная Кабардино-Балкария. 1997. №3. С.182-194 .
3. Там же. С.192
4. Кучукова З. Онтологический метакод как ядро этнопоэтики. Нальчик. 2005. 310 с.

УДК 811.161.1
ББК 81.0

Егорова Александра Вячеславовна, бакалавр,
Казанский Федеральный ун-т, г.Казань.
e-mail: squirrel.92@list.ru

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: *В статье исследуются характерные признаки словообразования в речи детей дошкольного возраста. Особое внимание уделено выявлению общих закономерностей детского словотворчества этого периода. Автор дает краткую характеристику отклонений в речи ребенка от системного речевого материала взрослых. Актуальность работы определяется недостаточной теоретической разработанностью данной сферы в науке. Материал, собранный и проанализированный в работе, может быть использован в процессе преподавания русского языка и для иллюстрации отдельных словообразовательных явлений языка.*

Ключевые слова и фразы: *онтолингвистика; исследование детской речи; словообразование детской речи; детское словотворчество; речевые новообразования детей дошкольного возраста*.

Онтолингвистика как особый раздел языкознания сформировалась к последней четверти XX века. Сравнительная «молодость» дисциплины определила большое внимание к ней ученых: на сегодняшний день существует достаточно большое количество работ, посвященной особенностям детской речи. Однако этот процесс усложняется рядом вопросов: к примеру, можно ли считать онтолингвистику самостоятельной научной дисциплиной, имеющую собственную теоретическую базу и методику исследования, или же это только отрасль традиционного языкознания [4]. Придерживаясь второй точки зрения, Девид Ингрем утверждает, что наука эта не имеет предмета так такового. Тем не менее, нельзя отрицать необходимость в подробном изучении данной сферы языкознания.

Теоретическая база онтолингвистики была заложена такими известными учеными, как И.А.Бодуэн де Куртенэ, А.Н.Гвоздев, К.И.Чуковский, Р.О.Якобсон и др. На сегодняшний день в области онтолингвистической грамматики ими были сделаны следующие выводы: большинство отклонений от современной литературной нормы в речи детей вызвано бессознательным стремлением ребенка продолжить какую-либо одну известную ему грамматическую аналогию, распространяя ее действие на все однотипные формы и слова [1, 16]. Были определены причины появления детских неологизмов, прослежен путь их создания. Возраст детей, чья речь исследовалась, колеблется от 2 до 5 лет, что объясняется становлением языковой личности и, как следствие этого, высокой активностью детей в использовании известных им механизмов языка. Большинство существующих в онтолингвистике работ не рассматривали формообразование и словообразование в речи детей изолировано друг от друга. Ввиду недостаточной разработанности данного вопроса, нами был произведен анализ детских неологизмов с позиции системы традиционного словообразования. Материалом исследования послужила речь детей старшей подгруппы детского сада № 212 г. Казань. В ходе исследования были сделаны следующие выводы:

1. В процессе словотворчества ребенком используются морфемный и безморфемный способы. При этом заметим, что морфемное словообразование встречается в речи детей чаще. В русском языке в зависимости от словообразовательного средства в морфологическом способе выделяют суффиксацию, префиксацию, конфиксацию, сложение и др. Набор используемых формантов и их значение – узуальны [2, 22]. Однако в связи с недостатком речевого опыта ребенок, ограниченный в знании законов взрослого словообразования, использует только доступные ему форманты.
2. Собранный нами материал доказывают тот факт, что ребенок уже к 5 годам настолько хорошо владеет словообразовательными механизмами, что может сочетать в словопроизводственных процессах несколько известных моделей. Например, суффиксация + префиксация:

-*Кошечка* ***налужила*** *(сделала лужу)* (Лена 5 лет); пример иллюстрирует словообразовательная цепь: *лужа – лужить* (-ить- со значением действия) – *налужить* (на- со значением полноты действия),.

3. В пятилетнем возрасте малыш использует форманты со схожим значением для преодоления омонимии в языке. Например, в речи одного ребенка (Дина,5 года) были обнаружены две лексемы, произведенные от одной основы при помощи разных формантов:

-*Дай мне* ***стирашку*** *(стирательная резинка);* стир- + -ашк- = «то, что стирает» (ср. открывашка, крышка), и

-*Папа купил новую* ***стиралку*** *(стиральная машина) ; стир-* + *-лк-* = «то, что стирает» (ср.зажигалка, копилка).

4. Многое нарушение нормы происходит из-за попытки ребенка уточнить окружающий мир вокруг него. Дети создают окказиональные слова, чтобы подчеркнуть с помощью языка ту деталь, которую считают наиболее важной, яркой, характерной. Напр. для уточнения пола были образовано лексемы «***ос***» (Карина 3 года) и «***кукун***» (Ваня, 4 года).
5. Многие окказионализмы в речи детей не лишены экспрессии. В ходе исследования фиксировалось множество случаев использования формантов с экспрессивной семантикой, что и объясняет их выбор. Например: «*Подари мне вот* ***такущий*** *лисапед*!», (Паша 4года); -такой- + -ущ- = высокая степень признака [3, 165].
6. Суффиксация является самым распространенным морфемным способом словопроизводства как русском литературном языке, так и в копирующей его речи детей. Напр. ***«грузилка»*** (подъемный кран), (Аня 3,5года*); «****белток»*** (белок), (Нина 4года).
7. Производящей основой может стать любая часть речи (местоимение, междометие и др.). Напр. «***такущий***» (Паша,4 года), «***дзынькать***» (Саша,3года).
8. Безморфемный способ словообразования в детской речи менее распространен, однако отличается творческим потенциалом и разнообразием способов.

-*Я дядю Валеру боюсь, у него голос* ***шершавый*** *(грубый, низкий), (Саша 4года);* Пример любопытен тем, что деривация демонстрирует передачу аудиальной информации (низкий, грубый голос) через тактильный (осязательный) сигнал (неровная поверхность, шершавость).
-*У меня есть кот, он* ***ржавый*** *(рыжий цвет шерсти), (Дина, 4 года);* Прилагательное «ржавый» существует в языке в значении «покрытый ржавчиной, характерный для нее» [2]. Безусловно, использование этой лексемы в данном контексте не связано с понятием «ржавчины». Ребенком за основу был взят яркий рыжий цвет, который он перенес с ржавчины на окрас шерсти животного.

9. Исследование детских окказионализмов осложняется тем, что не всегда можно точно определить, было ли известно уже ребенку сказанное слово или он образовывал его спонтанно. Другими словами, слышал ли он уже эту лексему (без знания предмета или явления, которое она обозначает) или нет. В первом случае мы можем говорить о переосмыслении слова исходя из присутствующих в нем основы и формантов. В сознании ребенка уже содержится лексическая единица, он анализирует ее, условно делит ее на словообразовательные части и, исходя из полученного результата, соотносит это известное ему слово с окружающей действительностью, подбирая к нему соответственную реалию. Во втором случае мы говорим о полноценном словообразовании: ребенок выбирает из знакомых ему формантов подходящий по смыслу и присоединяет его к имеющейся основе.

В целом, проанализировав материал, можно сказать, что детское словотворчество имеет в своей основе подражание тем речевым стереотипам, которые ребенок фиксирует для себя при общении со взрослыми. Результатом этого становится активизация ребенком словообразовательного механизма по литературным словообразовательным моделям.

Список литературы:

1. Гвоздев А. Н. От первых слов до первого класса. М., 2005. 194 с.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс] URL: http://www.efremova.info (дата обращения: 5.06.2015).
3. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 232с.
4. Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009. 592 с.

УДК 81’373.47
ББК 81.411.2

Кузьмина Алла Васильевна, канд. филол. наук, доцент
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, г. Санкт – Петербург
e-mail: alla.kouzmina@yandex.ru

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ «НАИВНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ» КАК ФРАГМЕНТА ЛЕКСИКОНА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. *В статье представлены результаты изучения «наивного литературоведения» как фрагмента лексикона языковой личности. Объектом исследования являются базовые термины литературоведения, вышедшие за границы своего специального употребления. Предмет исследования – характерные особенности «наивного литературоведения» как фрагмента лексикона. В качестве материала исследовательской работы были использованы «Русский ассоциативный словарь» и данные ассоциативных экспериментов.*

Ключевые слова. *«Наивное литературоведение», языковая личность, лексикон, языковое сознание, ассоциативно-вербальная сеть, ассоциативное поле, гиперо-гипонимические отношения, персоносфера.*

Представленная статья является частью проведённого исследования, направленного на выявление и изучение «наивного литературоведения» как фрагмента лексикона языковой личности [1, 4, 5].

Под **«наивным литературоведением»** мы понимаем комплексное образование в лексиконе языковой личности, включающее в себя два взаимодополняющих вида знания:

1) общесистемные значения терминов литературоведения, усвоенные в той или иной степени в ходе школьного образования, и

2) неязыковые знания о литературоведческих терминах, полученные в результате всего речевого опыта, накопленные языковой личностью в процессе общения и речемыслительной деятельности.

При этом «наивное литературоведение» не является «примитивным литературоведением»: аккумулируя практические (жизненные) и теоретические (школьные) знания о литературе как искусстве слова, оно отражает пересечение и сосуществование научного и бытового знания в лексиконе языковой личности.

Сложность исследования лексикона языковой личности заключается в том, что он недоступен прямому наблюдению. Одним из основных методов его изучения является ассоциативный эксперимент, поэтому уникальный материал для выявления «наивного литературоведения» содержит «Русский ассоциативный словарь» (далее РАС): эксплицируя язык в его предречевой готовности, это лексикографическое издание отражает ассоциативный потенциал базовых терминов литературоведения и, следовательно, фиксирует «наивное литературоведение».

Однако, отдавая должное материалам этого словаря, мы должны помнить, что работа над ним началась почти 30 лет назад (1986 год), в силу чего РАС не может отразить в полной мере те языковые изменения, которыми характеризуются последнее десятилетие XX – начало XXI века. В связи с этим для целенаправленного выявления фрагмента лексикона именно современной языковой личности в течение 2003-2004 годов нами была проведена серия ассоциативных экспериментов (свободный и направленный). В качестве испытуемых выступили 200 студентов первых курсов негуманитарных факультетов РГПУ им. А.И. Герцена [5, *приложения №№ 3, 4*].

Обработка и анализ материалов РАС, а также данных проведённых нами экспериментов дают возможность сделать вывод о том, что «наивное литературоведение» как фрагмент лексикона языковой личности обладает рядом характерных особенностей.

1. Реконструированное поле «литературоведение».

С целью исследования того, в каком количестве и каким образом в языковом сознании среднего носителя языка отражается строгая система литературоведческих терминов, из РАС методом сплошной выборки были выделены все ассоциативные поля, в качестве слов-стимулов которых выступали термины литературоведения.

Полученный материал позволяет на базе РАС воссоздать хранящееся в лексиконе усредненной языковой личности поле «литературоведение». Согласно данным, это поле состоит из **132** единиц. Частотность каждого термина-ассоциата была определена по количеству ассоциативных полей, где он выступал в качестве реакции [5, *приложение № 2*]. Реконструированное таким образом поле имеет следующую структуру:

книга **28**; *роман* **22**; *писатель* **20**; *рассказ* **18**; *произведение, стих* **13**; *поэт, стихи* **12**; *писать, повесть, поэзия* **10**; *литература, поэма* **9**; *проза, пьеса* **8**; *театр* **7**; *быль, текст* **6**; *автор, анекдот, лирика, спектакль, стихотворение* **5**; *герой, детектив, лирический, литературный, рифма, сказание, стиль, строка, художественный, ямб* **4**; *глава, действие, комедия, легенда, лирик, новелла, небылица, прозаик, пролог, сатира, строфа, хорей* **3**;

баллада, басня, белый, драматический, жанр, классика, классический, мемуары, миф, муза, повествование, роль, рукопись, сатирик, слог, строчка, фантастика **2**; *акмеист, акт, амфибрахий, анапест, антиутопия, беллетристика, былина, вирши, гекзаметр, житие, заглавие, классицизм, комедийный, композиция, летопись, летописец, мелодрама, метр, модернизм, мотив, народное творчество, образ, ода, пародист, персонаж, пословица, поэтесса, предание, присказка, притча, публицистика, развязка, рассказчик, романс, романтизм, романтик, сатирический, сентиментальный, сказ, сонет, сочинитель, стихосложение, стихотворец, стихотворный, сюжет, творение, творец, творить, творчество, тема, устное народное творчество, утопия, фабула, фантаст, фантастический, филология, художник, частушка, часть, штиль, экспромт, эпический, эпитафия, эпос, эссе, юмор, юморист, явление, язык* **1**.

2. Полевая организация «наивного литературоведения» как фрагмента лексикона.

Целый ряд признаков позволяет нам говорить о том, что «наивное литературоведение» как фрагмент лексикона обладает полевой структурой. Рассмотрим подробнее этот вопрос.

Во-первых, «наивное литературоведение» мозаично отражает в ассоциативно-вербальной сети определённую понятийную сферу: сферу литературоведения.

Во-вторых, изучаемый нами фрагмент лексикона имеет ядерно-периферийную структуру. 72 единицы выявленного поля имеют частотность «1» и, следовательно, находятся на периферии ассоциативно-вербальной сети. Около 40% лексем имеют частотность больше «2», что позволяет сделать вывод о том, что в лексиконе языковой личности они закреплены за несколькими узлами ассоциативно-вербальной сети. Ядерный характер и сверхразветвленную систему ассоциативных связей имеют такие лексемы, как *рассказ, писатель, роман, книга*.

В-третьих, в реконструированном фрагменте лексикона выявляются все три вида отношений между его единицами. Более того, единицы «наивного литературоведения» в пространстве ассоциативно-вербальной сети проявляют способность выстраивать парадигматические, синтагматические и деривационные отношения как с собственно литературоведческими терминами, так и с общелитературной лексикой. Например, ассоциативное поле слова-стимула ***рассказ*** в III томе РАС отражает такие возможности (поле воспроизводится нами частично с соблюдением авторской орфографии):

- парадигматические связи: *повесть 6, книга 4, быль, новелла, писатель, повествование, сказка, стиль 1*;
- синтагматические связи: *интересный 9, читать 5, длинный, короткий 3, нудный, скучный, Толстого 2*;
- деривационные связи: *рассказка, рассказывать 1*.

В-четвёртых, в основе организации «наивного литературоведения» как упорядоченного множества лежат гипо-гиперонимические отношения: в рассматриваемых ассоциативных полях всегда выделяются линии реакций различной частотности, имеющих литературоведческий характер. Например, по данным III тома РАС, ***герой*** (*романа 4; рассказа 2; книги, произведения 1),* ***миф*** *(сказка 11; легенда 8; и быль, и легенда о чем-либо, миф, сказание 1).*

Необходимо отметить устойчивый характер подобных реакций литературоведческого характера: ассоциативные поля тех слов-стимулов, которые совпали в III и V томах РАС (*повесть, поэт, рассказ, юмор*), имеют практически одинаковую ядерную часть поля:

ПОЭТ: ***стихи 6***; ***лирик***, ***писатель 4***; ***лирика***, *лирический,* ***прозаик***, *стих, ямб 1.*

ПОЭТ: ***стихи 6***; ***писатель5***; ***лирик***, ***прозаик***, *стихотворец 2; акмеист,* ***лирика***, *лирики, муза, поэзия, романтик, сочинитель, стихоплет, творец 1.*

Однако очевидно, что эта системность, отражённая в зеркале ассоциативно-вербальной сети, заметно отличается от строгой логической системности иерархического множества литературоведческих терминов, которая представлена в словарях энциклопедического типа.

3. Специфика гипо-гиперонимических отношений.

Очевиден тот факт, что строгие гипо-гиперонимические отношения литературоведения специфически отражаются в «наивном литературоведении» как фрагменте лексикона языковой личности. Этот вопрос настолько интересен, что требует отдельного рассмотрения. В данной статье мы лишь перечислим возможные варианты «преломления» гипо-гиперонимических отношений в ассоциативно-вербальной сети.

В большинстве случаев парадигмы воспроизводятся неполно. Например, данные свободного эксперимента позволяют говорить о том, что в ассоциативном поле слова-стимула ***аллегория*** актуализируются только несколько элементов парадигмы «средства выразительности»: *сравнение 9, иносказание 4, метафора 2, гротеск*.

Иногда в пределах одного ассоциативного поля сосуществуют сразу несколько парадигм. Например, ассоциативное поле слова-стимула ***проза*** (РАС, том V) демонстрирует пересечение и сосуществование двух частично воспроизведённых парадигм *«проза»* и *«поэзия»*. Крайне интересно то, что слов-реакций, относящихся к парадигме «*поэзия*», намного больше (26 реакций), чем реакций противоположной парадигмы «*проза*» (14 реакций):

ПРОЗА: *стихи 10; поэзия 6; рассказ, стих 4; книга, лирика 3; литература, писатель 2; писать, поэт, поэта, прозаик, роман, стихотворение.*

В некоторых случаях ассоциации литературоведческого характера эксплицируют существующую в языковом сознании среднего носителя языка иерархию «типичных» и «нетипичных» представителей определённого класса (данные свободного эксперимента):

МИФ: *легенда 21, сказка 18, сказание 3, былина, повесть, предание, притча, сказ 2.*

4. Элементы персоносферы как составляющая «наивного литературоведения».

Ещё одной особенностью изучаемого фрагмента лексикона является то, что практически всегда в пределах ассоциативного поля выделяется особая группа реакций, связанных с персоносферой [3]: это имена и фамилии авторов, чьи произведения являются образцами данного жанра, а также сами прецедентные феномены. Например, в III томе РАС находим такие реакции:

ПИСАТЕЛЬ: *Пушкин 2, Айтматов, Бальзак, Гоголь, Жорж, Ильф и Петров, Л.Толстой, Лермонтов, Носов, Толстой, Шолохов.*

РОМАН: *Война и мир 3, Пушкина 2, Булгакова, Дюма, Плаха, Толстого, Толстой.*

СТИХИ: *Пушкин 4, Пушкина 4, Ахматова 2, Есенин 2, Мандельштама 2, Блока, Высоцкий, Есенин, Лермонтова, Н. Гумилёва.*

И данные ассоциативных экспериментов, и материалы РАС демонстрируют то, что в выявленном пространстве персоносферы, закреплённом за «наивным литературоведением, ведущую роль играет имя Александра Сергеевича Пушкина: в подавляющем большинстве случаев именно «солнце русской поэзии» располагается на вершине ассоциативных полей как самая частотная реакция [1]: ***лирика*** *– Пушкин 11,* ***поэма*** *– Пушкин 30,* ***стих*** *– Пушкин 8* (по материалам ассоциативного эксперимента).

Наконец, тот факт, что в ассоциативно-вербальной сети элементы персоносферы практически всегда связаны с «наивным литературоведением», позволяет говорить о своеобразной «культурной» специфике изучаемого фрагмента лексикона и его соотнесённости с концептосферой русского языка.

5. Звуковые ассоциации в пространстве «наивного литературоведения».

Интересно то, что в пространстве изучаемого фрагмента лексикона ассоциативные связи между словами могут актуализироваться и по линии значения, и по линии формы. Созвучными оказываются слова, ассоциативно соединённые на основе одинакового звукового отрезка как правого, так и левого контекста [2, с.36]:

1) правый контекст: ***метафора*** *– фора, флора;* ***элегия*** *– привилегия* (по материалам ассоциативного эксперимента);

2) левый контекст: ***аллегория*** – *олигарх 2,* ***антитеза*** – *античный,* ***лейтмотив*** - *лейтенант,* ***баллада*** – *балда, баловство;* ***идиллия*** – *идеология;* (по материалам ассоциативного эксперимента).

В некоторых случаях звуковые ассоциации представляют собой рифму к слову-стимулу. Например, в ассоциативном поле уже рассматриваемого слова-стимула ***проза*** выделяются такие ассоциации-рифмы, как *мимоза 2, гроза, доза* (РАС, том V).

Иногда ассоциации по линии формы отражают реалии мира, окружающие современного носителя языка: ***идиллия*** *– магазин у моего дома,* ***миф*** *– стиральный порошок;* ***ода*** *– марка машины, фамилия японского футболиста;* ***поэма*** *– духи;* ***сага*** *– китаец, японец, «Sega»;* ***элегия*** *– магазин* (по материалам ассоциативного эксперимента).

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1) в ассоциативно-вербальной сети выделяется особый, представленный базовыми единицами литературоведения фрагмент лексикона, в пределах которого причудливо переплетаются научные знания и наивные представления среднего носителя языка относительно литературоведческих терминов, – «наивное литературоведение»;

2) «наивное литературоведение» как фрагмент лексикона языковой личности представляет собой семантическое поле с четко выраженной ядерно-периферийной структурой;

3) основным видом отношений между единицами «наивного литературоведения» являются гипо-гиперонимические, но они существенно отличаются от тех строгих иерархических отношений, которые существуют в пределах терминосистемы литературоведения;

4) выявленная область «наивного литературоведения» демонстрирует, что в языковом сознании с единицами изучаемого фрагмента лексикона сопряжена зона персоносферы.

Список литературы:

1. Кузьмина А.В. «Наивное литературоведение» и персоносфера// Путь науки. – 2015. – №6. – С. 62-65.
2. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека: Учебное пособие. – Калинин: Изд-во КГУ, 1977. – 84 с.
3. Хазагеров Г. Персоносфера русской культуры// Новый мир. – 2002. – №1. – С. 33-45.
4. Швец А.В. «Наивное литературоведение» в лексиконе языковой личности: Автореф. дис. канд. филол. наук/ А.В. Швец. – СПб., 2005.
5. Швец А.В. «Наивное литературоведение» в лексиконе языковой личности: Дис. … канд. филол. наук / А.В. Швец. – СПб., 2005. – 201 с.

Лексикографические источники:

1. Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Ч.1 / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М.: Изд-во ИРЯ РАН , 1994.
2. Русский ассоциативный словарь. Кн.3: Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Ч.II / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М.: Изд-во ИРЯ РАН, 1996.
3. Русский ассоциативный словарь. Кн.5: Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Ч.III / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М.: Изд-во ИРЯ РАН, 1998.

УДК 81751
ББК 81.2

Кутепова Наталья Владимировна, канд. филол. наук, доцент
Государственный университет «Дубна», г. Дубна, Моск.обл.

ПРОЦЕССЫ ДЕСЕМАНТИЗАЦИИ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: *Процессы аналитизации лексем являются одним из следствий процессов грамматикализации и десемантизации лексических единиц. Грамматикализация – это исторический процесс превращения неграмматической единицы языка в грамматическую или появления у некоторой единицы большего числа грамматических свойств. Десемантизация как постепенная утрата лексического значения [1: 32-34] относится к основным типам изменения лексического значения слова, ведущим к грамматизации.*

Ключевые слова: *лексемы, аналитические конструкции, грамматикализация, десемантизация, глаголы.*

Многочисленные примеры из германских, романских, славянских, тюркских и других языков свидетельствуют о том, что в основе грамматикализации лежат прежде всего семантические процессы, за которыми могут следовать фонетические, морфологические и синтаксические.

Аналитическая конструкция с грамматикализованной словоформой становится частью грамматической системы языка. Как показывают факты, в большинстве языков процессам грамматикализации подвергались глаголы широкой семантики. В частности, в германских языках это глаголы бытия, обладания, становления, волеизъявления, долженствования.

Десемантизация глаголов приводит к расширению их сочетаемости, но, безусловно, далеко не все процессы десемантизации ведут к грамматикализации и аналитизму. Так, в случае десемантизации русский глагол *прийти* утрачивает компонент значения «передвигаться, перемещаться в пространстве» в конструкциях типа *прийти в отчаяние = отчаяться, прийти к мысли = надумать,* но сохраняет компонент результативности, который становится доминантным. Было отмечено, что среди глаголов движения в разносистемных языках наиболее часто вступают на путь грамматикализации глаголы *идти/уходить, приходить.* С большим отрывом от них располагаются *ходить, проходить, переходить, возвращаться.*

Глагол gehen, обозначающий перемещение в пространстве по суше пешком или с помощью транспорта, в результате десемантизации утрачивает это конкретное значение физического действия. Значения, доминирующие в производных, приближаются к грамматическим:

- событийное в следующих конструкциях «зайти далеко», которое сопряжено с процессуальными: alles geht drunter und drueber (все идет кувырком), alles geht der Quere (все идет вкривь и вкось)

- статальное (быть в определенном состоянии, особенно испытывая недостаток чего-либо): am Stock gehen (едва сводить концы с концами), das geht mir wider den Strich (это меня не устраивает)

- изменение состояния (как правило в худшую сторону): es geht mit ihm bergab (он дряхлеет), es geht bergab (дела пошатнулись), in den Eimer gehen (лететь к черту)

- фазовые значения: начала действия, протяженности действия, завершения, результата действия: hops gehen (обанкротиться), mir geht ein Muehlrad im Kopf herum (у меня голова идет кругом).

Глагол fallen в силу своего номинативного значения «падать», что подразумевает быстрое движение «вниз», при десемантизации реализует событийные значения, означающие резкую смену состояний: auf den Ruecken fallen – остолбенеть от изумления, da ist mir die Butter vom Brot gefallen – я пришел в ужас. В подобных конструкциях преобладают негативные структуры, что ассоциируется с падением. В подавляющем большинстве случаев fallen реализует результативное значение. Глагол fallen привносит в контекст ноту неожиданности, спонтанности, неотвратимости происходящего: j-m in die Suppe fallen – нагрянуть прямо к обеду.

Глагол kommen реализует значение результативности, абстрагируясь от параметра движения как перемещения в пространстве: j-m in den Sinn kommen – прийти в голову, in Verzweiflung kommen – прийти в отчаяние, ans Ruder kommen – прийти к власти, zur Beurteilung kommen – прийти к заключению, zum Ergebnis kommen – прийти к выводу.

Краткий обзор процессов десемантизации немецких глаголов движения позволяет констатировать, что трансформация значения при десемантизации выражена в разной степени. Однако во всех случаях десемантизация происходит в результате абстрагирования от конкретных параметров движения как перемещения в определенных средах и определенными способами.

Список литературы:

1. Гак В.Г. Сопоставительная лесикология. М., 1977.
2. Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. М., 1976
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.

УДК 8

Мурсалиева Хаяля Мугамат гызы,
преподаватель кафедры Азербайджанского языка и языкознания
Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит, Азербайджан
e-mail: murseliyeva.xeyale@mail.ru

РОЛЬ СТЕПЕНЕЙ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОЗДАНИИ ИНТЕНСИВНОСТИ

Аннотация: *Проведенные исследования показывают, что грамматические показатели, присущие азербайджанскому языку, тоже активно участвуют в формировании категории интенсивности. Высокие степени признака интенсивности определяются компаративистским подходом. Увеличение степеней определяет экспрессивно-эмоциональную атмосферу в тексте. Случаи расширения начальных по желанию автора, которые создают стилистическое состояние, увеличивают эффект и значение исследования.*

Ключевые слова: *супплетивный способ, аналитический способ, атрибутивный признак, синонимические замены.*

В современном азербайджанском языке для категории интенсивности грамматическим путём используется и так называемый супплетивный метод. "Супплетив" термин латинского происхождения, "supploe" означает "дополняю". Сущность его состоит в том, что в таком положении, в степени сравнения в процесс образования, прилагательное заменяется другим каким-то словам. Так, слова, употребляемое в обычной степени, заменяется другим словам, выражающим сравнение. Это называется супплетивной степенью сравнения. Например: красивая - более красивой, плохой- самый плохой и т.д. Так называемая превосходная степень, которая намного больше обычного состояния качества и признака, объединяет в себе признаки, "превосходства и усиления" [2, с.90].

Степень превосходства, создаваемая аналитическим способом для выражения выносит слова самый, много, очень, перед прилагательным и образует микроклимат расширения и интенсивности. Например: Каму принадлежит самая мудрая мысль?; Какой самый вкусный фрукт?; Кто написал самую интересную книгу?; Профессор был крайне скромным человеком.

Что касается вида усиления, то "градуированность" отличается как самый важный элемент. Градуированность преувеличивающий ватный признак, активно участвующий в гиперболизации, языковой элемент. Грамматические стороны этого элемента, то есть представления на прагматическом уровне в языке различна. В турецком, в том числе и азербайджанском языке, если цвет, качества или признак намного выше, чем в обычном состоянии, для расширения оттенка значения сначала используется слово, выражающее прилагательное. Тогда после первого слога или первой гласной прибавляются одна из согласных м, п, р, с и употребляется с этим прилагательным. Это расширение происходит двумя путями: 1.морфологическим путём; 2. аналитическим путём.

Примеры морфологического пути: Хотя в долине реки места поближе к воде были очень зелёными, вокруг всё пожелтело [1,с.333]. После ухода Гюльасер в доме стало пусто-пусто [1,с.222]. Хотя невестка сильно побледнела, но она держала себя в руках [1,с.12]. Отлогие лучи утреннего солнца сверкали на золотистой справе его очков и начищенных черных ботинках [1,с.353]. Бревна почернели от копоти светильника [1,с.27].

Премаленький камушек, белому камню друг[3,с.102].

Признак интенсивности (в усилительных видах) аналитическим путём в нашем языке выражается использованием перед прилагательным таких слов как прямо, темно, черно. Например: Вокруг стало темным-темно, не было видно ни зги. Белоснежная рубашка была юноше к лицу. Келагай из темно-красной ткани закрывал лицо девушки.

Эмоциональная атмосфера наблюдается часто и в интенсивности на грамматическом уровне. Интенсивность, проявляющаяся на грамматическом уровне, высшая степень показателя. В этой степени выкатается эмоция, рациональная мысль.

Сущность эмоции и возможность отражения его в речи еще в полной мере не решена в науке. Степень прилагательного выявляет атрибутивные признаки интенсивности. Под атрибутивным показателем, мы понимаем различные степени. В степенях прилагательных интенсивность синтезируется с разными показателями изменения качества. Таким образом, степень прилагательных выражает положение, в котором оно находится. Виды (в верхнем эталоне), в котором оказывается прилагательное, создает интенсивность. Изменение свойство и качества, присущего предмету, т.е.его уровень выше или ниже обычного нормативного состояния, выраженного в языке формирует его степени. Признак качество, проявленные прилагательными изменяются по двум направлениям: уменьшение и увеличение. Показатели, выдвигаемые самой объективной еще с субъективным отношением говорящего. С этой точки зрения интенсивность в степенях прилагательных устанавливается и на нижнем и на высоком пределе. На нижнем пределе наблюдается слабый оттенок признака. Слабый оттенок в современном азербайджанском языке образуется при помощи морфологических показателей -imtıl, -imtil, -umtul, -ümtül, -ımtraq, -imtraq, -umtraq, -ümtraq, -ımsov, -ümsov, -sov, -şın, -raq, -rək (соответствует русскому -оват, -еват : беловатый, маловатый) .

Например: Сероватые цвета сделали невидимыми городские берега, близкие к морю. Эльдар был человеком длинноватого роста и др. Степени сравнения прилагательных выявляют национальную специфику категории интенсивности. Следует отметить, что в дастанах " Деде Коргут" историческая употребляемость степеней сравнения обусловлена той же национальной спецификой и раскрывает лингвопрагматичный характер памятника. Например: сладкие - пресладкие воды, большие- пребольшие скалы и т.д.

Степени прилагательных, создающие интенсивность, с семантической с функциональной стороны тесно связаны и с вопросами эмоциональности, оценки, градуированность, усиления (интенсивности). Это тема отдельного исследования.

Для выбора степеней прилагательных в речевой ситуации с семантической точки зрения требуется умение. Это называется также выбор семантического партнёра. Как атрибут используются степени прилагательных. Например: жёлтые- прежёлтые фрукты, очень прямые дороги и т.д. Здесь в словах желтые- прежелтые и очень прямые выступают как первая часть словосочетания и образуют атрибутивную связь.

Синонимические замены в степенях интенсивности прилагательных сильно влияют на интенсивность. Например: самый плохой-наихудший, самый красивый- красивейший и др.

Замена по степеням зависит от семантики прилагательных. Компоненты интенсивности склонны к изменению. В этом случае проявляются такая разница в степени как интенсивность I и интенсивность II.

Список литературы:

1. Исмаил Шыхлы. Избранные произведения. В двух томах. II тома. II том. Баку, "Шарк-Гарб", 2005, 400с.
2. Гусейнзаде М. Современный азербайджанский язык. Морфология, Баку, из-во, "Маариф", 1983,280с.
3. Шалала Захид гызы Набиева. " Проблемы изучения художественных текстов в начальных классах", Учебное пособие, Баку, 2009, из-во АТПУ, 190с.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений. Публикуемые материалы могут не отражать точку зрения учредителя, редколлегии и редакции, поскольку носят дискуссионный характер.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУК. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Сборник научных статей
по итогам Международной
научно-практической конференции

30 – 31 июля 2015 года

г. Санкт-Петербург

Издается в авторской редакции

«Санкт-Петербургский Центр Системного Анализа»
ИНН/КПП 7802311772/781301001
Тел.+7921 910 50 05

www.spbcsa.ru spbcsa@spbcsa.ru

Уважаемых авторов от всей души поздравляем

С Днем рожденья

желаем дальнейших творческих успехов!

С уважением, председатель оргкомитета, доктор экономических наук, профессор Пименова Анна Лазаревна

Июнь - июль 2015 г.

Болатова (Атабиева) Асият Даутовна	***Нальчик***
Колосов Сергей Викторович	***Челябинск***
Петрушин Евгений Олегович	***Краснодар***
Шамукова Эльвира Нязифовна	***Ульяновск***

С Юбилеем!

Иванова Ирина Алексеевна	***Казань***
Рябинская Татьяна	***Шахты***